

РЕГИОНОЛОГИЯ

Научно-
публицистический
журнал

Учредители:

Министерство
образования
и науки
Российской
Федерации

Правительство
Республики Мордовия

НИИ регионологии
ФГБОУ ВПО
«МГУ им. Н.П. Огарёва»

Журнал издается
с октября 1992 г.

Выходит 1 раз
в квартал

1/2013
(№ 82)

СОДЕРЖАНИЕ

Политическое пространство региона и территориальное управление

- 4 **М. А. Казаков, М. С. Лыцев.** Политическое лидерство: сущность и проблемы реализации теоретических моделей в стратегии развития России
- 14 **К. Н. Николаев.** Исследование уровня социально-экономического положения муниципальных образований региона

Экономика региона

- 21 **О. В. Киселева.** Политика привлечения инвестиций в регион
- 28 **С. В. Булярский, С. А. Булярская, А. О. Синицын.** Экономические модели развития региональных промышленных кластеров
- 35 **К. А. Кудрявцев.** Факторы конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и защиты товарных рынков
- 40 **А. Б. Лисянский.** Алгоритм стратегии инновационного развития мебельной промышленности региона
- 45 **А. М. Исупов.** Совершенствование государственного регулирования авиастроительного кластера региона
- 52 **О. Н. Соболева.** Комплексная оценка природно-ресурсного потенциала региона
- 56 **Н. Р. Куркина, М. С. Евстюхина.** Формирование кадрового потенциала машиностроительного предприятия в условиях инновационного развития

Региональные проблемы науки и образования

- 61 **С. В. Полутин, А. В. Седлецкий.** Влияние научно-технического прогресса на современное общество: региональный аспект
- 70 **О. В. Александрова.** Основные функции управления дополнительным профессиональным образованием в регионе

Редколлегия:

А. И. СУХАРЕВ
(главный редактор)
П. Ф. АНИСИМОВ
Н. М. АРСЕНТЬЕВ
И. В. БАХЛОВ
С. М. ВДОВИН
В. Д. ВОЛКОВ
Н. И. ВОРОНИНА
В. И. ГРИШИН
Д. В. ДОЛЕНКО
В. В. ИВАНОВ
Л. В. КАЛАЧИНА
(ответственный секретарь)
Б. Ф. КЕВБРИН
В. В. КОЗИН
(заместитель главного редактора)
В. В. КОНАКОВ
Н. С. КРУТОВ
Г. Ф. КУЦЕВ
Н. П. МАКАРКИН
В. В. МАРЕСЬЕВ
М. В. МОСИН
В. А. НЕЖДАНОВ
В. А. НЕЧАЕВ
С. В. ПОЛУТИН
В. А. ЮРЧЕНКОВ

Социология региона

- 75 **Ю. В. Бурова.** Межконфессиональное согласие как фактор стабилизации социальных процессов в регионе
- 83 **М. М. Малясова.** Влияние национального менталитета на организационную культуру региона
- 88 **А. В. Луканин.** Особенности социальных взаимодействий в виртуальных сообществах
- 93 **Г. Г. Евстифеева.** Гендерная структура домашнего труда в городской семье
- 97 **В. В. Широкова.** Патриотическое воспитание в российской армии

Информационное пространство региона

- 100 **И. А. Пакшина.** Семиотический подход к исследованию типографики
- 107 Круглый стол «Гуманитарные знания и феномен информационного общества»
- 107 **Ф. А. Айзатов.** К вопросу об информационном социуме
- 108 **Ж. Ю. Бакаева.** Социосистемы в информационном обществе
- 108 **О. В. Киняева.** Генезис понятия «информация»
- 110 **В. В. Клоков, А. М. Котков.** Теоретическое осмысление информационной сущности материальных ресурсов
- 111 **Г. А. Крицкая.** Регулирование информационными процессами малого бизнеса
- 113 **Н. И. Лушенкова.** Информационное обеспечение экономического анализа в системе маркетинга
- 114 **Т. М. Полякова.** Некоторые вопросы совершенствования учета материально-производственных запасов информационного социума
- 116 **А. Н. Протченко.** Информатизация общества и образование
- 117 **Н. Н. Синдянкин.** Информационный социум как общество риска
- 118 **Н. М. Сюсина.** Характерные особенности информационного общества

- 119 **И. И. Фелалеева.** Некоторые аспекты формирования информационного общества
- 120 **Т. Н. Ятчева.** Интернет как вестник информационного общества

Философия в регионе

- 122 **Е. Н. Родина, Е. Н. Чекушкина.** Гносеологические аспекты нормотворчества в морали
- 129 **Д. И. Исаев.** Социальная ответственность в контексте идей М. М. Бахтина

Региональная история и историография

- 133 **А. С. Лузгин, Е. А. Деникаева.** К вопросу бытования мордовских «знамен» в Средневековье

Провинциальная культура

- 140 **О. В. Радзецкая.** Региональные характеристики академической музыкальной культуры этнических сообществ
- 145 **С. В. Корольков.** Проявление феномена этничности в развитии и сохранении традиционного национального прикладного искусства

- 152 **Рецензии**

М. А. КАЗАКОВ

М. С. ЛЫЩЕВ

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО: СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ключевые слова: политическое лидерство, транзитивное общество, модернизация, стратегия развития, политика модернизации, элита

Key words: political leadership, transitive society, modernisation, development strategy, modernisation policy, elite

В условиях транзитивных обществ с их неотлаженностью механизма согласования интересов и недостаточной структурно-функциональной дифференцированностью самого социума преждевременно говорить о теоретически завершенных моделях ведущих политических субъектов. Это напрямую относится и к меняющейся политической системе Российской Федерации, находящейся в организованном переходном периоде, состояние которой отражается на жизнедеятельности ключевого для страны института политического лидерства.

При этом данный институт не столько находится в общем для страны межстадиальном (модернизационном) движении,

КАЗАКОВ Михаил Анатольевич, профессор кафедры прикладной политологии Нижегородского государственного университета, доктор политических наук.

ЛЫЩЕВ Михаил Сергеевич, доцент кафедры методологии, истории и философии науки Нижегородского государственного технического университета, кандидат политических наук.

сколько пытается постоянно и целенаправленно влиять на него посредством собственных трендов, культурных и идейных предпочтений, ценностей, определения стратегических приоритетов развития, связанных с управленческим статусом и способностью принимать властные решения. Ибо именно в процессе влияния актуализируется ресурсный потенциал лидеров, раскрывающий степень их дееспособности в политике, а также уровень обладания и контроля за властью, которые являются продуктом политической самоорганизации акторов и общества.

Однако ограничение своих исследовательских задач описанием процессов и технологий политического лидерства лишь в практической политике означает повторение ошибок концепций ряда авторов рубежа XX—XXI вв., по-разному дистанцировавшихся от характера социальной структуры и базовых отношений ее определяющих. Поэтому при рассмотрении нашего подхода к анализу феномена политического лидерства как института власти в контексте усложняющихся процессов модернизации России мы, с одной стороны, присоединяемся к критике изъянов капиталистической экономики РФ (В. М. Полтерович, В. В. Радаев, Л. М. Тимофеев, А. А. Яковлев), с другой — рационально используем вклад сторонников структурно-функционального метода в понимание политической модернизации стран «второй волны» индустриального развития применительно к текущему ее этапу в них, венчаемому темой «Стратегия развития».

Стратегия развития — это скорее средне-, чем долгосрочная политика, нацеленная на повышение жизнеспособности транзитивных обществ, адаптацию их экономических и политических структур к необходимости многостороннего взаимодействия внутри и снаружи с (пост)индустриальными государствами в условиях глобализации. Такая политика имеет значительную теоретическую и научно-прикладную базу исследований модернизации и политико-экономических отношений в целом и меньший по объему (качеству) задел относительно политики модернизации в конкретных странах, например, в современной России.

В связи с этим определением (критерием) параметры модернизации, как и шкала оценки ее успешности, могут формироваться по отношению к тем странам, которые приняты за модернизационный паттерн. В случае с Россией

модернизация — это среднесрочный проект, связанный с тенденциями развития корпоративного капитализма, социального государства, риторикой и практикой общества модерна. Вместе с рецидивами кризисных явлений в мировой экономике и политике это актуализирует проблемы развития не только отечественной политико-экономической системы, но и присущих ей отношений власти, управления, руководства.

Особого обращения в концептуальном, политико-теоретическом и практическом контексте заслуживают некоторые моменты: отношения «общество — бизнес — власть» в своем взаимовлиянии на уклад жизни в РФ; отношения в триаде «личность — культура — общество», связанные с вызовами и требованиями к человеческому социуму (сохранение разнообразия мира, организация относительно гармоничного сосуществования человека и природы, личности и власти). Все эти элементы в практике развития имеют неограниченный спектр пересечений, связанных с непрерывно становящейся и утверждающейся множественностью.

Индивидуальное политическое лидерство как неотъемлемая организационная грань властных вертикалей и мощный субъективный источник политического процесса всегда привлекало к себе внимание исследователей. Особенно значима роль политических лидеров в переходные периоды, когда ослабевают механизмы государственно-политического регулирования. В этих условиях лидерство является звеном, укрепление которого на всех «этажах» политической системы служит важным фактором сохранения целостности общества, легитимности режима правления¹.

Двадцатилетний постсоветский опыт подтверждает социальный характер выделенных процессов. Сейчас темп социальной жизни политического лидерства ускорился. Это значительно изменило его философию, психологию, деятельность. Отсюда понятно, что исследование природы и характера выполнения функций политическими лидерами, описание механизмов их отбора и восхождения, типологизация их психологических, статусных, социокультурных и иных черт, обуславливающих конструирование ими картины мира и места в нем, представляют собой качественно определенный процесс для политической науки.

Их особенностью в современной России является то, что менталитет и поведение принадлежащих к так называемому

тому «креативному классу» граждан не уравнивают крайности социально-политических противоречий между бедными и богатыми слоями населения. Уязвимое место самоорганизующегося гражданского общества и части власти заключается в том, что, став персонально состоятельными, они не убеждают основную массу людей, что существующие различия в собственности, престиже и возможностях являются временными и нивелируются в ходе преобразований. Проблемы лидерства носят здесь достаточно острый характер.

Усиливает всплеск политических конфликтов и борьба лиц за ведущую роль в рядах внесистемной оппозиции, разнящихся не по глубине перемен, а по уровню амбиций, и не всегда адекватное по той же причине стремление действующих, особенно партийных, думских руководителей удерживать «завоеванные» позиции. Политическое лидерство сегодня развивается в условиях окрепшего государства, проводящего структурные реформы, и потому политические требования, действия отмеченных группировок не подрывают стабильности существующего строя, смена парламента и правительства происходит в срок и в соответствии с действующей Конституцией.

Не столько венчурные аспекты политики, сколько все более глубокие социальные противоречия общественных групп, а также сложная экономическая ситуация требуют перенастройки системы взаимоотношений политических лидеров с массами, последователями и другими субъектами социального процесса и реализации взятого политического курса с учетом заявленных президентами в 2012—2013 гг. изменений.

Расширение гражданских прав и политического участия широких слоев населения сегодня представляет собой глобальную тенденцию мирового развития. В то же время неинституционализированность многих форм общественного и электронного контроля, «вступление» групповых пристрастий в створ с целью обогащения, доминирующего положения без желания его как-то легитимировать породили системную волну коррупции, злоупотребления служебным положением не только в среде политической элиты и лидеров, но и в окружающем их истеблишменте. Это сказывается на нравственном облике (и рейтингах) лидеров и представляет угрозу для иерархии власти, перестающей быть посредником

в общественном соглашении, к чему не раз возвращался в своем послании В. В. Путин, ставя вопрос об управляемости государства и новых помехах в выполнении им свойственных функций².

При расширении индивидуальных возможностей в интерпретации лидерами всех уровней своих политических функций важное значение имеет изучение динамики их существенных характеристик в мире современной политики. Его картина включает в себя все явления, в отношении которых существует альтернатива действия, дающая возможность выбора. Сама же ситуация выбора выдвигает перед лидером на первый план наличие субъективной воли, четких намерений, особую культуру и функционально-действенный характер поведения, а также состоит из образов будущего, перспективных решений и моделей их реализации.

В социальном плане выбор политического лидера определяется осознанными представлениями о времени и месте, которые вырабатываются коллективными общностями и осмысливаются только им. Качество выбора помогает субъекту более результативно играть политические роли и не становится заложником политических игр различных сил. Это тем более справедливо по отношению к лидерству как персонально деятельностному началу власти, реализующему себя в сфере публичных общественных отношений посредством конкуренции за политическое первенство.

Жизнедеятельность переходных систем, основанных на интеракции разнородных (часто противоположных) экономических, социальных, политических, духовных интересов их носителей, требует такого интегрированного начала одновременно с ответом каждого соискателя научной истины на вопрос о его сущности и соразмерных людям формам правления. В нашем случае мы исходим из «работающего» в режиме конкретного времени концепта М. А. Казакова о «триединой» сущности индивидуального политического лидерства, что проявляет себя во взаимодействии личностных, организационно-статусных и социокультурных качеств носителя соответствующих функций. Он нашел отражение и развитие в отдельных диссертациях, монографиях³.

Представленное таким образом лидерство имеет сложную структуру, в которой любой компонент может неравнозначно воздействовать на выполнение субъектом его функций

в зависимости не только от степени собственной зрелости, но и от условий их реализации. Сегодня они обусловлены способностью конкретного россиянина осознанно ставить цели и определять стратегии их достижения, совершать действия в соответствии с законами необходимости, нравственными принципами и имеющимися для этого институтами. Формы и способы осуществления лидерства все больше зависят от культурной зрелости общества, индивида, поэтому они упираются в требования институционализации политической демократии в социальной системе, где укоренилась статусная иерархия, а власть удерживает ограниченный круг лиц⁴.

Политические инициативы «уходящего Медведева», разряжающие эту ситуацию, стали своеобразным показателем понимания и уточнения задач стратегии развития России, обоснованием необходимости (для ученых) углубленной разработки тех характеристик лидерства, которые придают ему структурную определенность как правильной властной институции, способной побуждать людей к тому, ради чего они готовы оставить менее важные дела. Правда, в науке, как и в политике, сразу же заявляют о себе индивидуальные различия в искренности действий.

Основная характеристика политического лидерства может быть понята через разнообразие актов политической деятельности субъекта, активно участвующего в достижении, упрочении и удержании власти. Лидер выступает как фигура, обреченная в большинстве случаев на политическое противоборство, «ибо принятие какой-либо стороны, борьба, страсть — суть стихии политики, прежде всего, политического вождя»⁵. Поэтому, подчеркивая правомерность выделения главных элементов структуры лидерства, далее мы акцентируем внимание на других его важных аспектах — статусе и нравственно-этическом компоненте.

Это связано с тем, что в современном обществе, не достигая баланса между ними, невозможно стать политическим лидером. Кроме того, властный статус в социуме с односторонним превалированием экономических ценностей даже недалекого человека наполняет содержанием. Иными словами, как в навязчивой рекламе: «Статус открывает возможности». Возникает вопрос: «С каким вектором качества?».

В рамках интегративного (синтетического) подхода к статусу как социальной позиции обычно обращаются при ана-

лизе разных политических стилей лидерства, связей между его структурой и устройством общества или, например, при разборе видов дискурса. Так, сравнение (на последней большой пресс-конференции Президента РФ) журналистом В. В. Путина с Дэном Сяопином свидетельствует либо о незнании представителями СМИ основ инструментального и экспрессивного лидерства, либо о манипулятивном приеме с его стороны. Китайский реформатор, оставив официальные посты, продолжал быть неформальным лидером нации. Быть или казаться лидером зависит от множества (степеней состояния) его переменных, тех или иных его свойств и обстоятельств, присущих уровневой или процессуальной форме.

Однако для характеристики сущности политического лидерства как института власти принципиальное значение имеют два компонента: статусный и нравственно-этический. Первый — это путь восхождения (карьерный рост) и наличие формальных (официальных) возможностей, позволяющих тому или иному лицу (группе лиц) влиять на власть, управлять процессом принятия решений, иметь определенные должностные полномочия и нести ответственность перед гражданами. Нравственно-этический компонент — это моральная ответственность руководителей перед населением за создание условий для стабильности власти и обеспечение общественного порядка.

Статусный ракурс политического лидерства выступает как высший сегмент (пост) власти, достраивающий пирамиду управления в качестве центра принятия решений, который определяет параметры и ресурсы их выполнения, стиль и характер деятельности всех других основных управленческих структур и организаций. Это и есть основания инструментального лидерства. Появление в них организационной патологии ставит вопрос об управляемости всей этой пирамиды сверху вниз. Поэтому статусный аспект имеет ключевое значение для оценки лидера как политического деятеля (организатора), а нравственно-этический — для оценки деятельности субъекта, его личности.

Отличительные черты лидера определяются и масштабом деятельности, органической связью с интересами разных социальных групп, особым характером взаимодействия с ними и таким мощным институтом, как государство, и т. д. Личностные качества (подверженные адаптации и изменени-

ям), субъективная деятельность по исполнению возложенных обязанностей, реальное поведение на посту определяют соответствие занимаемой должности и служат основанием для оценки результативности или нерезультативности лидера.

«Водоразделом» между ними может быть и все та же управляемость определенной системы или организации. Под ней в данном случае понимается та степень контроля, которую управляющая система осуществляет по отношению к управляемой, и та степень автономии, которую управляемая подсистема сохраняет по отношению к управляющей. Поскольку лидерство присуще различным формам социально-политической организации, то в зависимости от типа организации степень управляемости изменяется. Наиболее адекватным критерием изменения управляемости является постоянное принятие лидером управленческих решений с учетом нововведений.

Улучшение управляемости обеспечивается за счет повышения качества управляющих воздействий, целеполагания, достижения и т. д., четкого распределения ролей и функций, отлаженной работы звеньев и сплоченности персонала, выполнения им требований лидеров, как занимающих официальный пост, так и создающих благоприятную эмоциональную среду развития. В определенной мере такая управляемость, регулируемая правилами игры в рамках данного организационного целого, может выступать в качестве комплексного критерия эффективности деятельности системы. В свою очередь сами эти правила — следствие наличия морально-нравственных связей лидера с населением и адресными группами, дающих организации власти дополнительные ресурсы для решения таких задач, как, например, модернизация.

Стратегия развития страны, или политика ее модернизации, формируется разными способами, сочетанием государственного и общественного регулирования посредством демократических механизмов ее основных направлений. Если главный предмет стратегии — современный тип общества, то обновляющееся государство — его инфраструктурный каркас. В целях прогрессивного движения государства происходит трансформация существующей политико-экономической системы РФ. Ее различные модели характеризуются неодинаковыми ролями государства, институтов рынка, тех или иных субъектов и широких слоев населения.

При этом последствия недооценки роли обычных людей, по определению вступающих в отношения рынка и власти, налицо. Как дети похожи на своих родителей, так и лидеры, и основная часть россиян «стоят друг друга». Первые пока отвечают требованиям вторых. Кроме того, если государственная инфраструктура работает исправно, обладая способностью хотя бы удовлетворять потребительский аппетит людей, то многие просто не замечают отдельные дисфункции руководителей. Но этот же альянс требует нового самосознания лидеров и иного способа производства разнообразной продукции.

Примерная планка новой экономики как основа политики модернизации может быть достигнута лишь в ходе реализации тех заявленных направлений, которые соотносят экономическую эффективность с задачами, связанными с человеком, правами граждан и наций, решением проблем социальной справедливости и представительной демократии. Модернизация экономики зависит от ряда серьезных политических инициатив, на проведение которых в России всегда нужна политическая воля национального лидера.

Есть два обобщенных сценария функционирования политики модернизации в РФ. Первый — законодательное оформление усиливающегося влияния правительства («тандема») на политику модернизации, трансформация российской политической системы из авторитарно-демократической в авторитарную для мобилизационного рывка к новым историческим рубежам. Второй — вовлечение большого количества групп интересов в процесс формирования и реализации политики модернизации, что вызовет плюрализм мнений и конкуренцию, которые уравновешивают позиции всех значимых субъектов в технологическом прорыве к новым горизонтам развития.

Вопрос о сценарии, более близком к реальности, далеко не продуктивен. Но даже если в споре победит третий, подразумевающий анализ совокупности всех переменных, влияющих на характер и содержание модернизации России, это все равно означает одно — рассматривать настоящее в форме субъекта, но не в единственном, а во множественном числе.

Политическое лидерство — особый механизм власти, который в силу своей сложной организации занимает уни-

кальное место в регулировании разнообразных процессов современной России.

Политические лидеры страны в большей степени, чем все остальные ее граждане, зависят от осязаемых практик модернизации как социального преобразования в рамках государства и общества. Поэтому главным предметом стратегии России является само общество, способное к воспроизводству и развитию. Если с умом решать конкретные проблемы, то лидерство РФ как ключевой институт явит не менее здравомыслящему населению новые смыслы рынка и власти, формирующие «общую волю» народа в настоящем.

Как своеобразное и обнадеживающее тому подтверждение можно расценивать запись в блоге губернатора Нижегородской области В. П. Шанцева по поводу предполагаемого апокалипсиса: «У нас большие планы по развитию области, и конец света в них не входит» (19 декабря 2012 г.). Главное, чтобы любая из таких стратегий ориентировалась на человека, а не облачалась бы в подобные формы. В этом суть проблемы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Казаков М.А. Политическое лидерство: современные проблемы эволюции: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 1993. С. 2, 11.

² См.: Послание Владимира Путина Федеральному Собранию // Рос. газ. 2012. 12 дек.

³ См.: Селиверстова Ю.А. Современное политическое лидерство: эволюция форм обеспечения стабильности России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Н. Новгород, 2011. 24 с.; Рогожина Е.М. Принципы и технологии моделирования политического лидерства в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Н. Новгород, 2012. 24 с.; Казаков М.А. Процесс становления региональных политических элит России. Н. Новгород, 2010. 148 с.; Мень М.А. Личностные основания лидерства (концептуальный анализ). М., 2010. 352 с.

⁴ См.: Мельвиль А.Ю. и др. Политология: учебник. М., 2010. С. 372.

⁵ Вебер М. Политика как призвание и профессия. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и посл. Ю.Н. Давыдова. М., 1990. С. 666.

Поступила 14.01.2013.

**К. Н. НИКОЛАЕВ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПОЛОЖЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАНИЙ РЕГИОНА**

Ключевые слова: муниципальное образование, контрольно-аналитические коэффициенты, метод сумм мест, социально-экономическое положение

Key words: municipal entity, control and analytic coefficients, places amount method, social and economic status

В современных условиях одним из главных направлений государственной региональной политики является решение проблемы дифференциации социально-экономического развития муниципалитетов, которая препятствует стабильному развитию экономики регионов России. Асимметричность в социально-экономическом развитии муниципальных образований приводит к проблемам при формировании инвестиционной и бюджетной политики, планировании развития социальной, экономической сферы региона и т. д.¹

Для Мордовии, как и для многих других субъектов РФ, характерна неоднородность в развитии муниципальных образований. В связи с этим принятие управленческих решений региональными органами государственной власти по поддержке муниципалитетов, отстающих в своем развитии, возможно лишь при наличии анализа, позволяющего выявить динамично развивающиеся и стагнирующие муниципальные образования, основные проблемы социально-экономического развития субрегиональных единиц, величину различий муниципальных образований по отдельным показателям, темпы усиления территориальных неравенств. Мы предлагаем методику оценки уровня социально-экономического положения муниципальных образований, основанную на системе контрольно-аналитических коэффициентов (табл. 1).

Расчет контрольно-аналитических коэффициентов за период с 2008 по 2011 г. произведен на основе данных, взятых с официальных сайтов Федерального казначейства Российской Федерации и Федеральной службы государственной статистики².

НИКОЛАЕВ Константин Николаевич, аспирант кафедры статистики Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

Таблица 1

**Система контрольно-аналитических коэффициентов
комплексной оценки уровня социально-экономического положения
муниципальных образований в регионе**

Коэффициент	Обозначение	Формула расчета	Экономическая интерпретация коэффициента
Финансовой независимости	$K_{\text{фин}}$	$K_{\text{фин}} = \frac{СД}{МТ}$	Характеризует независимость местного бюджета от межбюджетных трансфертов
Финансовой гибкости	$K_{\text{фгб}}$	$K_{\text{фгб}} = \frac{T_{\text{р.дох.}}}{T_{\text{р.рас.}}}$	Характеризует способность бюджета незамедлительно реагировать в финансовом плане на изменяющиеся внешние экономические условия, а также возможность приспособливаться к неблагоприятным изменениям внешней среды
Кредиторской задолженности	$K_{\text{кз}}$	$K_{\text{кз}} = \frac{КЗ}{Р}$	Отражает кредиторскую задолженность в общей сумме расходов бюджета муниципального образования
Долговой нагрузки	$K_{\text{дн}}$	$K_{\text{дн}} = \frac{МД}{Д}$	Характеризует деятельность местных органов власти по управлению муниципальным долгом
Налоговой нагрузки	$K_{\text{нн}}$	$K_{\text{нн}} = \frac{НД}{Э}$	Отражает налоговую нагрузку на одну единицу экономически активного населения муниципалитета
Бюджетной обеспеченности населения	$K_{\text{бон}}$	$K_{\text{бон}} = \frac{Р}{Ч}$	Показывает, сколько расходует бюджет в расчете на каждого жителя муниципального образования
Бюджетной результативности	$K_{\text{бр}}$	$K_{\text{бр}} = \frac{Д}{Ч}$	Отражает сумму совокупных доходов бюджета муниципального образования на душу населения данной территории
Инвестиционной активности	$K_{\text{иа}}$	$K_{\text{иа}} = \frac{ИК}{Ч}$	Характеризует инвестиционную активность муниципального образования в расчете на каждого жителя муниципалитета
Социального развития	$K_{\text{ср}}$	$K_{\text{ср}} = \frac{РС}{Р}$	Характеризует уровень социального развития муниципального образования
Развития жилищно-коммунальной инфраструктуры	$K_{\text{жски}}$	$K_{\text{ср}} = \frac{РЖК}{Р}$	Характеризует уровень развития жилищно-коммунальной инфраструктуры муниципалитета

Примечания к табл. 1: $Д$ — совокупные доходы бюджета муниципального образования; $Р$ — расходы бюджета муниципального образования;

РС — расходы бюджета по социальным статьям муниципального образования; *РЖК* — расходы бюджета на жилищно-коммунальное хозяйство муниципального образования; *Ч* — численность постоянного населения, проживающего на территории муниципального образования; *Э* — экономически активное население муниципального образования; *СД* — собственные доходы бюджета муниципального образования без учета межбюджетных трансфертов; *МТ* — межбюджетные трансферты, предоставленные из вышестоящего бюджета; *КЗ* — кредиторская задолженность бюджета муниципального образования; *МД* — муниципальный долг муниципального образования на конец отчетного периода; *НД* — налоговые доходы муниципального образования; *ИК* — инвестиции в основной капитал муниципального образования; $T_{р.дох.}$ — темп роста доходов муниципального образования к соответствующему периоду прошлого года; $T_{р.рас.}$ — темп роста расходов муниципального образования к соответствующему периоду прошлого года.

Проведенный анализ контрольно-аналитических коэффициентов позволил построить матрицу стандартизованных коэффициентов на основе метода детерминированной оценки — метода сумм мест, т. е. каждому коэффициенту присваивается определенное место. Наилучшему значению показателя соответствует 1-е место. Затем все присвоенные места суммируются для последующей классификации. Этот принцип лег в основу построения стандартизованных коэффициентов в период с 2008 по 2011 г. (табл. 2).

Таблица 2

Матрица стандартизованных коэффициентов по муниципальным образованиям Республики Мордовия за 2011 г.

Муниципальное образование (район, городской округ)	$K_{фн}$	$K_{фгб}$	$K_{кз}$	$K_{дн}$	$K_{нн}$	$K_{бон}$	$K_{бр}$	$K_{на}$	$K_{ср}$	$K_{жжк}$	Общая сумма мест
Ардатовский	20	12	6	23	5	17	19	20	3	15	140
Атюрьевский	23	6	5	10	2	14	2	21	14	9	106
Атяшевский	13	9	1	2	11	6	6	8	4	22	82
Большеберезниковский	14	3	1	21	3	22	21	7	16	19	127
Большеигнатовский	22	8	1	20	1	5	5	3	13	11	89
Дубенский	19	7	1	9	8	12	13	10	5	21	105
Ельниковский	17	18	4	4	9	8	10	18	8	20	116
Зубово-Полянский	4	14	1	19	14	23	23	14	1	13	126
Инсарский	18	1	1	7	12	3	4	4	20	5	75
Ичалковский	21	16	1	3	17	1	1	12	22	2	96
Кадошкинский	11	23	3	12	13	10	7	13	9	17	118
Кочкуровский	12	22	1	15	7	9	9	19	21	3	118
Краснослободский	6	4	1	11	18	19	16	15	18	6	114
Лямбирский	5	20	2	8	20	21	22	5	7	8	118

Муниципальное образование (район, городской округ)	$K_{фн}$	$K_{фгб}$	$K_{кз}$	$K_{дн}$	$K_{нн}$	$K_{бон}$	$K_{бр}$	$K_{на}$	$K_{ср}$	$K_{жжк}$	Общая сумма мест
Ромодановский	10	15	1	13	16	16	17	6	2	23	119
Старошайговский	16	10	10	17	4	4	15	9	17	16	118
Темниковский	15	13	11	22	6	11	11	22	15	12	138
Теньгушевский	7	17	8	16	10	20	20	11	11	14	134
Торбеевский	9	2	1	14	19	15	14	23	10	10	117
Чамзинский	2	5	7	5	22	13	12	1	6	7	80
Ковылкинский	8	11	1	18	15	18	18	17	12	18	136
Рузаевский	3	21	9	6	21	7	8	16	19	4	114
ГО Саранск	1	19	1	1	23	2	3	2	23	1	76

Шкалу интервальных значений уровня социально-экономического положения муниципальных образований в регионе мы предлагаем рассматривать как отношение интервала вариации максимального и минимального значения общей суммы мест:

$$a = \frac{R}{n} = \frac{z_{max} - z_{min}}{n},$$

где a — величина интервала, R — размах вариации, z_{max} — максимальное значение общей суммы мест, z_{min} — минимальное значение общей суммы мест, n — количество интервалов (методом экспертной оценки количество интервалов установлено в размере трех, исходя из условия классификации социально-экономического развития по трем уровням).

На основе рассчитанной величины интервала последовательно определялись верхние и нижние границы интервалов для каждой группы (z_{ij}^h и z_{ij}^e). В первой группе нижняя граница принимается равной минимальному значению признака в совокупности, т. е. $z_{11}^h = z_{min}$, а верхняя определяется как $z_{12}^e = z_{11}^h + a_i$. Для второй группы нижняя граница — $z_{21}^h = z_{12}^e$, а верхняя — $z_{22}^e = z_{21}^h + a_i$; для третьей группы нижняя граница — $z_{31}^h = z_{22}^e$, а верхняя — $z_{32}^e = z_{31}^h + a_i$ (табл. 3).

Таблица 3

Шкала интервальных значений уровня социально-экономического положения муниципальных образований в Мордовии за 2008—2011 гг.

Год	Уровень социально-экономического положения муниципальных образований		
	Высокий	Удовлетворительный	Низкий
2008	78,0—108,7	108,7—139,4	139,4—170,1
2009	67,0—93,7	93,7—120,4	120,4—147,1
2010	72,0—97,0	97,0—122,0	122,0—147,0
2011	75,0—96,7	96,7—118,4	118,4—140,1

Разбив в соответствии с данной шкалой все муниципальные образования Мордовии на группы, мы получили результаты, представленные в табл. 4.

Таблица 4

Классификация муниципальных образований Республики Мордовия по уровню социально-экономического положения за 2008—2011 гг.

Год	Уровень социально-экономического положения муниципальных образований		
	Высокий	Удовлетворительный	Низкий
2008	Рузаевский, Ромодановский, Ковылкинский, Атюрьевский, Чамзинский, Дубенский, ГО Саранск, Инсарский, Ельниковский, Атяшевский, Лямбирский	Ичалковский, Зубово-Полянский, Старошайговский, Кадошкинский, Краснослободский, Ардатовский, Большеберезниковский, Кочкуровский, Темниковский, Большеигнатовский	Теньгушевский, Торбеевский
<i>Итого</i>	11	10	2
2009	Рузаевский, ГО Саранск, Ковылкинский, Инсарский, Лямбирский	Ромодановский, Атяшевский, Ичалковский, Старошайговский, Дубенский, Ардатовский, Краснослободский, Кочкуровский, Атюрьевский, Чамзинский, Ельниковский	Большеберезниковский, Большеигнатовский, Кадошкинский, Торбеевский, Атышевский, Зубово-Полянский, Темниковский
<i>Итого</i>	5	11	7

Год	Уровень социально-экономического положения муниципальных образований		
	Высокий	Удовлетворительный	Низкий
2010	ГО Саранск, Кочкуровский, Чамзинский, Атяшевский, Кадошкинский	Дубенский, Большеигнатовский, Ичалковский, Ельниковский, Рузаевский, Краснослободский, Инсарский, Лямбирский, Старошайговский	Ардатовский, Атюрьевский, Большеберезниковский, Зубово-Полянский Темниковский, Ромодановский, Ковылкинский, Теньгушевский, Торбеевский
<i>Итого</i>	5	9	9
2011	Атяшевский, Большеигнатовский, Инсарский, Ичалковский, Чамзинский, ГО Саранск	Атюрьевский, Дубенский, Ельниковский, Кадошкинский, Кочкуровский, Краснослободский, Лямбирский, Старошайговский, Торбеевский, Рузаевский	Ардатовский, Большеберезниковский, Зубово-Полянский, Ромодановский, Темниковский, Теньгушевский, Ковылкинский
<i>Итого</i>	6	10	7

Результаты исследования позволили утверждать, что за исследуемый период более половины муниципальных образований республики имеют удовлетворительный уровень социально-экономического положения в регионе. При этом можно отметить увеличение удельного веса районов с низким уровнем социально-экономического положения в 2011 г. по сравнению с 2008 г. на 21,7 %. Причиной этого стали последствия экономического кризиса, вызвавшего спад производства во всех отраслях экономики районов. Несмотря на последствия экономического кризиса и учитывая данные табл. 3, можно сказать, что ГО Саранск обеспечивал относительно высокий уровень социально-экономического положения в анализируемый период, что свидетельствует об эффективной политике местных властей.

Таким образом, региональным органам государственной власти необходимо проводить политику, направленную на повышение уровня социально-экономического развития всех районов, что создаст благоприятные условия для укрепления собственной экономической и финансовой базы муниципалитетов, увеличения сельскохозяйственного и промышленного производства в районах, а также даст им стимулы для саморазвития. В районах с относительно высоким уровнем

социально-экономического развития местным органам власти следует поддерживать этот уровень не только за счет поступления нецелевых межбюджетных средств из вышестоящих бюджетов, но и за счет привлечения инвестиций.

Применение статистических методов имеет важное научное и практическое значение. Метод комплексной оценки уровня социально-экономического положения муниципальных образований в регионе может быть использован для принятия управленческих решений административно-хозяйственным персоналом, для объективного оценивания итогов деятельности муниципальных властей, а также применен в коммерческой деятельности фирм и инвестиционных компаний.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Шитова Ю.Ю., Шитов Ю.А., Митрошин А.А. Сравнительный анализ социально-экономического положения районов Московской области // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 43. С. 2.

² См.: Официальный сайт Федерального казначейства Российской Федерации. URL: <http://www.roskazna.ru> (дата обращения: 23.10.2012); Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 08.11.2012).

Поступила 26.11.2012.

О. В. КИСЕЛЕВА   ПОЛИТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОН

Ключевые слова: инвестиционная политика, темпы роста инвестиций в основной капитал, механизмы реализации инвестиционной политики, инвестиционная привлекательность региона, инвестиционный процесс, эффективность инвестиционной политики

Key words: investment policy, investment into fixed capital growth rate, investment policy implementation mechanisms, investment attractiveness of the region, investment process, investment policy efficiency

Процессы, происходящие в современной России, характеризуются рядом принципиально новых моментов и не могут не затрагивать такого важного для экономики вопроса, как активизация инвестиционного процесса. Инвестиционный процесс в России за последнее время характеризовался ростом инвестиций в основной капитал, причем темпы их роста были весьма существенными. Лишь в 2009 г. в связи с кризисной ситуацией наблюдалось снижение величины инвестиций на 9,7 %. В среднем объем инвестиций ежегодно с 2000 по 2008 г. увеличивался на 20,5 %. В 2008 г. объем инвестиций превысил свое минимальное значение в 1998 г. в 3,1 раза¹. Однако структурный парадокс состоит в том, что инвестиции в основной капитал росли в течение всего периода и довольно ощутимо, а базовые пропорции в экономике и промышленности не менялись, обеспечивая весьма незначительный прирост ВВП, причем эффективность промышленных систем даже снижается, а риски реализации инновационных проектов весьма высоки.

Для 16 российских регионов динамика изменения объемов инвестиций в основной капитал в 2010 г. по сравнению с 1990 г. идентична среднероссийским темпам — от 50 до 70 % к уровню 1990 г. К таким регионам относятся г. Москва, Нижегородская, Свердловская, Тверская области, Красноярский край, Ханты-Мансийский автономный округ и т. д. Для большинства российских регионов (54,8 %, или 45 регионов) отставание от среднероссийских показателей весьма

КИСЕЛЕВА Ольга Владимировна, доцент кафедры экономического анализа и государственного управления Ульяновского государственного университета, кандидат экономических наук.

существенно. Наибольшее снижение объема инвестиций в 2010 г. по сравнению с 1990 г. наблюдалось в Костромской, Орловской, Рязанской, Мурманской, Псковской, Курганской областях, республиках Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Удмуртия и др. С другой стороны, превышение среднероссийских темпов роста имеет более четверти регионов (25,7 %). При этом в таких регионах, как Ненецкий автономный округ, Еврейская автономная область, Краснодарский край, Тюменская и Ленинградская области, Республика Саха (Якутия), рост инвестиций в основной капитал превышает в среднем по РФ более чем в два раза². Таким образом, динамика изменения объемов инвестиций в основной капитал с 1990 по 2010 г. для большинства регионов существенно отличалась от среднероссийской. Такие различия в темпах роста инвестиций в основной капитал, на наш взгляд, объясняются эффективностью реализации государственной региональной инвестиционной политики.

Инвестиционная политика как основное функциональное звено экономической и социальной политики региона предполагает создание благоприятных экономических, правовых и организационно-управленческих условий для всех участников инвестиционной деятельности на его территории, что предопределяет эффективность промышленного производства, выпуск конкурентоспособной продукции, гармоничное развитие отраслей экономики и социальной сферы, а также улучшение благосостояния граждан.

Среди регионов России и Приволжского федерального округа (ПФО) Ульяновская область характеризуется не самыми высокими темпами роста инвестиций в основной капитал и невысокими темпами роста ВРП. По темпам роста инвестиций в основной капитал за период 1990—2010 гг. область входила в наиболее представительную группу регионов. Объем инвестиций в 2010 г. к уровню 1990 г. составил 31,3 %. Однако в последние годы динамика инвестиций в регионе характеризуется быстрым ростом. Так, по итогам 2011 г. прирост объема инвестиций в основной капитал Ульяновской области составил 21,0 %, по показателю прироста инвестиций она заняла 2-е место в ПФО и 23-е место среди субъектов РФ. При этом основная доля всего объема инвестиций принадлежит частным инвестициям (72,8 %)³.

Анализируя динамику иностранных инвестиций в Ульяновской области, следует отметить увеличение их доли в общем объеме инвестиций с 3,4 % в 2006 г. до 13,6 % в 2009 г. В посткризисные 2010—2011 гг. доля иностранных инвестиций несколько снизилась, но все же она превышала уровень 2006 г. и в 2011 г. составила 3,9 %. Увеличились объемы и доля инвестиций совместной российской и иностранной собственности с 2,3 % в 2006 г. до 6,1 % в 2011 г. Если проанализировать структуру инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в Ульяновской области, то обнаруживается, что значительный удельный вес в общем объеме инвестиций имеют инвестиции в обрабатывающие производства (37,0 %), инвестиции в транспорт и связь (20,7 %). Наибольший удельный вес инвестиций обрабатывающих производств подтверждает приоритет развития производственной базы и модернизации экономики региона.

Повышение инвестиционной привлекательности Ульяновской области является одной из главных задач правительства региона. Для ее решения стали создавать преференции для инвесторов. Одним из инструментов региональной государственной инвестиционной политики в Ульяновской области является введение статуса приоритетного инвестиционного проекта⁴. Согласно областному закону о развитии инвестиционной деятельности, для приоритетных проектов полагаются льготы по налогу на прибыль и имущество организаций, транспортному налогу. Новым инструментом для привлечения инвестиций в Ульяновской области стало создание промышленных зон — площадок с юридически оформленными земельными участками и необходимой инфраструктурой. Подобные площадки создаются на условиях софинансирования. Следующим шагом в повышении инвестиционной привлекательности Ульяновской области оказалось введение нового статуса проекта, предусматривающего продление государственной поддержки и максимальное снижение риска инвесторов. Статус «Особо значимый инвестиционный проект», который будет реализован с 2010 по 2014 г., учитывает налоговые льготы с момента возникновения налогооблагаемой базы до восьми лет, а также субсидии на компенсацию строительно-монтажных работ и подведение инфраструктуры до объекта. Претендовать на особый статус могут проекты с объемом инвестиций свыше 200 млн руб.,

реализация которых предусматривает высокий уровень налогов, создание новых рабочих мест и обеспечение уровня заработной платы не ниже среднеобластного.

По данным Правительства Ульяновской области, областной реестр включает в себя 97 инвестиционных проектов, в том числе:

— нулевую группу, т. е. реализованные проекты, дальнейшее развитие которых не предполагается (37 инвестиционных проектов с общим объемом инвестиций 24,1 млрд руб. и 9 404 рабочими местами). Ежегодная сумма налогов по этим проектам составляет около 4,048 млрд руб.;

— первую группу, т. е. реализованные проекты, находящиеся в стадии модернизации производственной базы (6 инвестиционных проектов с общим объемом инвестиций 4,02 млрд руб. и 1 649 рабочими местами). Ежегодная сумма налогов по этим проектам — около 40 млн руб.;

— вторую группу, т. е. проекты в стадии реализации (36 инвестиционных проектов с общим объемом инвестиций 70,2 млрд руб. и 11 123 новыми рабочими местами). Ожидаемые налоговые поступления по проектам — 4,371 млрд руб. в год;

— третью группу, т. е. проекты, в отношении которых ведется активная работа по их размещению на территории Ульяновской области (18 проектов).

По состоянию на 10 января 2012 г. общий инвестиционный портфель составляет 173,9 млрд руб. Общая численность рабочих мест, предполагаемая к созданию по проектам, — 30 482. Суммарные ожидаемые налоговые поступления — 10,8 млрд руб. в год⁵.

13 декабря 2010 г. в рамках итогового заседания региональной конференции «Стратегия социально-экономического развития Ульяновской области до 2020 года. Программа на 2010—2013» принята Инвестиционная декларация Ульяновской области — первый документ, закрепляющий основные принципы взаимоотношений с инвесторами на территории региона. В 10 пунктах сформулированы единые принципы работы для органов государственной власти, местного самоуправления, бизнес-сообщества, общественных организаций Ульяновской области⁶.

Регион имеет значительные конкурентные преимущества, которые привлекают инвесторов. Это выгодное географиче-

ческое положение; развитая транспортная сеть; наличие международного аэропорта «Ульяновск-Восточный», на базе которого активно ведется формирование Портовой особой экономической зоны (ПОЭЗ) и зоны «Заволжье»; богатая минерально-сырьевая база; отсутствие крупных экологических проблем. К числу существенных преимуществ относится также обеспеченность трудовыми ресурсами, развитая система образования, высокий научный потенциал, значительные водные ресурсы, стабильный потребительский спрос на рынке товаров и услуг, обширные внешнеэкономические связи.

Существует несколько перспективных направлений проводимой инвестиционной политики, которые будут развивать экономику региона:

— автомобилестроение и производство автокомпонентов. В области работает Ульяновский автомобильный завод (УАЗ) и более 90 предприятий, производящих комплектующие для всех автомобильных заводов России. Завод сотрудничает с иностранными инвесторами, например, с корейской фирмой Dymos (поставка коробок передач для автомобилей УАЗ), компаниями Bosch и Siemens (поставка электрооборудования). На базе Ульяновского автомобильного и Димитровградского автоагрегатного заводов создаются два региональных промышленных парка. Готовые производственные помещения для желающих инвестировать в автопром расположены в непосредственной близости от автосборочных центров страны. Базовые предприятия предоставляют инвестору стабильность в обеспечении энергоресурсами, подготовленными кадрами и транспортными коммуникациями;

— авиастроение и производство авиакomпонентов. На территории производственного комплекса «Авиастар-СП» ведется работа по созданию регионального технопарка для инвесторов в сфере производства авиакomпонентов. Поэтому главной специализацией ПОЭЗ является техническое обслуживание воздушных судов. Бизнес в лице первых трех резидентов Ульяновской ПОЭЗ, компаний «Волга-Днепр Техникс Ульяновск», «ФЛ Техникс Ульяновск» и авиационного завода «Витязь», организует первый для России и СНГ сервисный ангарный комплекс по техническому обслуживанию и ремонту всех типов воздушных судов (в том числе и тяжеловесов Ан-124-100 «Руслан», Boeing 747, Boeing 777)

и строит завод по сборке канадских самолетов DHC-6 Twin Otter Series 400. Здесь же, видимо, расположится и уникальное производство аэростатических летательных аппаратов, которые будут применяться в том числе и для освоения и перевозки крупных грузов в труднодоступные районы Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера;

— пищевая и перерабатывающая промышленность. Эта отрасль переживает период бурного роста. В регионе реализуют масштабные проекты крупные игроки мирового уровня — SABMiller, Mars и др. Ведется подготовительная работа по созданию новых предприятий пищевой индустрии на территории промышленной зоны «Заволжье»;

— производство строительных материалов. Развитие данной отрасли обусловлено наличием богатой сырьевой базы. Территория региона обладает крупными запасами цементного сырья, которые очень важны для строительства трех новых цементных заводов. На базе месторождений сырья для грубой керамики ведется строительство четырех кирпичных заводов. В Ульяновской области имеются большие запасы леса, извести, диатомитов и других видов сырья для производства стройматериалов. Активно реализуются проекты строительства заводов сухих строительных смесей Henkel и Ceresit. Весьма перспективным является производство древесно-волоконистых и ориентированно-стружечных плит;

— развитие туристического бизнеса. На территорию области привлечен инвестор Hilton Worldwide, строится отель Hilton Garden Inn, который станет восьмым проектом в России. Предыдущие проекты Hilton в РФ осуществлялись или планировались либо в городах-миллионниках (Москва, Пермь, Новосибирск, Самара), либо в курортной зоне России (Сочи, Геленджик, Адлер), но владельцы бренда уверены, что проект стоимостью 775 млн руб., который активно осуществляется сейчас в Ульяновске, окупится менее чем за семь лет.

Одним из недостатков государственной инвестиционной политики можно назвать излишнюю командную административность в вопросах привлечения инвестиций. Так, «инвестиционная разнарядка», данная правительством Ульяновской области, устанавливает, сколько инвесторов должно привлечь то или иное муниципальное образование области, но при этом не определяет, в каком порядке и с помощью

каких инструментов это должно происходить. По-прежнему проблемой остается бюрократизм и коррупция, сложность и запутанность законодательных актов, их размытость. Тем временем инвестиционное законодательство является одним из наиболее значимых факторов, определяющих инвестиционный климат региона.

Первоочередная задача государственной региональной инвестиционной политики — приостановка процесса деиндустриализации. Такая политика должна включать в себя все средства экономического воздействия, направленные на мобилизацию финансовых средств и их эффективное использование для целевого структурного сдвига.

Акцент на инвестирование, на наш взгляд, должен быть сделан не на объемы, а на совершенствование методов и принципов формирования инвестиционных программ. К таким принципам относится повышение эффективности инвестиций, достигаемое путем действительного внедрения в практику, а не только декларативного объявления, конкурсного отбора финансируемых проектов с участием государства и инвестора собственными средствами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 14.06.2012).

² См.: Индекс физического объема инвестиций в основной капитал. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_14p/IssWWW.exe/Stg/d03/24-03.htm (дата обращения: 07.07.2012).

³ См.: О развитии инвестиционного процесса в Ульяновской области в 2011 г. // Аналит. материалы ТО Росстата по Ульяновской области. Ульяновск, 2011. 33 с.

⁴ См.: Закон Ульяновской области «О развитии инвестиционной деятельности на территории Ульяновской области» от 15 марта 2005 г. № 019-ЗО (в редакции от 5 октября 2010 г. № 124-ЗО).

⁵ См.: Официальный сайт Департамента модернизации и развития региональной экономики правительства Ульяновской области. URL: <http://invest.ulgov.ru> (дата обращения: 07.08.2012).

⁶ См.: Официальный сайт пресс-службы правительства Ульяновской области. URL: <http://ulgov.ru/news/regional/13122010/15992> (дата обращения: 07.08.2012).

Поступила 08.08.2012.

С. В. БУЛЯРСКИЙ С. А. БУЛЯРСКАЯ А. О. СИНИЦЫН

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ¹

Ключевые слова: промышленные кластеры, условия образования кластеров, управление, эффективность деятельности, распределение инвестиций
Key words: industrial clusters, conditions for clusters establishment, management, activity efficiency, investment distribution

Важное условие для развития экономики — система горизонтальных и вертикальных связей хозяйствующих субъектов. Развиваясь, такая система делает качественный скачок и трансформируется в экономический кластер. Развитие кластерных моделей получило новую динамику после публикаций В. Л. Леонтьева, М. Фридмена, М. Портера и других исследователей о том, что экономический рост носит исключительно точечный характер, и в любых экономически развитых странах зоны роста соседствуют с зонами депрессии или, в лучшем случае, нулевого роста².

БУЛЯРСКИЙ Сергей Викторович, заведующий кафедрой инженерной физики Ульяновского государственного университета, доктор физико-математических наук, профессор.

БУЛЯРСКАЯ Светлана Алексеевна, доцент кафедры инженерной физики Ульяновского государственного университета, кандидат экономических наук.

СИНИЦЫН Антон Олегович, аспирант кафедры инженерной физики Ульяновского государственного университета.

Теория экономических кластеров достаточно глубоко изучена российскими и зарубежными исследователями, однако имеет место факт недостаточной проработки экономических моделей развития промышленных кластеров. В Ульяновской области сформировано несколько промышленных кластеров: ядерный инновационный, авиационный, автомобильный, нанотехнологический и др. Первые два одержали победу в конкурсе Минэкономразвития РФ.

Система управления кластерами построена в виде консорциума. Кластер — гибкая интеграция независимых организаций, основанная на кооперации и внутренней конкуренции, а также сплоченная совместными экономическими и социальными интересами и мотивациями. Вопрос о мотивах образования кластера весьма важен, так как он существует до тех пор, пока центростремительные интересы превышают центробежные. К числу наиболее значимых следует отнести отказ от территориальной целостности кластера в пользу тесной кооперации. Нет необходимости разрабатывать и реализовывать технологию самому, если кто-то может сделать ее лучше, быстрее и дешевле. Кластер существует до тех пор, пока совместная деятельность партнеров приносит существенный доход: выигрываются проекты, сохраняется высокая скорость их реализации, результаты совместной деятельности соответствуют стандартам качества и уровню технологичности. Если научные, технологические, конструкторские возможности и идеи партнеров устарели, то следует искать новые.

В глобальной экономике поиск партнеров должен производиться по всему миру. Как показывает практика, изобретения и открытия делаются во всех странах и часто в маленьких фирмах и отдельными людьми. Выгодно, чтобы кластер имел гибкую структуру, с максимальной эффективностью использовал существующие и приобретаемые ресурсы. В условиях быстрого развития технологий невыгодно вкладывать значительные средства в закупку оборудования, стационарных помещений, особенно если неизвестно, какой объем продукции будет произведен. Не менее важно постоянное сокращение непроизводственных расходов, прежде всего связанных с управлением³.

Формирование промышленного кластера возможно, когда регион обладает определенной специализацией, характе-

ризующей коэффициентом локализации. Коэффициент локализации данного производства на территории региона K_a представляет собой отношение удельного веса отрасли в структуре производства к удельному весу той же отрасли в стране. Его расчет производится по валовой товарной продукции, основным промышленным фондам и численности промышленно-производственного персонала по формуле:

$$K_a = \langle O_p \div P_p * 100 \rangle \div \langle O_c \div P_c * 100 \rangle, \quad (1)$$

где O_p — отрасль региона, O_c — отрасль страны, P_p — промышленное производство региона, P_c — промышленное производство страны.

Коэффициент локализации производства транспортных средств (самолетов и автомобилей) достигает в Ульяновской области значения 4,7, что позволяет формировать соответствующие кластеры.

Весьма значимо равенство партнеров и удовлетворение интересов каждого. Между членами кластера возникают достаточно сложные связи. Совместная работа требует обмена ресурсами, финансами и продукцией. Доход возникает на выходе, когда реализуется совместная продукция. При этом важно правильно распределить полученный доход.

Для соблюдения равенства интересов целесообразно в основу экономических внутрикластерных отношений заложить принцип равенства нормы прибыли. Обычно под ней, или рентабельностью, понимается годовая норма прибыли, а именно отношение полученной за год прибыли ко всему авансированному капиталу. Равенство нормы прибыли каждого члена кластера автоматически обеспечивает равенство экономических интересов при разделе конечного продукта. Соответственно, величину балансовой прибыли каждого члена кластера можно вычислить по формуле:

$$Pr_{бал} = R * (ОПФ + ОС) / 100, \quad (2)$$

где R — рентабельность, полученная в ходе совместного производства продукции (раз кластер может производить самую разнообразную продукцию и услуги, то под рентабельностью подразумевается средняя рентабельность продукции, в выпуске которой принимали участие все члены кластера); ОПФ — основные производственные фонды, задействованные в создании этой продукции; ОС — норматив оборотных

средств (минимальная величина потребности материальных ресурсов, увеличенная на 6 %).

Управление кластера построено на основе процессного подхода, который позволяет сконцентрировать ресурсы и использовать их более эффективно при реализации ключевых бизнес-процессов, обеспечивающих получение запланированных результатов. Сущностью процессного подхода является оптимизация системы управления организацией, обеспечение ее прозрачности для повышения эффективности руководства и придания способности быстро реагировать на изменения внешней среды. В отличие от функционального подхода к описанию деятельности организации бизнес-процессы обеспечивают реализацию функций и представляют их детализированное описание с учетом причинно-следственных связей функций, реализующихся в процессе деятельности. В то же время противопоставление процессного и функционального подхода далеко не верно, поскольку функции и процессы, являясь равнозначными понятиями управленческой деятельности, не могут существовать отдельно друг от друга. Противоречий между двумя подходами нет. Они дополняют друг друга, а также их следует интегрировать. В результате такой интеграции должна быть спроектирована эффективная организационная структура управления, определен порядок взаимодействия структурных подразделений в ее рамках (бизнес-процессы).

Процессы в кластере носят сетевой характер, и определяющее значение здесь имеют связи — взаимообусловленность существования процессов, разделенных в пространстве и во времени. В кластере связи носят более сложный характер. Они являются разветвленными и охватывают несколько организаций. Связь приобретает свойство разрывности в пространстве и во времени. Разрыв возникает в силу обособленности системы управления каждого участника кластера. Участник кластера самостоятельно принимает решение о начале и способах реализации того или иного процесса в соответствии с интересами кластера только на основе общей договоренности. Тем самым возникает понятие границы на пути осуществления процесса. Граница прерывает процесс в пространстве и во времени, однако более важно, что это граница между экономическими интересами различных организаций. Пересечь эту границу

можно, если обговорить условия кооперации и разработать внутренние нормативные документы. Пересечение границы сопровождается передачей ресурсов, материалов и изделий, что тоже оформляется соответствующим образом. Таким образом, особенностью осуществления процесса в кластере является его прерывистость. Учесть этот факт можно, если задать на границе начальные условия. Каждое предприятие кластера, осуществляя процесс, проводит преобразования, которые можно описать передаточными функциями. Для объединения части процессов, происходящих в отдельных организациях, необходимо включить их в сеть (целостное множество процессов, процедур, операций, связанных взаимными отношениями) и согласовать граничные условия.

Усложнение процесса управления кластером является только кажущейся, так как процедура оперативного управления заменяется системой граничных условий. Выполняя эти условия, каждая организация действует самостоятельно. Оценку эффективности экономического кластера можно производить с учетом движения денежных потоков:

$$\mathcal{E}_\kappa = \frac{\sum_{i=0}^T \frac{ДП_i^t}{((1+d)(1+p))^t} - \sum_{i=0}^T \frac{ДО_i^t}{((1+d)(1+p))^t}}{\sum_{i=0}^T \frac{K_i^t}{((1+d)(1+p))^t}}, \quad (3)$$

где $\mathcal{E}_\kappa$ — эффективность деятельности кластера; $ДП_i^t$ — денежный приток, полученный i -м предприятием за определенный период времени t ; $ДО_i^t$ — денежный отток, осуществляемый i -м предприятием за определенный период времени t ; K_i^t — капиталовложения, произведенные i -м предприятием за определенный период времени t ; d — годовой банковский депозитный процент; p — годовой уровень инфляции; T — количество позиций, по которым производится оценка.

Успешность работы кластера можно оценить путем сравнения с типовыми показателями, установленными Приказом ФНС от 14 октября 2008 г.⁴ Так, для научных исследований и разработок показатель, устанавливаемый ФНС, составляет 1.1, расчет для ядерного инновационного кластера по формуле (2) дает 1.35, что показывает эффективность процесса кластеризации.

Важным ресурсом повышения экономической эффективности деятельности кластера является правильное распределение инвестиций. Теоретические основы этого процесса были детально разработаны⁵ на основе закона баланса распределения материальных средств в экономическом кластере:

$$K_\alpha^\beta = (K - K^\beta) \exp\left(\frac{h_\alpha - f_\alpha}{r}\right), \quad (4)$$

где K_α^β — оптимальная доля ресурсов участника кластера под номером α ; $K - K^\beta$ — потребность в ресурсе под номером β за вычетом излишков производства; h_α — норма прибыли в данном секторе производства; r — процентная ставка; f_α — возможный отрицательный эффект от масштаба, выражающийся в увеличении предельных издержек с чрезмерным ростом производства.

Параметр f_α зависит от объема потребленного ресурса β . Оптимизация распределения инвестиций на примере нанотехнологического кластера Ульяновской области позволила повысить рентабельность производства участников кластера.

Выявлены особенности промышленных кластеров от организаций с жестким управлением, необходимые для построения моделей его функционирования.

Разработана экономическая модель функционирования промышленного кластера, которая опирается на взаимосвязанные информационные и ресурсные потоки. На основе метода отраслевого баланса и математических методов нахождения условного экстремума разработана модель оптимального распределения инвестиционных ресурсов между участниками промышленного кластера. Эта модель позволяет оптимизировать финансовые потоки, что повышает эффективность функционирования кластера и дает возможность связать потребности в ресурсах с нормой прибыли от вложения этих ресурсов, отрицательным эффектом от масштаба, выражающимся в увеличении предельных издержек при чрезмерном росте производства, и процентной ставкой по кредитам. На основе разработанной модели создана и апробирована система эффективного распределения ресурсов нанотехнологического кластера Ульяновской области, включающая методологию и нормативные документы ее функционирования, организационную структуру и контроль экономической эффективности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена по гранту РГНФ.

² Портер М. Конкуренция / пер. с англ. О. Л. Пелявского и др. М. [и др.]: Вильямс, 2005. 608 с.

³ См.: Булярская С.А., Булярский С.В. Консорциум как инструмент опережающего инновационного развития // Тр. Всерос. науч.-практ. конф. «Теория и практика опережающего инновационного развития». Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2008. С. 87—92; Буч О.В. Процессный подход к управлению организацией: к вопросу о взаимодействии процессов // Вестн. МГТУ. 2006. Т. 9. № 4. С. 580—585.

⁴ Приказ ФНС РФ «О внесении изменений в Приказ ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333 „Об утверждении концепции системы планирования выездных налоговых проверок“» от 14 октября 2008 г. № ММ-3-2/467. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=129610> (дата обращения: 15.06.2012).

⁵ См.: Булярский С.В. Оптимизация инвестиций // Совр. аспекты экономики. 2010. № 1; Булярский С.В. Сеницын А.О. Оптимизация распределения инвестиций в промышленных кластерах // Вестн. Оренб. гос. ун-та. 2011. № 8. С. 30—32.

Поступила 26.07.2012.

К. А. КУДРЯВЦЕВ

ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ И ЗАЩИТЫ ТОВАРНЫХ РЫНКОВ

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкуренция, рынок, антимонопольное регулирование

Key words: competitiveness, competition, market, antimonopoly regulation

Существует множество определений понятия «конкурентоспособность». По мнению М. Портера, это свойство товара (услуги), субъекта рыночных отношений, выступающего на рынке наравне с присутствующими аналогичными товарами, услугами или конкурирующими субъектами рыночных отношений. Л. С. Шеховцева определяет конкурентоспособность как умение выполнять свои функции с требуемым качеством и стоимостью в условиях конкурентного рынка. Р. А. Фатхутдинов, Л. В. Донцова и Н. И. Шайдунова рассматривают ее в качестве свойства объекта, характеризующегося степенью реального или потенциального удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичными объектами, представленными на данном рынке¹.

Развитие и конкурентоспособность любой отрасли достигается только при формировании оптимального комплекса внутренних и внешних факторов. Внутренние факторы формируются самим предприятием. Успех здесь зависит от того, насколько правильно будут определены приоритеты развития. Внешние факторы, появляющиеся под воздействием государства и рынка, создают условия для функционирования предприятий.

Таким образом, ключевым элементом, влияющим на общие условия конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и защиты товарных рынков, является государственное ре-

КУДРЯВЦЕВ Константин Александрович, доцент кафедры экономики и организации производства Поволжского государственного технологического университета, кандидат экономических наук (г. Йошкар-Ола).

гулирование, в систему которого входит антимонопольное регулирование.

Государственная функция защиты конкуренции в разных странах имеет различные наименования. В ряде государств (в том числе и в России) ее принято называть государственным антимонопольным регулированием, или политикой защиты и развития конкуренции; в США — антitrustовской, или конкурентной, политикой; в Евросоюзе — конкурентной политикой. Однако общие цели такой политики во всех странах определяются одинаково. «Цель конкурентной политики, принимая во внимание все ее аспекты, заключается в защите благосостояния потребителей посредством поддержания высокого уровня конкуренции на общем рынке. Конкуренция должна вести к снижению цен, расширению выбора товаров, технологическим инновациям, и все это в интересах потребителя»².

Й. Шумпетер (его понимание конкуренции оказало наибольшее влияние на экономическую науку) образно назвал конкуренцию «вихрем созидательного разрушения», в котором сила созидания нового и востребованного обществом прямо пропорциональна силе разрушения старого и ненужного. Поэтому не следует забывать, что «хотя выгоды конкуренции велики, ее воздействие на проигравшую сторону может быть разрушительным»³.

Влияние конкуренции на потребителей не всегда для них благоприятно, например, в случае банкротства маленьких местных магазинов из-за конкуренции с супермаркетом в соседнем населенном пункте. Именно процесс конкуренции, а не сохранение конкурентов является основной задачей конкурентной и антимонопольной политики⁴. Таким образом, антимонопольное регулирование сегодня занимает одно из основных мест в системе факторов конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и защиты товарных рынков от их недобросовестных действий.

Характеризуя современную российскую политику защиты и развития конкуренции, можно говорить о двух аспектах. В широком понимании эта политика представляет собой комплекс мер. Они предусматриваются и реализуются во всех секторах экономики и направлениях государственной политики и необходимы для создания конкурентных основ функционирования экономики, а также для поощрения конку-

ренции методами государственной промышленной, налоговой, бюджетной, внешнеэкономической и иной политики. В узком понимании государственную политику защиты и развития конкуренции принято называть антимонопольным регулированием, которое нацелено на пресечение антиконкурентных действий на уже существующих рынках (именно в этом значении в США используется термин «антитрестовская политика») и предупреждение таких действий⁵.

Федеральная антимонопольная служба сегодня — единственный орган исполнительной власти России, который может существенно воздействовать на товарные рынки, не регулируемые государством. При этом инструменты и методы защиты конкуренции на товарных рынках включают как внешнее воздействие (в том числе нормативно-правовое регулирование, дающее равную возможность субъектам предпринимательской деятельности для развития), так и нацеленность самих субъектов на совершенствование внутренних факторов производства для повышения конкурентоспособности.

Рассмотрим нацеленность субъектов на совершенствование внутренних факторов производства на примере рынка нефтепродуктов. Для уменьшения затрат, приходящихся на единицу реализованного через АЗС топлива, необходимо стремиться к уменьшению тарифов на транспортировку от нефтеперерабатывающих заводов до нефтебаз и от нефтебаз до АЗС, а также к сокращению количества нефтебаз, обслуживающих АЗС в регионе, в том числе и тех, которые не соответствуют современным требованиям безопасности.

Например, существуют три региона, в каждом из которых есть собственная нефтебаза. Одна из нефтебаз регионов не соответствует современным требованиям безопасности, поэтому ее необходимо вывести из эксплуатации. В результате вывода из эксплуатации первой нефтебазы и перевода товарных потоков по обеспечению АЗС первого региона на нефтебазу второго региона снижение затрат на реализацию топлива через АЗС в первом регионе составит в среднем 32 коп. на 1 л проданного топлива. Этот расчет формируется из розничных затрат (коммерческие затраты АЗС); расходов на доставку нефтепродуктов (от завода до распределяющей нефтебазы (ТЗР), от распределяющей нефтебазы до АЗС); расходов нефтебазы, распределяемых на АЗС.

По трем регионам затраты на 1 т реализации нефтепродуктов составили 3 737,0 руб./т, в том числе коммерческие затраты АЗС — 1 864 руб./т; ТЗР — 784 руб./т; доставка от нефтебазы до АЗС — 392 руб./т; расходы нефтебазы, распределяемые на АЗС, — 697 руб./т.

После консервации нефтебазы в первом регионе возможность снабжения АЗС первого региона передается на нефтебазу второго региона, что изменяет логистику доставки нефтепродуктов (увеличивается плечо доставки нефтепродуктов от нефтебазы до АЗС, но в то же время уменьшаются расходы ТЗР).

После проведения оптимизации по трем регионам затраты на 1 т реализации нефтепродуктов составили 3 592,0 руб./т, в том числе коммерческие затраты АЗС — 1 864 руб./т; ТЗР — 657 руб./т; доставка от нефтебазы до АЗС — 561 руб./т; расходы нефтебазы, распределяемые на АЗС, — 510 руб./т.

Экономия затрат на 1 т реализации нефтепродуктов составила 145,3 руб. Умножив эту величину на общий объем розничной реализации нефтепродуктов по трем регионам (145,3 руб./т x 47,2 тыс. т), получим 6 858,2 тыс. руб. — экономический эффект от вывода нефтебазы в первом регионе.

Если учитывать, что этот эффект получен от ликвидации объекта в одном регионе, то вся экономия затрат может относиться к данному региону, т. е. эффект от экономии затрат необходимо поделить на объем розничной реализации АЗС первого региона (6 858,2 тыс. руб. / 20 тыс. т). Получается эффект для первого региона — экономия затрат 343 руб. с 1 т нефтепродуктов.

Переведем эту величину в руб./л с учетом НДС: $343 \times 1,18 \text{ (НДС)} \times 0,8 \text{ (средняя плотность нефтепродуктов)} / 1\,000 = 0,32 \text{ руб./л}^6$. Следовательно, есть возможность снизить цены в первом регионе, т. е. повышается конкурентоспособность субъектов предпринимательской деятельности отрасли.

Таким образом, нацеленность субъектов на совершенствование внутренних факторов производства, в виде которых могут выступать производимые различного рода технологические улучшения, играет важную роль в повышении их конкурентоспособности. Сочетание внешних и внутренних факторов конкурентоспособности и защиты товарных рын-

ков имеет большое значение для успешной деятельности хозяйствующих субъектов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Проблемы конкурентоспособности агропродовольственного комплекса РФ и факторы ее повышения / под ред. Э.Н. Крылатых. М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2008. 384 с.

² Schumpeter J. Can capitalism survive? N. Y., 1978. P. 24.

³ См.: Алешин Д.А., Артемьев И.Ю., Борзило Е.Ю. и др. Конкурентное право России / отв. ред. И.Ю. Артемьев, А.Г. Сушкевич. М.: Издат. дом Высш. шк. экономики, 2012. С. 22.

⁴ См.: Schumpeter J. Can capitalism survive? 103 p.

⁵ Там же.

⁶ См.: Кудрявцев К.А. Государственное регулирование и защита конкуренции на товарных рынках (на примере Республики Марий Эл): моногр. Йошкар-Ола: Поволж. гос. технол. ун-т, 2012. 292 с.

Поступила 23.10.2012.

А. Б. ЛИСЯНСКИЙ

АЛГОРИТМ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МЕБЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА

Ключевые слова: конкурентоспособность, мебельная промышленность, преимущества, стратегия

Key words: competitiveness, furniture industry, advantages, strategy

В современных условиях требования к товарам и услугам повышаются в геометрической прогрессии, а конкурентоспособность зависит от ближайшего окружения компании. В связи с этим планирование стратегии закладывает основу создания и сохранения конкурентных преимуществ, трансформирующихся в главные факторы успеха.

В сложившейся ситуации у Самарской области возникли проблемы, связанные с обстановкой в отечественной мебельной промышленности. Они влияют на стратегически важные результаты для всего промышленного комплекса страны. Увеличение в процентном отношении доли импортной продукции на самарском рынке усиливает конкуренцию между поставщиками мебельной продукции, и отечественные производители постепенно уступают рынок иностранным конкурентам. Такая тенденция весьма опасна для всей мебельной отрасли Самарской области.

Незначительный внутренний спрос на отечественную мебель вызывает слабую загрузку производственных мощностей и низкую рентабельность предприятий в отрасли. Вследствие этого российские производители мебели не могут самостоятельно направить финансовые ресурсы на масштабную модернизацию производства и внедрение системы стратегического планирования.

В ходе исследования мебельной промышленности можно выявить ряд проблем, связанных с организацией планиро-

ЛИСЯНСКИЙ Александр Борисович, соискатель кафедры экономики Самарского государственного университета.

вания в компаниях. Стоит отметить отсутствие конкретных внутренних стандартов формирования планов и стратегий (это связано со сложностью ведения хозяйственной деятельности в современных рыночных условиях), слабую оперативность формирования и доработки планов (она вызвана отсутствующей автоматической системой передачи необходимых сведений, непроверенной и недостаточной информацией, длительной процедурой согласования планов).

Корректировка стратегических планов осуществляется благодаря обеспечению требуемыми финансовыми и материальными ресурсами, а не изменению рыночной конъюнктуры¹. Серьезным шагом на предприятиях мебельной промышленности является разработка основной модели стратегического плана, которая принимает во внимание специфику отрасли и проблемы осуществления разнообразных моделей и инструментов стратегического планирования. Поэтому следует применять модель, основанную на разработке стратегии развития компании. Такая модель служит инструментом выявления перспективных направлений развития компаний мебельной промышленности и нацелена на увеличение конкурентоспособности мебельных предприятий (рис. 1).

Практическое использование механизма стратегического моделирования, связанное с выбором наилучшей стратегии по каждому из направлений производства мебели при учете основных факторов успеха и конкурентных преимуществ, позволит компаниям мебельной промышленности избежать негативных изменений в какой-либо сфере функционирования, вовремя отреагировать на ту ситуацию, которая происходит на рынке, а также внести коррективы в главную стратегию. Опираясь на результаты оценки стратегических позиций предприятий мебельной промышленности, необходимо сформировать комплекс стратегий по таким направлениям, как применение потенциалов внешней среды и ликвидация ее угроз, использование сильных сторон компании и устранение ее слабых сторон. Это поможет определить наилучшую стратегию развития, благодаря которой компания в большем объеме будет использовать свой потенциал. На выходе такого алгоритма разрабатывается стратегия развития и повышения конкурентоспособности компании. Это будет содействовать своевременной разработке и доработке программ развития предприятий мебельной промышленности.

Результативность планов и стратегий оценивается по совокупности конечных результатов и действенности процессов реализации стратегии (рис. 2). При этом основное внимание следует обратить на оценку внешних и внутренних результатов, что позволит определить, какие альтернативные процессы направлены на развитие имеющихся и создание новых уникальных ресурсов, которые обеспечат предприятию конкурентное преимущество².

Необходимо сделать акцент на оценке реализации стратегии по трем направлениям: между фактическим состоянием и плановыми показателями, фактическим состоянием и показателями идеальной модели, плановыми и идеальными показателями. Анализ первого направления производится для оценки качества и эффективности процесса реализации стратегического плана, выявления отклонений результатов и их причин, что является исходной информацией при разработке корректирующих мероприятий. Анализ других направлений необходим для оценки качества и эффективности самого процесса планирования³.

Диагностика результативности и качества стратегии компаний мебельной промышленности является одной из главных их задач. Она показывает, насколько стратегия отображает целевые указания (ужесточение конкурентоспособности отечественной мебели), а также отвечает условиям внутренней и внешней среды. Методика разработки алгоритма формирования стратегии развития компаний мебельной промышленности позволяет выявить достаточно простой и действенный инструмент стратегического анализа, контроля и планирования, использующий в качестве основы внутреннюю информацию компании. Использование предлагаемой модели сможет помочь предприятиям мебельной промышленности в увеличении стратегического видения своего бизнеса и предоставить ряд практических навыков планирования и анализа. Все это даст возможность перейти к полноценному стратегическому планированию.

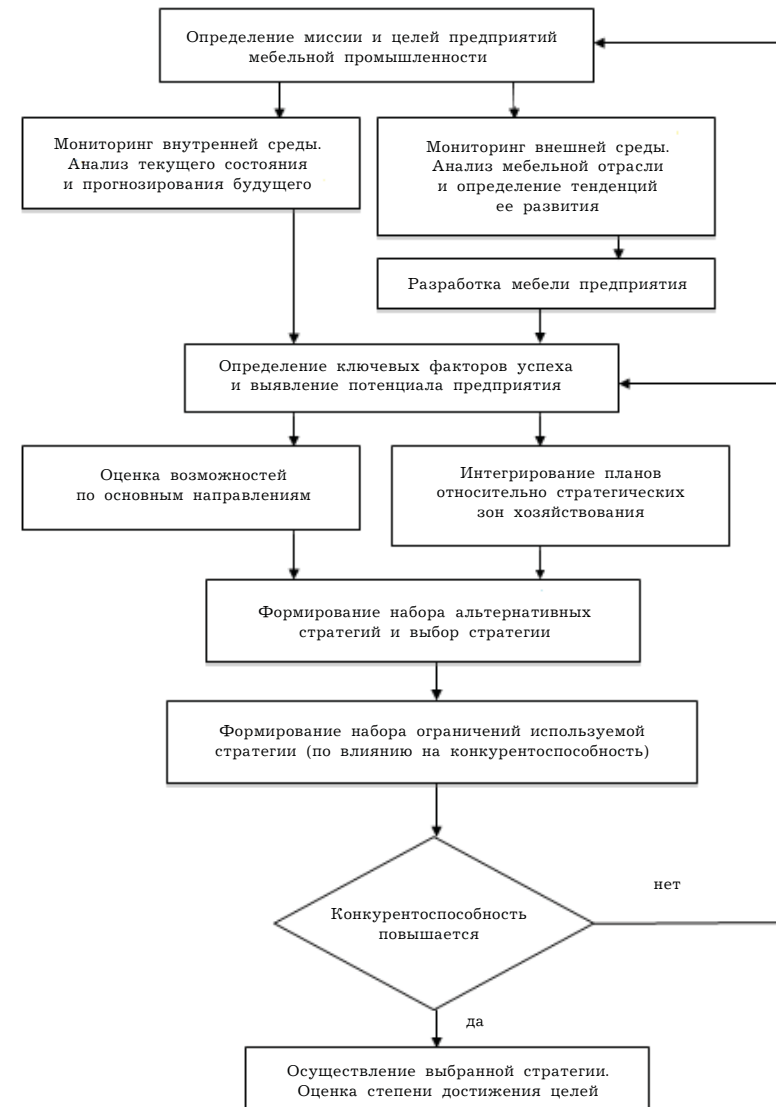

Рис 1. Алгоритм формирования стратегии развития для предприятий мебельной промышленности

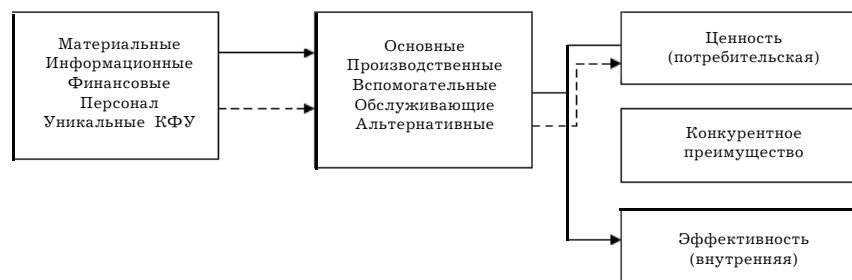

Рис. 2. Модель взаимосвязи результатов стратегического планирования и стратегических ресурсов на предприятии

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ефремов В.С. Стратегия бизнеса. Концепции и методы планирования: учеб. пособие. М.: Изд-во «Финпресс», 2002. 192 с.

² См.: Ковалев М.Н. К вопросу проблемно-ориентированного подхода в менеджменте // Менеджмент в России и за рубежом. 2005. № 5. С. 13—17.

³ См.: Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: учебник для вузов / пер. с англ., под ред. Л.Г. Зайцева, М.И. Соколовой. М.: Банки и биржи, Юнити, 2000. 576 с.

Поступила 23.08.2012.

А. М. ИСУПОВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВИАСТРОИТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА РЕГИОНА

Ключевые слова: авиастроительный кластер, интегратор, региональное агентство развития, лизинг

Key words: aviation cluster, integrator, regional development agency, leasing

Авиастроительный кластер Самарской области является составной частью (подкластером) аэрокосмического (авиационно-космического) кластера. В свою очередь этот кластер Самарской области представляет собой систему, в которую входят организации по разработке, производству, испытанию и эксплуатации летательных аппаратов, а также научные и образовательные учреждения¹. Организации кластера, особенно научно-исследовательские, опытно-конструкторские и учебные заведения, аккумулируют передовые технологии, готовят высококвалифицированные кадры для всех отраслей региональной экономики.

Развитие авиационно-космического кластера Самарской области зависит от потребностей государства в продукции оборонного назначения, а также от состояния производства гражданской продукции в интересах доминирующего в регионе автомобилестроения, энергетики, добычи нефти и природного газа, сельскохозяйственного машиностроения и других секторов экономики.

На организации кластера приходится около 3 % от общего объема промышленного производства Самарской области и четвертая часть машиностроительной продукции (за исключением доминирующей автомобильной).

В состав авиационно-космического кластера Самарской области входят:

— организации по разработке, производству и сопровождению ракетно-космических комплексов; производству и ремонтному обслуживанию самолетов; разработке и производству газотурбинных двигателей для авиации, энерге-

ИСУПОВ Андрей Михайлович, ассистент кафедры государственного и муниципального управления Самарского государственного университета.

тики и топливно-энергетического комплекса; разработке и производству различных агрегатов (комплектующих) для авиационных заводов и аэродромного оборудования; прикладным исследованиям и разработке в конструировании узлов летательных аппаратов, созданию новых материалов и технологических процессов; подготовке кадров;

— финансовые, торговые и прочие организации.

Он имеет сложную внутреннюю структуру и состоит из нескольких крупных блоков (подкластеров): ракетно-космического, авиастроительного, двигателестроения и агрегатостроения.

Авиастроительный подкластер Самарской области сформировался вокруг ОАО «Авиакор — авиационный завод», включает в себя такие предприятия, как ОАО «Кузнецов», «Металлист-Самара», «Авиаагрегат», «Гидроавтоматика», Самарский государственный аэрокосмический университет, некоммерческое партнерство «Легкая авиация» и др.

Предприятия двигателестроения и агрегатостроения (ОАО «Кузнецов», ОАО «Авиаагрегат», ОАО «Гидроавтоматика») разрабатывают и выпускают авиационные и ракетные двигатели, агрегаты и комплектующие для авиационной техники. Сфера применения двигателей марки НК многообразна. В настоящее время значительную часть самолетного парка России, обслуживающего магистрали средней и большой протяженности, составляют самолеты Ту-154, Ил-62, Ил-86, на которых установлены двигатели указанной марки. Этими двигателями оснащена практически вся дальняя авиация Военно-воздушных сил России (самолеты Ту-95, Ту-22М3 и Ту-160).

С началом перехода РФ к рыночной экономике у многих отечественных предприятий возникли проблемы, связанные со снижением или отсутствием спроса на выпускаемую продукцию. Эти трудности затронули не только оборонно-промышленный комплекс, но и многие производства товаров гражданского назначения. Не стал исключением и Самарский авиационный завод. В первой половине 1990-х гг. государство перестало закупать авиационную технику, в том числе изготовленную в Самаре, в прежних объемах, а возникшие на базе «Аэрофлота» частные авиаперевозчики не имели достаточных средств для приобретения новых самолетов. Сократился объем заказов из зарубежных стран.

Если в 1992 г. Самарский авиационный завод изготовил 39 самолетов, в 1993 г. — 37, то в 1994 г. — только 10, в 1995 г. — 9. В 1996, 2000 и 2003 гг. выпущено всего по 1 самолету². В 2006 г. предприятие изготовило 3 самолета, в 2007—2008 гг. — по 2, в 2009 и 2011 гг. — по 1. В 2010 г. выпуска самолетов не было³.

Таким образом, в настоящее время гражданское авиастроение занимает весьма скромное место в общем объеме промышленной продукции, выпускаемой предприятиями Самарской области, но в то же время обладает высоким научным и производственным потенциалом и способно усилить специализацию и конкурентные преимущества региона по авиационному производству и технологиям.

По нашему мнению, авиастроительный кластер Самарской области должен быть конкурентоспособным, иметь свою специализацию, чтобы «не страдать» от работы других кластеров (особенно Ульяновского) и не подавлять другие (находящиеся за пределами региона) кластеры в авиастроении. Считаем, что Самарский авиастроительный кластер должен развивать свое производство, основанное на выпуске региональных турбовинтовых пассажирских (Ан-140), а также легких и, в перспективе, средних грузовых самолетов (Ан-140 и Ан-70 соответственно).

ОАО «Авиакор — авиационный завод» ранее уже рассматривалось в качестве базового для производства среднего грузового самолета Ан-70. Специалисты завода подготовили конструкторско-технологическую документацию для этого воздушного судна. Большие размеры самолета оптимально соответствуют производственным мощностям предприятия. Кроме того, производство Ан-70 совместно с Ан-140 и Ан-100 потребует меньших издержек. Дальнейшее развитие проекта Ан-70 подкрепляется политическим фактором, от которого в значительной степени зависит развитие экономики России.

Позже появилась информация, что российским предприятием, задействованным в проекте Ан-70, должно стать ОАО «ВАСО», входящее в ОАО «ОАК». Однако, учитывая предельную загруженность воронежского предприятия, представляется целесообразным развитие кооперации между ним, ГП «Антонов» (г. Киев) и ОАО «Авиакор — авиационный завод»⁴. В этом случае, с одной стороны, удастся избежать конкуренции с Ульяновским авиастроительным кластером,

который выстраивается вокруг производства небольших пассажирских (DHC-6 Twin Otter, Evektor EV-55 Outback, Аккорд-201, М-12, М-16), среднемагистральных реактивных пассажирских (Ту-204) и тяжелых грузовых самолетов (Ил-476 и Ан-124), с другой стороны, не будет препятствий в обмене информацией и кадрами между этими кластерами.

Учитывая опыт зарубежных стран, Ульяновской области и особенности российского законодательства, считаем необходимым объединить предприятия, входящие в авиастроительный кластер Самарской области, в консорциум, целью которого должно стать обеспечение конкурентоспособности продукции этого кластера путем создания системы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организаций, занятых разработкой, производством и реализацией авиационной техники. Роль системного интегратора, ассоциации взаимодействия в консорциуме и, соответственно, в кластере должна играть организация, учитывающая интересы участников кластера (коммерческих и некоммерческих организаций) и государства. Это может быть областное государственное казенное учреждение Самарской области (назовем его ГКУ СО «Развитие авиастроительного кластера»). Работу учреждения будет контролировать областные органы государственной власти.

Полагаем, что создаваемое ГКУ СО станет обеспечивать согласование интересов как участников авиастроительного кластера Самарской области между собой и с внешней средой, так и этих же субъектов с участниками других родственных кластеров — ракетно-космического, двигателестроения и агрегатостроения. Кроме того, учреждение возьмет на себя обеспечение взаимодействия предприятий, входящих в состав самарского кластера в авиастроении, с организациями и кластерами других регионов (Ульяновская и Московская области, города Москва, Киев, Запорожье и др.). ГКУ СО должно стать связующим звеном для всех субъектов, задействованных в механизме государственного регулирования авиастроительного кластера, что позволит значительно повысить эффективность его функционирования.

На наш взгляд, большой интерес с точки зрения обеспечения координации между различными кластерами и отраслями, непротиворечивости целей, задач и направлений их развития представляет концепция системы интерактив-

ного управления ростом (СИУР) В. М. Полтеровича. Одной из составных частей этой системы являются региональные агентства развития (РАР), которые в отличие от частно-государственного партнерства или технологической платформы не занимаются конкретным проектом или узким кругом работ, а решают более масштабные проблемы. Главными функциями агентства должны быть завоевание доверия основных участников экономических отношений друг к другу и выявление их предпочтений, отбор наиболее эффективных путей улучшения общественного благосостояния⁵. Задачи РАР — обеспечение взаимодействия правительства, ассоциаций бизнеса, финансовых структур, науки и общества для инициации и отбора крупных проектов модернизации (отбор проектов предполагает открытое обсуждение, публикацию проектов и результатов их мониторинга), тем самым устанавливаются доверительные отношения участников друг к другу, уменьшается влияние лоббирования, снижается уровень коррупции; выполнение функции центра институционального экспериментирования, осуществляющего апробацию и отработку новых экономических институтов для распространения по всей России; исполнение роли информационного центра для бизнеса, федерального и региональных правительств, консультационного центра и центра обучения для менеджеров высшего и среднего звена; региональное прогнозирование и планирование, формирование «ячейки» будущей общероссийской системы индикативного планирования; координация институтов развития в регионе.

РАР могут управляться специально созданным федеральным агентством по интерактивному планированию, подчиненным Председателю Правительства Российской Федерации. Основной целью деятельности агентства является построение иерархической системы планирования и организации взаимодействия каждого ее уровня с ассоциациями бизнеса и институтами гражданского общества⁶. Сами же РАР по своей организационно-правовой форме — открытые акционерные общества, находящиеся в собственности администрации региона. Полагаем, что предложенное нами ГКУ СО наряду с интеграторами других кластеров и некластеризованных хозяйствующих субъектов Самарской области и иных регионов может быть вписано в структуру интерактивного управления ростом.

Участие лизинговых компаний в приобретении и эксплуатации авиационной техники актуально в современных условиях, когда авиапредприятия не имеют средств для изготовления авиационной техники. Аналогичная проблема существует у авиаперевозчиков, которые не могут себе позволить приобретение новых самолетов. В связи с этим в 2005 г. была обоснована необходимость разработки государственного проекта, согласно которому взаимодействие государства, авиапредприятий, банков и лизинговых компаний должно быть эффективным. Лизинговая компания приобретает самолеты, а затем передает их в лизинг авиакомпаниям. Государство компенсирует часть затрат авиакомпании по лизинговым платежам, а также по уплате процентов по кредитам, которые она получила в коммерческом банке⁷.

Считалось (и с этим трудно спорить), что реализация такой схемы позволит ускорить процесс обновления парка воздушных судов гражданской авиации за счет отечественных производственных мощностей, что положительно скажется на уровне экономической безопасности России.

В настоящее время подконтрольная государству и входящая в структуру ОАО «ОАК» лизинговая компания ОАО «Ильюшин Финанс Ко» (ОАО «ИФК») выполняет часть этой схемы, при которой государство покрывает только до 30 % лизинговых платежей, оставляя в стороне банковские кредиты⁸. Проблема для авиастроительного кластера Самарской области заключается в том, что в сферу интересов ОАО «ИФК» входят только проекты, реализуемые в рамках ОАО «ОАК» (Ан-148, Ил-96, Ту-204), а это в очередной раз доказывает важность интеграции ОАО «Авиакор — авиационный завод» в ОАО «ОАК».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Антимонов Ю.Н. Экономическая энциклопедия регионов России. Приволжский федеральный округ. Самарская область / редкол. Г.Р. Хасаев (гл. ред.) и др. М.: Экономика, 2007. С. 124.

² См.: Города Самарской области: стат. сб. Самара: Самар. обл. ком-т гос. статистики, 2003. 182 с.; 2004. 186 с.

³ См.: Исупов А.М. Государственно-политическое регулирование гражданского авиастроения в условиях перехода к рыночной экономике (на примере Самарской области) // Современные проблемы управления: сб. науч. ст. / под ред. В.Б. Тасеева. Самара: Изд-во «Глагол», 2009. С. 181;

Ежеквартальный отчет ОАО «Авиакор — авиационный завод» (за I квартал 2011 г.). URL: <http://www.aviacor.ru/content/view/159/63> (дата обращения: 21.07.2012); Там же (за I квартал 2012 г.). URL: <http://www.aviacor.ru/content/view/180/63> (дата обращения: 21.07.2012).

⁴ См.: Владимир Гутенев: «Самарское авиастроительное предприятие ОАО „Авиакор — авиационный завод“ является оптимальным для производства самолета Ан-70». URL: <http://www.aviaport.ru/digest/2012/02/29/230531.html> (дата обращения: 21.07.2012); ОАО «ОАК» и ГП «Антонов» подписали решение о кооперации в рамках реализации Программы «Ан-70». URL: <http://www.uacrussia.ru/ru/press/news/index.php?from4=4&id4=870> (дата обращения: 21.07.2012).

⁵ См.: Полтерович В.М. Региональные институты модернизации // Экон. наука совр. России. 2011. № 4. С. 20.

⁶ Там же. С. 19—20.

⁷ См.: Бендиков М.А., Смулов А.М. Отечественное авиастроение: новые возможности стабилизации и выхода из кризиса // Там же. 2005. № 2. С. 55—68.

⁸ См.: «Ильюшин Финанс Ко». Лизинг гражданских самолетов российского производства. URL: <http://www.ifc-leasing.com/ru/service/leasing> (дата обращения: 21.07.2012).

Поступила 30.07.2012.

О. Н. СОБОЛЕВА

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Ключевые слова: природные ресурсы, регион
Key words: natural resources, region

На современном этапе возникает необходимость разработки методологии системного исследования эффективности использования природных ресурсов Кировской области и ее муниципальных образований, которая позволит определить альтернативные подходы к созданию модели рационального природопользования. Грамотное использование природно-ресурсного потенциала может служить стартовым капиталом для достижения более высоких стратегических целей и появления новых технологий, связанных с эффективным использованием природных ресурсов.

Кировская область имеет достаточное количество природных ресурсов, которые могут быть использованы для ее более эффективного развития. Анализ природного потенциала области показал, что она богата водными ресурсами, так как ее территория расположена на водоразделе. Основная масса водотоков представлена верховьями рек, протяженность которых в пределах области составляет около 66 650 км, из них 85 % приходятся на водотоки длиной до 50 км, около 15 % составляют водостоки длиной более 50 км (табл. 1).

Всего в регионе 19 753 водотока, из них 18 688 (94,6 %) имеют длину менее 10 км, 982 (5 %) — от 10 до 50 км. Таким образом, в регионе преобладают самые малые реки длиной до 50 км, только 83 реки (0,42 %) имеют протяженность более 50 км. Общий потенциал рек Кировской области в получении электроэнергии составляет 2 млрд кВт·ч в год.

СОБОЛЕВА Ольга Николаевна, старший преподаватель кафедры региональной экономики и управления Вятского государственного университета (г. Киров).

Таблица 1

Количество рек в Кировской области

Градации по длине	Водотоки, км	Количество водотоков, ед.	В % от общего количества водотоков
Менее 10 км		18 688	94,60
Самые малые	11—25	789	4,00
	25—50	193	0,98
Малые	51—100	59	0,30
	101—200	18	0,10
Средние	201—300	3	0,01
	301—500	1	0,01
	501—1 000	1	0,01
	Более 1 000	1	0,01
Всего		19 753	100,00

Земельный фонд Кировской области на 1 января 2011 г. составил 12 037,4 тыс. га. В нем преобладают две категории земель (земли лесного фонда и сельскохозяйственного назначения), составляющие 93,4 % от общей площади региона. Более половины его территории занято землями лесного фонда (54,3 %). Земли сельскохозяйственного назначения составляют 39,1 %, населенных пунктов — 2,1 %, запаса — 3,3 %, промышленности — 0,5 %, водного фонда — 0,6 %, особоохраняемых территорий и объектов — 0,1 % от всех земель, находящихся в границах области.

Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения составляет 4 702,5 тыс. га. За последнее пять лет эти площади уменьшились на 183,7 тыс. га. Наибольшая доля земель данной категории приходится на пашню (48,9 %) и лесные площади (31,9 %). Доля сенокосов составляет 5,9 %, пастбищ — 6,1 %, залежей — 0,9 %, многолетних насаждений — 0,2 %.

Минерально-сырьевая база Кировской области представлена месторождениями более 20 видов полезных ископаемых. Суммарные извлекаемые запасы нефти категории C_1 составляют 3 192 тыс. т, категории C_2 — 4 499 тыс. т. На северо-востоке региона находится Вятско-Камское месторождение фосфоритов (18 участков), разведанные запасы ($A+B+C_1$) которого составляют 839,8 млн т руды. Месторождение является крупнейшим в России. Разведаны 53 месторождения песчано-гравийной смеси с суммарными запасами промышленных категорий ($A+B+C_1$) 242 млн м³. Промышленные запасы строительных песков составляют

45,76 млн м³. Разведано и поставлено на государственный баланс одно месторождение формовочных песков — «Белые Чежеги». Оно расположено в Кирово-Чепецком районе (запасы промышленных категорий — 75 тыс. т) и находится в нераспределенном фонде недр. Суммарный объем месторождений тугоплавких глин категорий А+В+С₁ составляет 640 тыс. т, С₂ — 1 244 тыс. т.

На территории Кировской области имеются глины бентонитовые с суммарными запасами по категории С₂ (4 890 тыс. т) и глины кирпичные с промышленным запасом 54,34 млн м³. Запасы карбонатных пород для производства извести, известняковой муки категорий А+В+С₁ по 14 месторождениям составляют 133,7 млн т, для производства щебня — 204,6 млн м³.

Кировская область имеет 484 торфяных месторождения, подлежащих разработке, площадью более 10 га с промышленно значимыми запасами А+В+С₁ (378,8 млн т). В распределенном фонде недр находятся 13 торфяных месторождений с промышленными запасами 154,7 млн т. Наиболее крупные месторождения — Дымное (Верхнекамский район) с запасами промышленных категорий А+В+С₁ (95 343 тыс. т), Лычное (Верхнекамский район) (23 083 тыс. т), Пищальское (Оричевский и Котельничский районы) (13 030 тыс. т)¹.

Разведаны и находятся в распределенном фонде недр 6 месторождений лечебных грязей с общими запасами категорий А+В+С₁ (404,038 тыс. м³). Наиболее крупным из них является «Озеро Орловское» с запасами по категории В+С₁ (390,9 тыс. м³)². Разведаны и эксплуатируются 9 месторождений минеральных вод, используемых в медицинских целях и бальнеологии. Общие запасы лечебных минеральных вод составляют 0,872 тыс. м³/сут.

Основным природным богатством Кировской области является лес, который занимает более 67,2 % территории. Регион располагает значительной лесосырьевой базой, в которой сосредоточено 1,2 млрд м³ запасов древесины. По запасам леса Кировская область занимает 19-е место среди субъектов РФ, по вывозке древесины — 8-е место. Из общего запаса древесины около 527 тыс. м³ составляют спелые и перестойные леса. Расчетная лесосека области занимает 16,6 млн м³, в том числе по хвойному хозяйству — 6,9 млн м³, по мягколиственному хозяйству — 9,7 млн м³.

Ежегодный прирост лесных массивов достигает 22,6 млн м³. Эксплуатационный запас древесины в спелых и перестойных лесах составляет 213,48 млн м³. Идет накопление спелых и перестойных насаждений, связанных с тем, что расчетная лесосека осваивается на 45—47 %³. По объемам заготовки и деревообработки регион занимает основное место в Приволжском федеральном округе и входит в число наиболее крупных производителей европейской части России. В настоящее время заготовка и переработка древесины ведется в 32 районах Кировской области.

На севере региона соотношение хвойных пород древесины с лиственными породами примерно одинаково. Юг имеет ярко выраженный лиственный состав лесного фонда, где преобладают березовые насаждения. Из хвойных пород наиболее распространена сосна. Плотность хвойных пород древесины значительно ниже, чем на севере. Восток имеет примерно такое же соотношение, как и на севере. Запад характеризуется меньшей долей лесов. Породный состав схож с югом, однако здесь чаще встречаются еловые насаждения.

Природно-ресурсный потенциал Кировской области — важное условие для развития экономики и социальной сферы, главный фактор размещения производительных сил, основа формирования территориально-производственных комплексов. Он влияет на территориальное разделение труда и рыночную специализацию⁴.

Оценка уровня развития экономики региона должна быть с учетом перспектив возможностей использования природно-ресурсного потенциала. Определение перспектив его использования позволяет создать благоприятные условия для дальнейшего экономического роста региона с учетом ведения того или иного вида хозяйственной деятельности, а также привлечь дополнительный инвестиционный капитал в проекты социально-экономического развития региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: О состоянии окружающей среды Кировской области в 2010 г. (региональный доклад) / под общей ред. А.В. Албеговой. Киров, 2011. 188 с.

² Там же.

³ Там же.

⁴ См.: Новоселова И.Ю. Формирование и развитие природно-ресурсного потенциала региона: автореф. ... дис. д-ра экон. наук. М., 2011.

Н. Р. КУРКИНА   М. С. ЕВСТЮХИНА

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: кадры, потенциал, кадровый потенциал, факторы, принципы, инновационное развитие

Key words: personnel, potential, personnel potential, factors, principles, innovative development

В инновационных условиях развития экономики, усиления конкуренции изменилось отношение к главной производительной силе общества — человеку. Происходят изменения в работе предприятий, разрабатываются инновационные стратегии, создаются новые организационные структуры. Это имеет большое значение для организаций, ориентированных на инновации, так как именно здесь проблема кадров является основной¹.

Ключевым фактором повышения эффективности деятельности промышленного предприятия в условиях инновацион-

КУРКИНА Надиря Рафиковна, профессор кафедры производственного менеджмента Рузаевского института машиностроения Национального исследовательского Мордовского государственного университета, доктор экономических наук.

ЕВСТЮХИНА Мария Сергеевна, студентка 5 курса Рузаевского института машиностроения Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

ного развития становится кадровый потенциал. Под кадрами предприятия понимают совокупность всех человеческих ресурсов, которыми обладает организация. Это сотрудники организации, а также партнеры, привлекающиеся к реализации некоторых проектов, эксперты и консультанты, которые приглашаются для проведения исследований, разработки стратегии, реализации конкретных мероприятий, и т. д. Персонал предприятия независимо от его организационно-правовой формы составляют все работники, исполняющие свои должностные обязанности на основе трудового договора².

Потенциал означает возможности, в том числе и скрытые, которые могут быть использованы для решения задач или достижения определенной цели. Кадровый потенциал — это совокупность конкретных членов общества, качественные профессиональные и личностные данные которых позволяют им претендовать на вакансию, повышать квалификацию, совершенствовать трудовые отношения, формы и методы их проявления, возникающие в процессе осуществления предпринимательской деятельности³.

В связи с этим можно определить, что понятие «кадровый потенциал» заключается в способности человека к труду в единстве его объективных (численность, состав и структура работников, границы возможного использования работников в труде) и субъективных (физическое и психологическое состояние работников, уровень знаний, навыков и умений, определяющий способность к тому или иному труду) показателей.

Формированием кадрового потенциала предприятия должна заниматься служба управления персоналом, поэтому необходимо проанализировать ее деятельность. На ОАО «Рузхиммаш» (Республика Мордовия) отдел кадров работает во взаимодействии с другими подразделениями предприятия.

Большое значение в условиях инновационного развития имеют не только количественные, но и качественные составляющие кадрового потенциала: знания, квалификация, навыки, накопленный производственный опыт, личные качества (здоровье, образование, профессионализм, способность к творчеству, нравственность, активность). От развития каждого элемента структуры кадрового потенциала, хотя и с разной степенью влияния, зависит прирост кадрового потенциала предприятия.

Отдел кадров в ОАО «Рузхиммаш» формирует кадры по окончании обучения и формально представляет собой сдачу экзамена. В табл. 1 представлены данные об оценке кадров предприятия, прошедших подготовку и повышение квалификации.

Таблица 1

Показатели количества аттестованных работников после подготовки, переподготовки и повышения квалификации в ОАО «Рузхиммаш», чел.

Вид обучения	Год					
	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Подготовка рабочих	490	517	514	850	831	772
Обучение специальным курсам	137	158	144	184	176	189
Обучение вторым (смежным) профессиям	97	105	126	133	160	155
Повышение квалификации рабочих	243	294	289	493	534	459
Всего обучающихся	967	1074	1073	1660	1701	1575

В табл. 2 показана динамика числа аттестованных сотрудников ОАО «Рузхиммаш» в зависимости от вида обучения.

Таблица 2

Динамика числа аттестованных сотрудников ОАО «Рузхиммаш» в зависимости от вида обучения, чел.

Вид подготовки персонала	Год				
	2007	2008	2009	2010	2011
Курсы бригадиров	164	177	242	199	229
Курсы охраны труда	77	134	169	49	39
Обучение второй профессии	185	214	268	265	212
Переподготовка	146	267	310	229	128
Подготовка новых рабочих	98	102	137	345	486
Производственно-технические курсы	124	123	183	152	153
Итого	795	1072	1202	1133	924

Повышение уровня подготовки переподготовки и квалификации кадров ведет к росту эффективности производительности труда как отдельного труженика, так и всего коллектива. В табл. 3 представлены данные, свидетельствующие о том, что с увеличением числа работников, прошедших обучение, на 9,4 % повышаются средние квалификационные разряды рабочих.

Средний разряд в 2008 г. составил 3,62 % при тенденции увеличения с 3,38 до 3,7 % (рост на 9,5 %). Однако следует

отметить тот факт, что средний разряд рабочих в течение всего исследуемого периода остается ниже среднего разряда работ. В табл. 4 дана профессионально-квалификационная структура рабочих кадров основного производства за 2011 г., согласно которой высший, VI разряд, имеют всего 2 % токарей, 0,6 % сварщиков, 1,4 % слесарей. Наибольшее число рабочих имеют II—IV разряды, а это работа средней сложности.

Таблица 3

Средний разряд рабочих и работ по основному производству на ОАО «Рузхиммаш», %

Средний разряд	Год					
	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Рабочих на начало года	3,30	3,32	3,38	3,44	3,50	3,56
Рабочих на конец года	3,32	3,38	3,44	3,50	3,56	3,68
Рабочих	3,31	3,35	3,40	3,47	3,53	3,62
Работ по основному производству	3,38	3,42	3,48	3,59	3,64	3,70

Таблица 4

Профессионально-квалификационная структура рабочих кадров основного производства ОАО «Рузхиммаш» в 2011 г.

Виды работ	Численность, чел.						Средний разряд	
	Всего	по разрядам					рабочих	работ
		II	III	IV	V	VI		
Токарные	225	52	33	87	48	5	3,3	3,8
Фрезерные	42	15	9	9	9		3,7	3,0
Сборочные	317	121	84	74	38		3,0	4,0
Сварочные	932	283	193	352	104	5	3,1	5,0
Малярные	228	172	56				2,5	3,0
Заготовительные	191	65	46	55	25		3,1	3,7
Слесарные	79	25	15	28	9	2	3,3	4,0
Кузнечно-штамповочные	94	24	44	24	2		2,9	4,0

Существенным недостатком является то, что в ОАО «Рузхиммаш» не проводилось ни внутреннее, ни внешнее формирование кадрового потенциала. Расходы на организацию и обновление кадров связаны с принятием экзаменов после обучения, переподготовкой и повышением квалификации, которые примерно равны 15 % от общих затрат на обучение. Финансирование подготовки кадров обеспечивается за счет средств, включаемых в себестоимость выпускаемой продукции, и за счет прибыли предприятия. Финансовым документом для службы подготовки персонала является смета расходов на год.

Следует отметить, что затраты на обучение 1 чел. за анализируемый период практически не меняются. Они равны примерно 30 руб. в год, отклонение составляет ± 3 руб. Этой суммы недостаточно для подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников. Затраты на формирование кадрового потенциала также крайне малы. Из этого следует, что вопросам оценки кадров в ОАО «Рузхиммаш» уделяется мало внимания.

ОАО «Рузхиммаш» имеет значительный кадровый потенциал. Однако за последние годы его относительная величина уменьшилась. Квалифицированных сотрудников становится с каждым годом меньше. Опытные работники покидают организацию по разным причинам: уходят на пенсию, увольняются с последующим трудоустройством на других предприятиях. В последние годы коллектив ОАО «Рузхиммаш» существенно обновился. Это положительный момент, так как молодые сотрудники обладают большим потенциалом развития. Однако наблюдается высокий процент текучести кадров, что не позволяет стабилизировать кадровый потенциал. Поэтому политика руководства ОАО «Рузхиммаш» должна быть направлена на развитие кадрового потенциала.

Стратегической целью кадровой политики в условиях инновационного развития является создание кадрового потенциала — важнейшего интеллектуального и профессионального ресурса общества, обеспечивающего сохранение его целостности и ускорение социально-экономического развития страны. Поэтому при формировании кадрового потенциала предприятия в связи с имеющимися противоречиями между системой подготовки рабочих кадров и действующим производством возникает необходимость рассмотрения вопроса о том, каким конкретным требованиям должен отвечать специалист в инновационных условиях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Амстронг М. Практика управления человеческими ресурсами / пер. с англ.; под ред. С.К. Мордовина. СПб.: Питер, 2009. 848 с.

² См.: Киршина И.А. Факторы обеспечения качества кадрового потенциала инновационного предприятия // Вестн. ИНЖЕКОНА. Сер.: Экономика. 2011. № 2. С. 76—79.

³ См.: Егоршин А.П., Коробова А.Н. Управление персоналом: учеб. пособие. Н. Новгород: НИМБ, 2001. 607 с.

Поступила 12.09.2012.

С. В. ПОЛУТИН   А. В. СЕДЛЕЦКИЙ

ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: научно-технический прогресс, ускорение научно-технического прогресса, постиндустриальное общество, структурные характеристики общества, техносфера, информационные технологии, антропогенез, технологизация жизни, киборгизация, клонирование, биотехнологии, постчеловеческий мир

Key words: scientific and technical progress, scientific and technical process acceleration, post-industrial society, society structural characteristics, technosphere, information technologies, anthropogenesis, life technification, cyborgisation, cloning, bio-technologies, post-human world

История развития человечества связана с непрерывным процессом удовлетворения людьми своих потребностей и интересов, предполагающих создание и совершенствование орудий труда. Переход к техногенному развитию произошел благодаря промышленной революции конца XVIII в. и научно-технической революции середины XX в. В. И. Глазко

ПОЛУТИН Сергей Викторович, заведующий кафедрой социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета, доктор социологических наук, профессор.

СЕДЛЕЦКИЙ Александр Викторович, доцент кафедры теории и практики управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Пензенский филиал), кандидат социологических наук.

и В. Ф. Чешко отмечают, что «постиндустриальная наука XXI в. — величайшее достижение человеческого интеллекта, способное и привести человечество к новым блистающим вершинам, и погубить его. Но как повернется ход событий, зависит от человека, общества, а не от науки»¹. Научно-технический прогресс привел к тому, что наука и производство стали развиваться согласованно. Технические устройства помогают человеку проводить научные исследования за пределами органов чувств человека. Наука не только изменила сферу производства, но и оказала влияние на другие сферы человеческой деятельности².

Ф. Фукуяма полагает, что развитие науки и технологии оказывает влияние на структурные характеристики общества³. Например, Интернет способствовал появлению в обществе новых социальных групп со своей субкультурой. Информационно-технические системы становятся обязательной частью социальной действительности. Интернет изменил не только пространственно-временные характеристики жизни человека, но и само человеческое бытие. Э. Тоффлер следующим образом сформулировал проблемы общества, которые должны быть решены с помощью научно-технического прогресса: «Сможем ли мы создать человека с желудком, как у коровы, переваривающим траву и сено, вследствие чего облегчится решение продовольственной проблемы, поскольку человек перейдет на потребление более низких звеньев пищевой цепи? Сможем ли мы биологически изменить рабочих так, чтобы их данные соответствовали требованиям работы, например, создать пилотов с многократно ускоренной реакцией или рабочих на конвейере, нервная система которых будет приспособлена для выполнения монотонного труда? Попытаемся ли мы уничтожить „низшие“ народы и создать „суперрасу“? Будем ли мы клонировать солдат, чтобы они сражались вместо нас? Будем ли мы использовать генетическое прогнозирование для предупреждения рождения нежизнеспособного младенца? Будем ли мы выращивать для себя запасные органы? Будет ли каждый из нас иметь, так сказать, „банк спасения“, полный запасных почек, печени и легких?»⁴.

Создав мощнейшую технику, человек изменил ритм и течение своей жизни⁵. Прогресс инновационной деятельности привел к появлению техносферы, которая нужна

обществу для создания комфортных условий существования в окружающей среде. Человек влияет на саморазвитие и саморегуляцию техносферы⁶. Техносфера, с одной стороны, защищает человека от неблагоприятных условий внешней среды, с другой — способствует усилению экологического кризиса. Некоторые исследователи считают, что природный мир в будущем станет искусственным. Человеку необходимо сохранить себя в новой для него внеприродной среде⁷.

Общество становится все более зависимым от техники и технологий. Техника приспособляется к социуму, а не к природе. Внедрение прогрессивной технологии требует коренных изменений квалификации и личности работника. Специализация увеличивает количество различных профессий. В то же время технологические нововведения уменьшают «время жизни» любой профессии.

Технический прогресс делает многие вещи более доступными для человека и одновременно снижает их ценность. По мнению Э. Тоффлера, «отношения человека с вещами приобретают все более временный характер. В столь разном подходе выражается главное различие между прошлым и будущим, между обществом, базирующимся на постоянстве, и новым, быстро формирующимся социумом, основанным на недолговечности»⁸.

Технические устройства облегчают труд работника, но созданная компьютерами виртуальная реальность изменяет коммуникацию между людьми, заменяет естественное общение искусственным. Долговременные связи уступают место кратковременным. Новое информационное пространство, образованное Интернетом, привело к появлению киберкультуры и изменило сферу общения социума. Человек постепенно утрачивает свою индивидуальность, теряет контроль над собой. М. М. Кузнецов считает, что человек перестает отличать реальный мир от конструируемого компьютерными программами, а жесткий прессинг СМИ приводит к атрофированию мироощущения человека и его способности к самостоятельному использованию собственного разума⁹.

Современные научные разработки используют информационные технологии. С появлением искусственного интеллекта когнитивные функции человека перекладываются на компьютеры, что постепенно замещает живой творческий разум компьютерным. Рациональные машинные решения

стали существенно отличаться от гуманных, интуитивных и эмоциональных решений человека. А. И. Ракилов полагает, что на антропогенез влияет технологизация жизни, и приходит к выводу о наступлении эры киборгизации. Новые технологии, особенно технологии искусственного интеллекта, способствуют кардинальному усилению интеллектуальных и физических возможностей общества. Киборгизация, т. е. использование искусственных органов, набирает обороты. Уже в ближайшем будущем она грозит стать одной из важнейших технологий продления жизни¹⁰.

Проводятся исследования, направленные на разработку саморегулирующихся систем искусственного интеллекта. Его развитие в итоге может привести к тому, что контролировать принятие решений будут компьютеры, а не человек. Появляются предпосылки для создания все более совершенной компьютерной «нервной системы» и центрального «мозга», управляющего машинами.

Согласно закону Мура, такие параметры, как плотность элементов и быстродействие микропроцессоров, каждые 18 месяцев удваиваются. Программное обеспечение, которое будет полностью имитировать человеческое мышление, скорее всего, появится в следующем десятилетии. В. Прайд считает, что далее последует полнофункциональное слияние человеческого и машинного интеллекта¹¹.

Общество проявляет гуманизм, сохраняя здоровье и продлевая жизнь людей с помощью медицины. Однако это нарушает процесс естественного отбора. Примерно с конца XIX в. обозначилась и уже сейчас имеет устойчивый характер тенденция к увеличению ожидаемой при рождении продолжительности жизни. Особенно ярко она проявилась в развитых странах Европы, США, Японии и Китае. Так, по данным ООН, в среднем по Европе с 1950 по 2005 г. продолжительность жизни увеличилась более чем на 8 лет: с 65,6 до 73,7 лет.

Происходит не только увеличение доли пожилого населения в возрастной структуре общества, но и процесс «омоложения населения». Население развитых стран благодаря развитию медицины дольше сохраняет здоровье и молодой внешний вид, что накладывает отпечаток на множество процессов психологического, культурного, социального характера. Не стоит забывать, что настоящая цель ученых,

занимающихся вопросами преодоления старения, — не просто увеличение продолжительности жизни, а продление срока здоровой жизни и молодости. Придет время, когда общество из-за неблагоприятной экологической среды существенно изменится, и жизнь социума будет искусственно поддерживаться медицинскими приборами и лекарствами¹². Многие наследственные болезни вызваны мутациями генов. В связи с этим медицина стала использовать технологии, направленные на улучшение человеческого генофонда и способные повлиять на демографические процессы, здоровье населения, его умственные и другие способности и, как следствие, на любые процессы функционирования цивилизации.

Клонирование также открывает новые возможности для «тиражирования» наиболее удачных с генетической точки зрения индивидуумов. Несмотря на то, что клонирование человека и приматов невозможно при существующей технологии, разработанной для других млекопитающих, рано или поздно она все-таки появится. Сочетание этого метода с генной инженерией в ближайшем будущем позволит создавать людей с определенными качествами. Плановая работа по улучшению вида позволит поддерживать оптимальную численность новой популяции.

Но здесь не только технические трудности, но и идеологические, культурные и религиозные установки. Л. Петруччи, впервые начавший выращивать эмбрион в лабораторных капсулах, прекратил свои эксперименты под давлением Ватикана. Сегодня Ватикан вновь призывает к прекращению исследований в области клонирования человека, а американское федеральное правительство замораживает ассигнования на эти исследования¹³.

Способности человеческого организма развиваются и улучшаются за счет достижений в медицине и биотехнологиях. Биоинновационное направление научных исследований в дальнейшем приведет к генной модификации человека. От генетически модифицированных бактерий, растений и животных можно перейти к искусственно созданным биологическим системам и сложным искусственным организмам¹⁴.

При изучении генома человека появляются предпосылки для возможного лечения многих болезней. Негативным последствием таких исследований является потеря контроля над отрицательными результатами вмешательства в измене-

ние человека на геномном уровне. Наиболее серьезная угроза, создаваемая современной биотехнологией, — это возможность изменения природы человека (переход к «постчеловеческой» фазе истории).

Могут существовать продукты биотехнологии, столь же очевидные по опасностям, которые они представляют для человечества, например, новые вирусы или генетически модифицированные продукты питания. С ними, как с ядерным оружием или нанотехнологией, разобраться легче всего, потому что в дальнейшем их можно расценивать как прямую угрозу. Во многих случаях биотехнологии предполагают побочные эффекты: продление жизни, но со снижением умственных способностей; медикаментозная терапия, стирающая грань между тем, чего мы добиваемся сами, и тем, чего достигаем с помощью воздействующих на мозг химикатов¹⁵.

Ф. Фукуяма указывает на то, что биотехнологии в будущем способны трансформировать жизнь общества на основе трех сценариев. Первый связан с использованием новых лекарственных препаратов, способных изменить темперамент людей. Он считает, что можно улучшить эмоции, ощущения и чувства людей. Второй основан на успехах в исследовании стволовых клеток, позволяющих регенерировать любую ткань тела и значительно увеличить продолжительность жизни человека. В третьем сценарии богатые люди определенным образом проверяют эмбрионы до имплантации и в соответствии с этим заводят себе оптимальных детей¹⁶. Одно из последствий развития биотехнологий — модификация социальной структуры по признаку интеллектуального развития. Таким образом, на основе доступа к изменению генетических свойств личности возможно формирование как «высшего», так и «низшего» класса¹⁷.

Целенаправленное выделение конкретных качеств людей, по мнению Ф. Фукуямы, может изменить сущность человека. Он полагает, что одной из основных движущих сил исторического процесса было и остается развитие науки и технологий. Оно определяет горизонты производительных возможностей экономики и структурные характеристики общества. Например, развитие сельского хозяйства привело к возникновению огромных иерархических обществ, в которых существенно проще стало ввести рабство, чем в эпоху охоты

и собирательства. Э. Уитни изобрел хлопкоочистительную машину, и в начале XIX в. хлопок стал главной товарной культурой американского Юга, что привело к «реанимации» там института рабства.

Развитие современной науки оказало воздействие на все общества, где оно происходило. Техника обеспечивает военное преимущество стране. Биотехнологии и более глубокое понимание наукой человеческого мозга будут иметь существенные социальные последствия: они заново открывают возможности социальной инженерии, от которой отказались общества, обладавшие технологиями XX в.¹⁸

Современная социология разработала несколько методов анализа структуры ментальностей, к числу которых относится контент-анализ — исследование частоты встречаемости устойчивых лексических конструкций. В. И. Глазко и В. Ф. Чешко применили его к Интернету. Первая часть исследования касалась англоязычных источников Сети. Наибольшее внимание общественности привлекают новые технологии и социальные проблемы развития генетики.

Среди социальных проблем генетики выделяются взаимоотношения генетики и генных технологий с религиозными и этическими учениями. Наибольший резонанс получили вопросы соблюдения прав человека и возможной дискриминации, связанной с получением информации о генетической конституции индивидуума. Влияние генетических теорий и созданных на их основе технологий вызывает больше тревоги, чем положительных эмоций в плане потенциальной выгоды¹⁹. Вероятно, этот факт отражает общее падение престижа науки в глазах современного человека, обращающего внимание на отрицательные стороны научно-технического прогресса (в отличие от общественного сознания второй половины XIX в.).

При исследовании русскоязычных сайтов использовалась поисковая система Rambler, с помощью которой анализировалась тематика сайтов. Была выявлена частота встречаемости бренда «опасное знание» и его лексическая ассоциация с различными областями естествознания. Результаты исследований показывают, что генетика и генные технологии сейчас не ассоциируются в СНГ с высокой степенью риска. Количество сайтов, в которых обнаруживается ассоциация с опасностью, порождаемой научным знанием для этих

терминов, значительно уступает физике и химии. Это касается также клонирования человека и высших животных. Отмеченные закономерности детерминируются двумя факторами — доминированием физических и химических технологий над биологическими и отставанием темпов эволюции менталитета от технологического прогресса.

Наибольшие опасения в обществе вызывает потенциальная угроза генных технологий здоровью отдельного человека, экологической и социально-политической стабильности и безопасности. То, что генетика и генные технологии относятся, с точки зрения простого человека, к потенциально опасным вещам, диагностируется достаточно четко. Кроме того, прослеживаются еще две особенности современного восприятия социальных аспектов генетики: угроза использования достижений этой науки для преодоления «несоответствия наличного человеческого материала требованиям современной технологии и условиям деловой активности» и «производство людей заранее заданных типов в массовых масштабах»; необходимость «нравственного самоограничения ученых и специалистов, которые работают в потенциально опасных для человечества областях знания»²⁰.

Прогнозирование общественного развития — предмет исследования многих ученых. Ф. Фукуяма отмечает, что постчеловеческий мир может оказаться куда более иерархичным и конкурентным, чем наш сегодняшний. Это может быть мир, где будет утрачено любое понятие «общечеловеческого», потому что мы перемешаем гены человека с генами стольких видов, что уже не будем ясно понимать, кто такой человек²¹.

Таким образом, управление инновационной деятельностью будет рациональным тогда, когда оно будет связано не с извлечением сиюминутной экономической выгоды, а с разработкой и совершенствованием социальных парадигм. Общество должно взять на себя ответственность за последствия технического прогресса во имя постоянного стремления человека к добру, свободе и справедливости.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Глазко В.И., Чешко В.Ф. «Опасное знание» в «обществе риска» (век генетики и биотехнологии). Харьков: ИД «ИНЖЭК», 2007. С. 16.

² См.: Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники: учеб. пособие для вузов. М., 1996. 400 с.

³ См.: Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. М., 2004. 349 с.

⁴ Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. С. 249—250.

⁵ См.: Его же. Шок будущего / пер. с англ. М.: АСТ, 2002. С. 6.

⁶ См.: Горохов В.Г. Научно-технический прогресс // Глобалистика: энцикл. М., 2003. С. 664.

⁷ См.: Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров. Н. Новгород, 1994. С. 3—5.

⁸ Тоффлер Э. Шок будущего ... С. 125.

⁹ См.: Кузнецов М.М. Киберкультура // Глобалистика: энцикл. М., 2003. С. 435—437.

¹⁰ См.: Новые технологии и продолжение эволюции человека: трансгуманистический проект будущего / отв. ред. В. Прайд, А.В. Коротяев. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 320 с.

¹¹ Там же. С. 85—87.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 139.

¹⁴ Там же. С. 66—67.

¹⁵ См.: Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее ... С. 19—20.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 31.

¹⁸ Там же. С. 29.

¹⁹ См.: Глазко В.И., Чешко В.Ф. «Опасное знание» в «обществе риска» ... 544 с.

²⁰ Там же. С. 418.

²¹ См.: Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее ... С. 308.

Поступила 13.11.2012.

О. В. АЛЕКСАНДРОВА

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, функции управления, непрерывное образование

Key words: additional professional education, management functions, continuous education

В настоящее время актуальна зависимость всех видов деятельности от качества профессиональной подготовки. Полученные знания уже не могут обеспечить специалисту с высшим образованием стабильности успеха на протяжении всей его трудовой деятельности. Так, постепенно сформировалось направление развития непрерывного образования в течение жизни. От сложившегося стереотипа «образование на всю жизнь» общество постепенно переходит к позиции «образование через всю жизнь». Устраняется традиционное деление активной жизни человека на период учебы и профессиональной деятельности, появляется необходимость перехода к дополнительному профессиональному образованию (ДПО) в течение всей жизни. Это одно из перспективных направлений развития образовательной деятельности, важный компонент системы образования, позволяющий интегрировать разные уровни и формы образования в целях более гибкой образовательной траектории, реализовать принцип «образование через всю жизнь»¹. Его реализация представляет одно из перспективных направлений научных исследований. Это актуализирует проблему реализации функций управления ДПО. Они применимы к любым социально-экономическим процессам и системам как специализированным видам деятельности, к процессу и системе

АЛЕКСАНДРОВА Ольга Владимировна, начальник отдела дополнительного профессионального образования филиала Российского государственного социального университета (г. Красноярск).

управления². Но каждый регион имеет свою специфику. Функции управления ДПО вытекают из понятия «управление образованием» — сложной организационно-структурной системы, включающей в себя планирование, организацию, руководство и контроль, которые определяют функционирование и развитие основных образовательных процессов, а также непрерывное саморазвитие³.

За последние годы в области ДПО появился ряд документов, в которых раскрываются стратегические направления развития системы образования в России и ее регионах. К ним относится Закон «Об образовании», Национальная доктрина образования, Концепция модернизации образования, Федеральная программа развития образования и др.⁴ Они дополняются и корректируются с учетом меняющихся требований, но в основе остается действующая концепция образования. Выявление закономерностей и тенденций развития управленческого процесса создает теоретическую базу для практического применения основных функций управления ДПО в регионе. Это правила, основные положения и нормы, которым должны следовать специалисты в процессе управления формированием и функционированием конкретного объекта. Тесное и последовательное взаимодействие функций проявляется на разных уровнях организационной структуры системы управления. При этом они сохраняют единство и целостность в общем процессе управления ДПО.

Исходя из анализа региональной системы управления ДПО в Красноярском крае, мы предлагаем реализовать, на наш взгляд, наиболее эффективный комплекс функций ДПО: прогнозирования, организационную, информационно-аналитическую, регулятивно-коррекционную, мотивационно-целевую и контрольно-аналитическую. Они учитывают такие особенности региона, как большую протяженность края и потребности обучения специалистов в наиболее отдаленных и северных районах по программам ДПО, многонациональный состав территорий.

Функция прогнозирования предполагает анализ положения во всех сферах, обеспечивающих работу системы ДПО; исследование возможностей и требований работодателей; мониторинг возможностей рынка образовательных услуг в системе ДПО (сложившихся направлений переподготовки и повышения квалификации); выявление готовности про-

фессорско-преподавательского состава к осуществлению образовательного процесса; создание благоприятного социально-психологического климата в обществе и готовность различных слоев населения к идее перехода к экономике знаний; предоставление населению разных образовательных услуг, учитывая, что в российском обществе бизнесмен с неполным средним образованием остался в прошлом.

Реализация этой функции предполагает взаимосвязь долгосрочного и краткосрочного планирования, единство целевой установки и условий ее реализации, синтез принципов государственных и общественных начал, обеспечение комплексного характера прогнозирования, стабильность и гибкость планирования на основе прогнозирования.

Организационная функция предусматривает изучение международного, российского и регионального опыта. На основе этих знаний можно сформулировать такие задачи управления в рамках этой функции, как формирование нормативно-правовой базы; финансовое обеспечение; подготовка преподавателей, способных обеспечить выполнение поставленных целей; подбор и расстановка профессорско-преподавательского состава; психологическая подготовка населения; разработка четких подходов к комплектованию контингента обучающихся.

Комплексное решение организационной функции позволит создать эффективную систему ДПО в регионе, соответствующую новой образовательной парадигме.

Информационно-аналитическая функция предполагает выявление состояния управляемой системы, доведение ее до сведения профессорско-преподавательского состава и обучаемых. В данном случае информированность рассматривается как фактор эффективности управления в целом. Следует отметить, что в регионе недостаточно развита информированность населения о системе ДПО. В ее структуре значительное место занимает потребность в информации, которая рассматривается как средство повышения управленческих целей. Поэтому эта функция призвана управлять системой ДПО в Красноярском крае.

Регулятивно-коррекционная функция является видом деятельности, ориентированным на внесение корректив с помощью оперативных способов, средств и воздействий в процессе ДПО для поддержания системы на заданном уровне.

не. На определенных этапах необходимость корректировки связана с конкретной ситуацией и условиями деятельности. От того, насколько функционирующая система управления способна уловить эти изменения и разработать предписания и правила, регулирующие процесс реализации решений, зависит успех. Таким образом, эта функция необходима для решения задач оперативности и мобильности.

Мотивационно-целевая функция призвана уловить сочетание личных и общественных интересов, учитывать интересы и потребности главного объекта ДПО — человека. Отдельного человека трудно мобилизовать лозунгами и призывами, а в условиях новой образовательной парадигмы актуализируется формирование интеллектуального капитала и экономики знаний. Поэтому следует изучать, какие специалисты нужны на рынке труда Красноярского края, какие требования предъявляются к их профессиональным качествам, какова база оценки этих качеств на предприятиях. На основе изучения этих потребностей появляется реальная возможность для разработки конкретных программ ДПО. Эталон современного специалиста может остаться нереализованным идеальным образом модели образования, если в процесс не будет вовлечена основная часть населения. Решить проблему, на наш взгляд, может совокупность мер и действий (общественное мнение, моральное и материальное стимулирование и т. д.).

Процесс управления ДПО в Красноярском крае требует обратной связи. Эту задачу решает *контрольно-аналитическая функция*. Она представляет собой процесс управления, обеспечивающий достижение целей, и предполагает промежуточный и конечный анализ и оценку (самооценку) деятельности системы ДПО, а затем (с ее учетом) осуществление коррекции.

Указанные функции управления системой ДПО в регионе должно, на наш взгляд, выполнять Министерство образования и науки Красноярского края. Это позволит обеспечить более эффективный подход к обучению специалистов предприятий и фирм. При таком определении функций ДПО в качестве главного системообразующего фактора выступит ориентация на потребности рынка труда. Удовлетворение потребностей рынка труда, выраженных в виде набора требований к компетенции работников предприятий и фирм края всех

уровней ДПО, могло бы послужить показателем качества системы непрерывного образования. Из этого следует, что перечисленные функции в едином комплексе могут обеспечить реализацию системного подхода в практике управления ДПО в регионе.

Мы полагаем, что реализация вышеназванных функций может быть эффективной в современных российских условиях, но с учетом региональных особенностей. Это позволит на региональном уровне вписаться в общую парадигму образования, достичь формирования человеческого капитала и перехода к экономике знаний.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Барабанова С.В., Городецкая И.М., Шагеева Ф.Т. Дополнительное профессиональное образование в Российской Федерации: правовое регулирование и технологии // Ежегодник рос. образоват. законодательства. 2011. Т. 6. С. 25.

² См.: Веснин В.Р. Менеджмент: учебник. М.: Проспект, 2012. С. 9.

³ См.: Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь. URL: <http://slovo.uahy.ru> (дата обращения: 12.11.2012).

⁴ См.: Закон «Об образовании». URL: <http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii> (дата обращения: 05.12.2012); Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 05.12.2012); Государственная программа Российской Федерации на 2012—2020 гг. «Развитие образования». URL: http://www.rsr-online.ru/doc/2010_12_23/9.pdf (дата обращения: 05.12.2012).

Поступила 14.12.2012.

Ю. В. БУРОВА **МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНЕ¹**

Ключевые слова: межконфессиональное согласие, конфессия, стабилизация, межконфессиональный диалог, регион

Key words: inter-confessional agreement, confession, stabilisation, inter-confessional dialogue, region

В условиях религиозной ситуации, складывающейся в России, следует отметить проблему межконфессионального согласия, являющегося фактором стабилизации социальных процессов. Одна из форм этого согласия — межконфессиональный диалог, взаимодействие различных религиозных сообществ. Цель межконфессионального диалога должна, на наш взгляд, состоять в преодолении конфронтации, формировании толерантных взаимоотношений между конфессиональными общностями, обеспечении мирного сосуществования религий и религиозных объединений, организации сотрудничества по различным вопросам, волнующим общество.

Свою открытость межконфессиональному диалогу и его расширению декларируют практически все руководители имеющихся сегодня в России конфессий. Однако разностороннего и постоянно функционирующего межконфессионального общения, особенно на уровне лидеров, нет, так как руководители центров традиционных религий не всегда единодушны в решении многих вопросов. Стремление к единению мнений выражает созданный в 1998 г. Межрелигиозный совет России (МСР), основными направлениями деятельности которого являются координация усилий религиозных объединений в сферах внутреннего и внешнего миротворчества; развитие взаимоотношений религии, общества и государства; укрепление общественной нравственности; сохранение и воссоздание духовного и культурного наследия народов РФ; организация и поддержка межрелигиозного диалога по общественно значимым и иным смежным проблемам². В МСР входят пред-

БУРОВА Юлия Владимировна, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Средне-Волжского филиала Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат исторических наук (г. Саранск).

ставители традиционных религий — православия, ислама, буддизма и иудаизма. При этом активно демонстрируют стремление к развитию межрелигиозного взаимодействия религиозные меньшинства РФ, которые хотят быть полноправными членами МСР. Если учесть, что в настоящее время нет согласия между основными религиозными объединениями, то при участии малочисленных групп, большая часть которых просто стремится к прозелитизму, подлинного диалога не будет.

Свою заинтересованность в межконфессиональном диалоге проявляет Русская православная церковь (РПЦ), прилагающая немалые усилия для его организации. Это подтверждают «Основы социальной концепции Русской православной церкви» (2000). Данный документ демонстрирует готовность к открытому диалогу с другими традиционными конфессиями РФ. Кроме того, в нем обозначено отношение РПЦ к различным социальным явлениям, происходящим в современном обществе. При этом из всех концептуальных документов российских конфессий именно «Основы» получили наибольшую известность благодаря усилиям самой церкви и поддержке ряда государственных структур³.

На таком фоне остались незамеченными «Основные положения социальной программы российских мусульман». Между тем этот документ обладает рядом достоинств и заслуживает внимания, так как мусульмане являются вторым по численности религиозным сообществом России.

Таким образом, развитие межконфессионального диалога — одна из форм стабилизации социальных процессов в такой многонациональной и многоконфессиональной стране, как Россия, где религия и религиозные ценности традиционно выполняют определенные социальные функции. Развитие и видоизменение межрелигиозного диалога возможно при взаимодействии социальных доктрин РПЦ и российских мусульман.

Современная религиозная ситуация отличается тем, что ислам в России стал плюралистическим, поэтому новый диалог в рамках взаимодействия и конструктивного сотрудничества обеих религий, фундаментом для которого должны стать социальные доктрины этих конфессий, может быть не только основой веротерпимого отношения⁴, но и одним из способов стабилизации социальных процессов. Взаимодей-

ствуя с РПЦ, Совет муфтиев России проповедует веротерпимость. В условиях роста межрелигиозной напряженности в России, в том числе и внутри конфессий, такую позицию Совета муфтиев России можно только приветствовать. При этом считается, что мусульмане приобретают право на «адекватные действия» в отношении иноверцев лишь в случае посягательств со стороны последних на свободу совести мусульман. При этом безусловный приоритет имеют мирные переговоры. В связи с тем, что мусульманская умма (община) России расколота, говорить о практической реализации идеи единого соглашения мусульман рано.

Ислам активно участвует в духовных и общественно-политических процессах, происходящих в современной Мордовии, способствуя стабильности региона. Это во многом определяется отсутствием принципиальных разногласий внутри конфессии. Позитивному развитию региона во многом содействует джадидизм, противостоящий ваххабизму.

Значительную роль в духовной жизни мусульман Мордовии играют местные мусульманские организации. При этом специфика проявляется в функционировании трех противостоящих друг другу муфтиятов. Однако в целом их деятельность направлена на созидание. Только за последние два десятилетия количество мечетей в республике увеличилось более чем в два раза.

В целом мусульмане Мордовии вносят значительный вклад в духовное развитие региона: сдерживают проявления радикальных исламских движений, способствуют укреплению традиционных ценностей в сознании граждан. Межконфессиональный диалог с православием в рамках образовательной и воспитательной деятельности, развитие и поддержка джадидизма, восприятие ислама как фактора национальной идентичности также свидетельствуют о высоком уровне развития мусульманских общин Мордовии, способности к конструктивному социальному диалогу с представителями власти и других конфессий, особенно РПЦ.

Такая ситуация позволяет прогнозировать в ближайшем будущем стабильное духовное развитие региона, укрепление для большинства населения республики значимости традиционных ценностей, снижение активности деятельности нетрадиционных религиозных организаций и молодежных деструктивных субкультур.

В последнее время все чаще звучат предложения о необходимости утверждения на государственном уровне стандарта основного содержания вероучения традиционных конфессий, преподаваемого детям, и поддержки государством его преподавания. В первую очередь имеется в виду православное и исламское образование, поскольку экспансия в Россию из-за рубежа фундаменталистских сект и радикального ислама является реальной проблемой. В этих условиях важна поддержка традиционных для страны направлений ислама и христианства. Очевидно, что принятие мер против насаждаемого религиозного экстремизма необходимо. Кроме того, следует налаживать мирные межрелигиозные отношения, диалог конфессий. Поэтому появление «Основных положений социальной программы российских мусульман» и «Основ социальной концепции Русской православной церкви» предполагает не только противодействие религиозному экстремизму, но и создание в обществе ситуации, исключающей распространение любых форм экстремизма и ксенофобии.

Однако особую актуальность проблема принимает на региональном уровне. Общеизвестно, что возникновение межрелигиозных противоречий в поликонфессиональных регионах неизбежно. Любой религии свойственно естественное стремление к расширению своего влияния, что приводит к сужению сфер влияния других конфессий. Подобные ситуации изначально конфликтны и порождают политические дискуссии, что ведет к возникновению и обострению этнорелигиозных противоречий. Не является исключением и Республика Мордовия.

В Мордовии действуют 343 религиозные организации. К Саранской и Мордовской епархии РПЦ относится самое значительное их количество — 288. В регионе работают 52 мусульманские религиозные организации, в том числе три централизованные: Региональное духовное управление мусульман Республики Мордовия (РДУМ РМ), Духовное управление мусульман Республики Мордовия (ДУМ РМ) и Центральное духовное управление мусульман Республики Мордовия (ЦДУМ РМ).

Управлением Министерства юстиции РФ по РМ зарегистрированы различные религиозные организации⁵. Одни появились в республике в постперестроечный период (Мокша-эрзянская церковь), а другие возникли в результате либе-

рализации конфессиональной политики после прибытия ряда миссий из-за рубежа (евангельские христиане-баптисты).

Многие верующие в республике придерживаются православного вероисповедания и относятся к самой многочисленной религиозной организации России — РПЦ. К верующим отнесли себя 80,0 % опрошенных русских, 72,0 % мордвы, 84,6 % татар. На приверженность к православию указали 93,0 % респондентов, в том числе 98,0 % русских, 97,8 % мордвы, 9,1 % татар. К мусульманам причислили себя 5,6 % опрошенных, в том числе 0,8 % русских, 0,7 % мордвы и 90,9 % татар. К последователям других конфессий отнесли себя 1,4 % респондентов, в том числе 1,2 % русских, 1,5 % мордвы. Предложенный в анкете вариант «языческие верования» не выбрал никто. Респонденты выразили солидарное мнение, что не сталкивались с фактами ущемления их личных прав из-за вероисповедания⁶. Н. И. Меркушкин не раз подчеркивал, что одной из основных задач для органов государственной власти республики должна быть деятельность, направленная на сохранение сложившихся традиций межнационального согласия, мира и дружбы между людьми разных вероисповеданий⁷.

Согласно Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ, все конфессии России равны перед законом, имеют одинаковый статус⁸. Однако это не может повлиять на особенности системы ценностей и религиозных действий конфессий. Для обеспечения стабильности религиозной ситуации необходимо соблюдение сложившегося межконфессионального паритета, отказ от некорректного насаждения каких-либо идей и конфессиональных постулатов. Именно на таких принципах развивается религиозная ситуация в Мордовии. Этноконфессиональная ситуация в республике анализируется в рамках работы международного экспертного сообщества сетью этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (председатель — профессор В. А. Тишков, эксперт по Республике Мордовия — профессор А. В. Мартыненко).

Вопросы о состоянии межконфессиональных отношений регулярно рассматриваются на заседаниях координационного совещания правоохранительных органов, коллегий министерств и ведомств.

Сотрудничество республиканских властей с РПЦ представляется обеим сторонам способом обеспечения социального согласия и стабильности. Позитивную роль в развитии устойчивых взаимоотношений между основными этническими группами республики, исповедующими в основном православие и ислам, играют духовные образовательные учреждения, к числу которых относятся Саранское духовное училище, православные детско-юношеские воскресные школы, мусульманские курсы по основам ислама, изучению Корана и арабского языка. Для возрождения традиционных религиозных культур в образовательном процессе успешно используются пособия по основам православной и исламской культуры.

Необходимо обратить внимание на факторы, затрудняющие организацию межрелигиозного диалога в Мордовии. К ним следует отнести политическую ангажированность некоторых представителей нетрадиционных религиозных организаций, более высокий уровень религиозной нетерпимости среди молодежи по сравнению с гражданами старших поколений, противоречия в некоторых конфессиональных объединениях.

В настоящее время нельзя решать эти проблемы в рамках одного региона, необходима соответствующая государственная политика. При этом межконфессиональный диалог должен быть основан на взаимной веротерпимости (когда каждый придерживается своих религиозных убеждений и признает такое же право за другими); равноправии мировых религий (межрелигиозный диалог возможен при равноправии его участников); открытости участников диалога, предполагающего искреннее выражение своей позиции; конструктивном подходе, нацеленном на позитивные результаты; отказе от критического рассмотрения вероучительных вопросов.

Дальнейшее построение межконфессионального диалога в Мордовии будет способствовать ликвидации (или ослаблению) межконфессиональных противоречий и общей социально-политической стабильности.

Приоритетная задача — выстраивание диалога между православием и исламом. Интерес к православно-исламскому диалогу обусловлен ростом политического и духовного влияния ислама в России и регионе. При этом ислам выступает в качестве равноправного партнера. В Мордовии в отличие от других регионов разработаны учебники по истории культуры

обеих деноминаций. Однако единодушия в вопросах преподавания по этому поводу между Советом муфтиев России и Московской патриархией нет. Это далеко не единственный вопрос, касающийся религиозных организаций республики, где требуются совместные конструктивные обсуждения. В первую очередь необходимо выработать единую позицию по вопросу этнополитических конфликтов. Если не будет диалога, то существующие межконфессиональные противоречия не разрешатся и могут принять конфликтный характер.

Межконфессиональный диалог между исламом и православием является фактом, при этом следует отметить его ограниченность и малоэффективность, так как в нем участвуют исключительно православное и мусульманское духовенство. На межличностном уровне о нем забывают. Ситуация осложняется организационной разобщенностью ислама в регионе и России. В отличие от РПЦ, обладающей структурированной системой, мусульманская община не имеет подобной структуры и единого центра, координирующего деятельность региональных исламских организаций, она расколота на три части. Отсюда многие внутриисламские проблемы, которые требуется устранять путем внутриконфессионального диалога.

Анализ социальной и духовной жизни республики, состояния межконфессиональных, государственно-конфессиональных отношений показывает, что межконфессиональный диалог необходим. В создавшейся обстановке он приобретает политическую значимость. Инициатором, организатором и активным участником (третьей стороной) межконфессионального диалога (триалога) должна выступать власть.

Для продолжения успешного и бесконфликтного развития социальных процессов необходимо достижение и сохранение межконфессионального диалога, а также взаимопонимания с представителями различных ветвей государственной власти, что способствует стабилизации социальных процессов в Республике Мордовия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья подготовлена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 годы. Соглашение 8004. «Социальные факторы межэтнического и межконфессионального согласия в полиэтническом регионе».

² См.: Глобализация: личные коды как проблема мировоззренческого выбора современного человека: заявление участников круглого стола, состоявшегося в Государственной Думе 23 января 2001 г. // Завтра. 2001. № 6. С. 12—14.

³ См.: Каневский К. Основные положения социальной программы Русской православной церкви // Рос. юстиция. 2003. № 2. С. 56.

⁴ См.: Сиверцев М. А. Межрелигиозный диалог в эпоху глобализации // Человек. 2002. № 5. С. 87.

⁵ Ведомственный реестр Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Мордовия по состоянию на 28 июля 2010 г.: внутренний доклад Управления Министерства юстиции РФ по Республике Мордовия.

⁶ Данные Научного центра социально-экономического мониторинга Республики Мордовия за 2008 г.

⁷ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию РМ от 25 ноября 2008 г. URL: <http://www.e-mordovia.ru/main/glava/pos2008/php> (дата обращения: 15.12.2012).

⁸ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс».

Поступила 12.09.2012.

М. М. МАЛЯСОВА **ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА НА ОРГАНИЗАЦИОННУЮ КУЛЬТУРУ РЕГИОНА**

Ключевые слова: организационная культура, менталитет, цивилизация, поведение, мотивация, ценности, коллектив, культурные особенности, трудовая деятельность, межкультурные различия, регион

Key words: organisational culture, mentality, civilisation, behaviour, motivation, valuables, collective, cultural peculiarities, labour activity, inter-cultural differences, region

В жизни современного человека осознание принадлежности к определенному народу оказывает влияние на отношения между людьми. Сформировавшийся национальный менталитет отражает особенности человеческого поведения, символические образы, традиции в организационной культуре предприятия или организации. В связи с этим организационная культура представляет собой область явлений материальной и духовной жизни коллектива. Доминирующие в нем моральные нормы и ценности, принятый кодекс поведения, традиции, формирующиеся с момента образования организации, разделяются большинством сотрудников.

По мнению ряда авторов, национальный менталитет и организационная культура предприятий содержат составляющие дореволюционной российской традиции и накопленные элементы, заимствованные из западной экономической культуры¹. Особую роль в исследовании этого вопроса сыграл голландский ученый Г. Хофстеде, который разработал методику, направленную на исследование организационной культуры в национальном аспекте.

В международной практике для оценки влияния национального менталитета используются анкетные опросы Г. Ховстеде, первые исследования которого относятся к 1970 г. В нем приняли участие 72 филиала транснациональной корпорации IBM из 40 стран. Всего было составлено 116 тыс. анкет на 20 языках.

МАЛЯСОВА Мария Михайловна, аспирант кафедры менеджмента Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

С раннего детства, когда человек наиболее восприимчив к обучению, формируются определенные образцы (или паттерны) мышления, эмоциональных переживаний и реальных действий. Используя аналогию программирования компьютера, Г. Ховстеде пишет, что «такого рода паттерны мышления, чувств и действий называются ментальными программами или... программным обеспечением мышления (software of mind)». Программное мышление, по мнению ученого, указывает на то, какие реакции наиболее вероятны, заданы «зависимостью от предшествующего развития». В общем виде эти ментальные программы и называются культурой. Каждый человек разделяет культурные «ментальные программы» с людьми, с которыми он общается.

На наш взгляд, методика Г. Ховстеде позволяет выявить распределение ролей и статусов в коллективе, характер взаимоотношений между отдельными сотрудниками и в коллективе в целом, приоритетные и доминирующие организационные ценности на разных структурных уровнях коллектива, психологические предпочтения сотрудников в решении конфликтных ситуаций, а также проанализировать ментальные характеристики различных групп и оценить влияние национального менталитета на организационную культуру. Уникальность этой методики в том, что она постоянно совершенствуется автором².

Взяв ее за основу, мы провели анкетирование около 200 сотрудников промышленных предприятий Республики Мордовия (ОАО «Завод „Сарансккабель“», ОАО «Электровыпрямитель»), из которых более 60 % — это рабочие со средним специальным или высшим образованием, имеющие стаж работы на предприятии более 10 лет. В таблице даны результаты исследования.

Анализ организационной культуры указанных промышленных предприятий Мордовии основан на данных анкетирования. Ответы оценивались по пятибалльной шкале, их среднее значение находилось арифметическим методом. Затем по каждому параметру вычислялся индекс, которому придавалось измерение по шкале от 0 до 100 баллов, при этом 100 означает сильное проявление свойства, а 0 — слабое или сильно выраженное противоположное значение (таблица).

Анализ организационной культуры
промышленных предприятий по методике Г. Ховстеде

Параметр	Базовые ценности параметров	Результаты исследования	
		ОАО «Завод „Сарансккабель“»	ОАО «Электровыпрямитель»
Избежание неопределенности	Общее спокойствие, наличие уникальных знаний и широкого кругозора	87,75	72,5
Коллективизм / индивидуализм	Важность личной жизни; условия работы, которые обеспечивает предприятие; защита от увольнений	80,0	65,0
Дистанция власти	Связь с руководством, стиль принятия решений, наличие четкой иерархии	58,0	52,5
Патернализм (долгосрочная / краткосрочная ориентация)	Личная уравновешенность и стабильность, бережливость, упорство, соблюдение традиций	87,9	75,0
Маскулинность (мужественность / женственность)	Распределение социальных ролей по половой принадлежности, конфликтность	51,0	62,5
Потакание желанием / самообладание (составлено автором)	Потребности, связанные с проведением досуга, общением, обеспечением эмоционального комфорта и конформизма рабочего места	55,0	56,5
Монументализм / самоуничижение (составлено автором)	Эмоциональные аспекты долгосрочной или краткосрочной ориентации организации (сдержанность, простота, скромность, неизменность, гибкость и др.)	52,5	55,0

Высокий уровень показателя «Избежание неопределенности» на исследуемых предприятиях говорит о высокой формализации правил и процедур. В отношениях между коллегами преобладает единство мнений, а разногласия вызывают недоверие и подозрительность. Разрыв между индексами более чем на 15 баллов свидетельствует о различной степени формализации и бюрократизации стандартов и процедур.

Разные поведенческие ситуации показывают высокую степень коллективизма ОАО «Электровыпрямитель» (65 баллов), при которой сотрудники идентифицируют себя с социальной группой, осознают себя в качестве «мы». При этом индекс

коллективизма ОАО «Завод „Сарансккабель“» значительно выше (80 баллов) и указывает на целостность организационных и индивидуальных ценностей.

Параметр «Дистанция власти» характеризует степень управляемости рабочих. Непризнание неравенства и дистанции создает определенные трудности в управлении. Формализация и усиление иерархических отношений воспринимаются рабочими как отсутствие уважения к ним. Индексация на исследуемых предприятиях показывает концентрацию власти у руководства и низкий уровень полномочий у сотрудников.

Высокие значения индексов патернализма показывают, что сотрудники, находящиеся под сильной «опекой» организации, не могут самостоятельно принимать решения и брать на себя ответственность. Делегирование полномочий, привлечение к участию в управлении организацией, свобода выбора, достойная заработная плата позволят снизить значение параметра «Патернализм».

Высокое значение мужественности имеют ОАО «Электровыпрямитель» и ОАО «Завод „Сарансккабель“». Это проявляется в высоких требованиях к карьерному росту, соблюдении дресс-кода на предприятии, регламентации совещаний.

Параметр организационной культуры «Потакание желаний / Самообладание» имеет индексацию на ОАО «Завод „Сарансккабель“» 55 баллов, на ОАО «Электровыпрямитель» — 56,5. Это свидетельствует о том, что сотрудники стремятся к равновесию между своими желаниями, утвержденными в жизненных позициях, и организационными принципами, декларируемыми на предприятии. Параметр «Монументализм / Самоуничжение» характеризует равнозначность жизненных позиций сотрудников промышленных предприятий целям организации. Отметим, что два последних параметра введены Г. Ховстедом в 2008 г., не имеют аналогичных исследований и до настоящего времени не использовались учеными в данной методике.

Таким образом, организационная культура ОАО «Завод „Сарансккабель“» характеризуется средним значением «Дистанции власти», повышенными показателями «Индивидуализм» и «Избежание неопределенности» и средним значением «Маскулинности». При этом организационная культура ОАО «Электровыпрямитель» имеет схожие количественные значения параметров с менее низким уровнем «Избежания неопределенности» и «Мужественности».

Измерение параметров организационной культуры «Избежание неопределенности», «Коллективизм / Индивидуализм», «Дистанция власти», «Патернализм» и «Маскулинность (мужественность / женственность)» позволили не только определить отношение сотрудников предприятий к власти, взаимоотношению между коллегами, уровню формализации и структурированности отношений в организации, желанию самостоятельности в принятии решений, степени ответственности, но и определить господствующий стиль управления.

Достаточно высокие значения по исследованным предприятиям таких показателей, как «Коллективизм», «Патернализм», «Избежание неопределенности», свидетельствуют о преобладании патерналистических тенденций и демократическом стиле руководства.

Результаты исследований промышленных предприятий характеризуют каждого сотрудника как среднего россиянина. В связи с этим полученные данные совпадают с результатами исследования М. Г. Руднева³. Для среднего россиянина характерна более выраженная потребность в защите со стороны сильного государства; слабее выражены ценности новизны, творчества, свободы и самостоятельности; менее свойственна склонность к риску, стремление к веселью и удовольствию. У него сильнее выражено стремление к богатству и власти, личному успеху и социальному признанию. Ориентация на личное самоутверждение оставляет в сознании человека меньше места для заботы о равенстве и справедливости в стране и мире, а также о заботе о тех, кто его непосредственно окружает.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Латова Н.В., Латов Ю.В. Восточнославянские страны на ментальной карте мира по Г. Ховстеду // Науч. тр. ДонНТУ. Сер.: Экономика. Вып. 38-1. 2010. С. 161—168; Шершнева Е.Л., Фельдхофф Ю. Культура труда в процессе социально-экономических преобразований. СПб.: Петрополис, 1999. 127 с.; Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2009. 368 с.

² С методикой Г. Ховстеде можно ознакомиться на сайте <http://feweb.uvt.nl/center/hofstede/VSM.html>

³ См.: Руднев М.Г. Базовые ценности населения: сравнение россиян с жителями других европейских стран: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2009. 29 с.

Поступила 14.12.2012.

А. В. ЛУКАНИН **ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ВИРТУАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ**

Ключевые слова: социальные взаимодействия, виртуальное пространство, виртуальное сообщество, информационное общество, сетевое общество, сетизация социума, виртуализация социальных отношений

Key words: social interaction, virtual space, virtual community, information society, network society, society networking, social relations virtualisation

Развитие информационных процессов, использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) способствуют появлению новых форм социальных взаимодействий, что непосредственно влияет на виртуализацию самого общества. Современное общество является системой не только актуального (непосредственного), но и виртуального (опосредованного) социального взаимодействия.

Социология определяет общество как социальную систему, т. е. упорядоченную, иерархичную целостность элементов, взаимодействующих между собой. При рассмотрении современного общества следует говорить не о социальной системе с присущей ей характеристиками, а о множестве актуальных и виртуальных сообществ индивидов. В обществе современного типа информация становится основным ресурсом, а социальные взаимодействия между индивидами, трансформируясь с помощью ИКТ, имеют опосредованный характер. Результатом использования индивидами новых форм социальных взаимодействий становится появление нового типа общества — сетевого, представляющего собой особую социальную общность, главным признаком которой является виртуальность.

Сетевое общество — неоднородная система с непосредственными и опосредованными действиями индивидов, что характеризует его как раздвоенную социальную реальность. Социум приобретает вид системы, где социальные действия индивидов перестают быть контролируруемыми, а

ЛУКАНИН Артем Викторович, аспирант кафедры государственного управления и социологии региона Пензенского государственного университета.

модели поведения индивидов начинают носить вероятностный характер. Результатом трансформации общественных отношений становится постепенная виртуализация социума, чему способствует переход социальных взаимодействий из реального в опосредованный ИКТ мир.

Процесс сетизации социума также способствует появлению нового типа социального сообщества — виртуального, в настоящее время находящегося на стадии институционализации. По мнению М. Кастельса, фундаментом информационного общества являются «сетевые» структуры, с помощью которых формируются новые типы сообществ. «Именно сети составляют новую социальную морфологию наших сообществ»¹.

С точки зрения М. Кастельса, становление виртуальных сообществ, базирующихся на сетевой глобализации, можно трактовать как кульминацию исторического процесса разделения местоположения и общения в формировании сообщества: новые, отборные модели социальных отношений заменяют территориально ограниченные формы социального взаимодействия². Новая информационная система значительно ослабляет символическую власть традиционных отправителей сообщений, передаваемую через исторически закодированные социальные привычки. «Они не то чтобы исчезают, но слабеют, если не кодируют себя в новой системе, где их власть умножается электронной материализацией духовно передаваемых привычек. Сетевая коммуникация более эффективна, чем воздействие определенного харизматического авторитета при личных контактах»³. Поддерживая эту точку зрения, С. И. Алексухин утверждает, что логика сетевых коммуникаций стала доминировать, разрушать не соответствующие ей коммуникационные модели. Роль традиционных социальных сообществ в массовых коммуникациях начала постепенно снижаться. Сохранили влияние только те из них, кто принял логику сети⁴.

По мнению М. Н. Грачева, «на протяжении значительного отрезка человеческой истории формы социального взаимодействия сводились в большинстве случаев к межличностному общению... Традиции и установки передавались преимущественно в устной форме, и даже само их существование зависело от непрерывного процесса возобновления социальных взаимодействий. Развитие Интернета сопровождается массо-

вым переносом людьми своей информационной активности... из среды, создаваемой традиционными ИКТ, в виртуальную среду сети Интернет. Информационные технологии породили новые формы социального взаимодействия, когда для обмена сообщениями, несущими определенное смысловое содержание, людям не обязательно стало находиться вместе»⁵. Это мнение присуще Дж. Перману и В. Эспинозе, которые утверждают, что географическая близость в различных странах потеряла преимущество в образовании социальных отношений⁶. В свою очередь К. Фишер и Б. Веллман отмечают, что сети заменяют физические пространства в качестве основы для общения в пригородах и городах⁷.

Поэтому для характеристики особенностей новых форм социального взаимодействия в постиндустриальной цивилизации необходимо дать определение сообщества с точки зрения сетизации социума. Одной из таких формулировок может стать определение, предложенное Б. Веллманом: «Сообщества — это сети межличностных связей, которые обеспечивают общение, поддержку, информацию, ощущение принадлежности и социальную идентичность»⁸. Здесь необходимо, на наш взгляд, сделать акцент на переходе от традиционного сообщества к сети как основной форме социального взаимодействия.

Учитывая вышесказанное, нельзя говорить об отсутствии общения на основе пространственно-временной локализации. Любое общество, эволюционируя, не стремится к использованию однотипного образца социальных взаимодействий. Наоборот, наличие увеличивающихся форм социальных отношений констатирует специфику социального развития в конкретном обществе. Для таких обществ характерно развитие института связи, который соединяет физическое и виртуальное место общения. Этот тезис подтверждает мнение Ж. Кардосо: «Мы находимся в присутствии нового понятия пространства, физическое и виртуальное влияют друг на друга, служа основанием для появления новых форм социализации, стилей жизни и форм социальной организации»⁹. С этой точкой зрения согласна Л. М. Землянова, которая считает, что благодаря использованию мультимедийных технологий виртуальный мир тесно переплетается с реальным миром. Коммуникационная система реальной виртуальности — это та «система, в которой сама

реальность полностью... погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир, мир, в котором внешние отображения находятся не просто на экране, через который передается опыт, но сами становятся опытом»¹⁰.

В информационном обществе появляется новый вид сообществ, характеризующийся использованием Интернета в качестве виртуальной площадки для взаимодействий индивидов и имеющий структуру сети. Для выявления особенностей социального взаимодействия в виртуальных сообществах проведем их сравнительный анализ с традиционными сообществами.

Социология трактует образование страт в традиционном сообществе посредством сходства статусов и ролей отдельных индивидов. Однако основой формирования страт в виртуальном сообществе является наличие общих интересов и целей индивидов. Этот тезис подтверждает Г. Рейнгольд, который характеризует возникновение нового типа сообществ через общие интересы и ценности людей, объединяющие их в сети¹¹. Тем самым появляются виртуальные страты. Это случайное пересечение идеалов¹². Основные отличия виртуальных страт от страт в классической трактовке — существование в течение непродолжительного времени и исключительно во взаимодействии, наличие случайных признаков, отсутствие возможности идентификации их состояния.

В сообществе традиционного типа группировка индивидов основывается на политических, экономических, информационных и иных данных, а наличие у них социальных статусов закреплено нормативно. Виртуальные сообщества в сети характеризуются сглаживанием социального неравенства участвующих в них акторов. Информационная стратификация является одной из основополагающих характеристик социальной структуры виртуальных сообществ, в которой социальные статусы индивидов не закреплены юридически.

Таким образом, виртуализация как социальный процесс стала основой трансформации социальных сообществ. Традиционные сообщества существуют наряду с виртуальными сообществами. Их формирование и распад происходит достаточно быстро. Новые формы социальных взаимодействий в виртуальных сообществах отличаются от традиционных признаками интерактивности, условности, гибкости, обезличенности и анонимности, наличием символов. Виртуальные

сообщества влияют на функционирование традиционных сообществ, хотя оба вида существуют независимо друг от друга. Однако говорить о качественной трансформации традиционных сообществ рано, даже учитывая тот факт, что в эпоху информационного общества и активного развития сетевых структур процесс виртуализации социальных отношений приобретает новые масштабы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на западе: антол. / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 232.

² См.: Его же. The Internet Galaxy. Oxf.: University Press, 2002. P. 324.

³ Его же. Становление общества сетевых структур ... С. 232.

⁴ См.: Алексухин С.И. Формирование новых коммуникативных сообществ // Исследовано в России: электрон. многопредмет. науч. журн. Т. 6. 2003. С. 1503—1516.

⁵ Грачев М.Н. Средства коммуникации как инструмент преобразования социально-политической действительности // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Политология. 2001. № 3. С. 88—103.

⁶ См.: Espinoza V. Social networks among the urban poor: inequality and integration in a Latin American City // Networks in the Global Village / ed. B. Wellman. Boulder, CO: Westview Press, 1999. P. 24; Perman J. Urban marginality: from myth to reality. The Favelas of Rio de Janeiro 1969—2001. 2001. P. 21.

⁷ См.: Fisher C. America Calling. Berkeley, CA: University of California Press, 1992. P. 27; Wellman B. Physical place and cyberplace: the rise of networked individualism // International Journal of Urban and Region — Research № 1 (special issue on networks, class and place). 2001. P. 43.

⁸ Wellman B. Networks in the Global Village. Boulder, CO: Westview Press, 1999. P. 36.

⁹ Cardoso G. Para una sociologia do ciberespaco: comunidades virtuais em portugues. Oeiras, Portugal: Celta Editora, 2003. P. 78.

¹⁰ См.: Землянова Л.М. Сетевое общество, информационализм и виртуальная культура // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 1999. № 2. С. 58—69.

¹¹ См.: Reingold H. The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier. Reading, MA: MIT Press, 1993. P. 28.

¹² См.: Бляхер Л. Нестабильные социальные состояния. М.: РОССПЭН, 2005. С. 207.

Поступила 10.09.2012.

Г. Г. ЕВСТИФЕЕВА **ГЕНДЕРНАЯ СТРУКТУРА ДОМАШНЕГО ТРУДА В ГОРОДСКОЙ СЕМЬЕ**

Ключевые слова: гендерная структура, домашний труд, семья, социологическое исследование

Key words: gender structure, housework, family, sociological research

Проблема распределения домашнего труда имеет особую актуальность. В социологии домашний труд понимается как вид социальной активности внутри семьи, не приносящий денежного дохода, получаемый через рыночные механизмы и играющий большую роль в поддержании и развитии членов семьи. Исследования неоплачиваемого труда ведутся с помощью различных методов учета времени, одним из самых точных среди которых считается ведение дневников времени. Однако в последнее время эта методика достаточно много и обоснованно критикуется¹.

Наше исследование проведено на примере семей г. Владимира. Оно касалось городских семей, состоящих из совместно проживающих мужчин и женщин, находящихся в зарегистрированном или гражданском браке, имеющих или не имеющих детей. В ходе проведенного в октябре — декабре 2011 г. первого этапа исследования мы опросили 326 чел. В опросе участвовали люди разного возраста, профессий, уровня образования и дохода. Опрос проводился методом очного стандартизированного интервью по месту жительства респондентов. Целью исследования стало получение количественных данных о затратах времени мужчин и женщин на решение различных домашних задач, а также выяснение того, насколько равномерно эти задачи распределены между супругами, а также что влияет на это распределение.

Среди группы респондентов с обоюдной занятостью супругов в сфере оплачиваемого труда (304 чел.) подробно опрошены 82 чел. методом нестандартизированного интервью.

ЕВСТИФЕЕВА Галина Геннадьевна, старший преподаватель Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Результаты исследования показали, что женщины уделяют домашнему труду больше времени, чем мужчины. В среднем в неделю женщины тратят 29,5 ч. на основные домашние задачи, а мужчины — 13 ч. Единственным видом домашнего труда, в котором наблюдается примерное гендерное равенство, является уход за животными. У женщин он составляет 1 ч. 10 мин. в неделю, у мужчин — 1 ч.

Остальные виды домашнего труда в городской семье г. Владимира имеют серьезную гендерную дифференциацию. Больше всего времени у женщин занимает приготовление пищи (8,5 ч. в неделю в среднем, что составляет 29 % от всего времени на домашний труд), уборка (4 ч., или 13,8 %). Много времени женщины тратят на приобретение продуктов питания и других товаров (23,3 % в неделю).

У мужчин основную часть времени, затраченного на домашний труд, занимают покупки (28,1 %) и приготовление пищи (14,8 %). Однако в часовом выражении продолжительность женского труда в этом значительно превышает аналогичную у мужчин, например, по покупкам 6,86 ч. у женщин и 3,65 ч. у мужчин в неделю, по приготовлению пищи — 8,54 и 1,93 ч. соответственно. Мытье посуды, стирка и глажение почти во всех исследованных семьях остаются обязанностями женщин. Они тратят на это более 2 ч. в неделю, тогда как мужчины — от 15 до 50 мин.

Видами домашнего труда, в которых мужская доля труда выше, чем женская, являются уход за автомобилем (1,4 ч. в неделю против 0,1 ч. у женщин), мелкий ремонт (1,8 ч. против 1,4 ч. у женщин) и вынос мусора (0,7 ч. против 0,2 ч. у женщин). Таким образом, видна ярко выраженная гендерная специализация домашних обязанностей, что совпадает с выводами, сделанными в результате анализа гендерного разделения домашнего труда исследователями других регионов².

Женщины занимаются в основном самыми трудоемкими делами: уборкой, приготовлением пищи, мытьем посуды, стиркой белья. Мужчины больше занимаются мелким ремонтом и уходом за автомобилем. Но эти дела занимают мало времени. Есть тенденция к еще большему отстранению от них, так как для их выполнения в последнее время используется наемный труд.

Таким образом, характер распределения домашнего труда по-прежнему имеет ярко выраженную гендерную окраску. Многие виды домашней деятельности остаются «женской» работой. Если мужчины берут выполнение части такой работы на себя, то они считают это скорее помощью жене в выполнении ее «женской» работы, нежели необходимостью своего участия в таком труде.

Мы выделили ряд категорий домашнего труда по критерию гендерной дифференциации. Во-первых, существуют такие виды работ, которые считаются чисто «женскими» и очень редко выполняются мужчинами, например, ручная стирка или влажная уборка. Во-вторых, в противовес «женским» видам труда есть работы, традиционно считающиеся «мужскими», например, умение забить гвоздь, починить мебель. Отметим, что в последние годы с развитием организаций, занимающихся ремонтом, в современной городской семье для выполнения работ такого типа часто используется наемный труд, поэтому мужчина освобождается от некоторых видов домашнего труда, но при условии достаточной финансовой обеспеченности семьи. С другой стороны, с работой, которую традиционно считают «женской», такого не происходит. Она облегчается использованием различной бытовой техники, но заменить ее почти не получается (если не считать незначительную часть сверхобеспеченных семей), и ответственность за ее выполнение по-прежнему берут на себя женщины. Ситуация несколько компенсируется тем, что в последнее время в связи с популярностью бытовой техники мужчины стали охотнее выполнять домашнюю работу с использованием домашних приборов: пылесосов, микроволновых печей и т. д. Однако, как показывают результаты исследования, эта компенсация касается крайне незначительного времени домашнего труда. В-третьих, есть такие виды домашнего труда, которые могут быть предметом обсуждения и компромисса между супругами, например, покупка продуктов, вынос мусора, воспитание детей.

Можно отметить, что новейшие технические достижения значительно облегчают домашний труд (прежде всего, женщин) и смещают распределение домашнего труда в сторону большей эгалитарности (равенства). Приведем некоторые высказывания мужчин, взятые из проведенного в ходе исследования интервью: «У нас в семье я убираю»

с помощью пылесоса, а жена моет полы и подметает, где нужно», «Никогда не занимался стиркой, но купили стиральную машину-автомат, попробовал, теперь, если жена занята, могу сам загрузить белье в машину. Очень удобно», «Мы купили аэрогриль, я иногда в нем готовлю, если жена на работе. Правда, она моет его потом после использования», «У нас дома полный набор бытовой техники: встроенная посудомоечная машина, стиральная машина-автомат, моющий пылесос, кухонный комбайн. Поэтому у нас нет проблем с распределением домашней работы. Мы делаем все вместе».

Однако некоторые мужчины полагают, что приобретенная техника настолько облегчает домашний труд женщины, что избавляет его от необходимости что-либо делать по дому, даже если жена работает целый день, как и муж («Я ей купил технику, пусть работает. У меня мать вообще все вручную делала»).

Таким образом, при сохраняющейся гендерной дифференциации домашнего труда в городской семье само содержание домашнего труда с точки зрения его гендерного распределения нельзя назвать неподвижным и жестко закрепленным. В связи с изменениями в технологиях домашнего труда, а также с развитием рыночного сегмента и включением в него домохозяйств часть видов домашнего труда претерпевает изменения и может гендерно «мигрировать», оставаясь предметом обсуждения и компромисса между супругами. Однако исследование показало, что это открывает возможности скорее для будущих изменений, чем для выводов о коренных трансформациях внутри домохозяйств, поскольку виды труда, которые в основном выполняют женщины, остаются достаточно устойчивыми в городской семье.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Брайсон В. Гендер и политика времени. Феминистская теория и современные дискуссии. Киев, 2011. С. 187—200.

² См.: Дадаева Т.М. Кто выносит мусор, или Парадоксы гендерного разделения труда // Социс. 2005. № 6. С. 120—126; Лыткина Т.С. Трансформация семьи и домашнего хозяйства: опыт социологического описания жизни табасаранцев // Социс. 2008. № 5. С. 119—125.

Поступила 14.12.2012.

В. В. ШИРОКОВА

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ

Ключевые слова: офицер, патриотизм, воспитание, армия

Key words: officer, patriotism, up-bringing, army

Патриотизм занимает особое место во всех сферах жизни российского общества, особенно в военной сфере, армии. Патриотизм и верность воинскому долгу — это те морально-духовные качества воина, которые делают армию непобедимой. Патриотическое воспитание военнослужащих представляет собой систематическую и целенаправленную работу командиров подразделений войсковых частей по формированию у военнослужащих высокого патриотического сознания, любви к своему Отечеству, народу и его свершениям, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины¹.

В содержании военно-патриотического воспитания российской армии можно выделить два основных тесно взаимосвязанных между собой компонента. Первый имеет более широкую социально-педагогическую направленность. Он основан на позитивных мировоззренческих взглядах и позициях по важным социальным, историческим, нравственным, политическим, военным и другим проблемам, а также на духовно-нравственных, деятельностных качествах (любовь к Родине, ответственность за выполнение конституционных обязанностей по защите Отечества и обеспечению безопасности его граждан и др.).

Социально-педагогический компонент составляет ядро содержания военно-патриотического воспитания. Только сформировав личность гражданина и патриота России с присущими ему ценностями, ориентациями, интересами,

ШИРОКОВА Вера Валерьевна, соискатель кафедры философии для гуманитарных специальностей Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

мотивами деятельности и поведения, можно рассчитывать на успешное решение более конкретных задач по подготовке к реализации функции защиты Отечества, военной и другим связанным с ней видам государственной службы.

В современных условиях, когда решается проблема профессионализации личного состава Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, становится более значимой роль специфического компонента содержания военно-патриотического воспитания. Это предполагает более глубокую и последовательную дифференциацию, всестороннюю работу в соответствии с теми конкретными задачами, которые возлагаются на защитников Отечества в период прохождения военной и других связанных с ней видов государственной службы.

Специфический компонент военно-патриотического воспитания в российской армии характеризуется большей конкретной и деятельностной направленностью. Его реализация призвана обеспечить понимание каждым молодым человеком своей роли и места в служении Отечеству, основанном на высокой личной ответственности за выполнение требований военной и государственной службы, убежденности в необходимости защищать Отечество в современных условиях, формировании основных качеств, необходимых для успешного выполнения обязанностей в рядах Вооруженных Сил РФ. Основа содержания специфического компонента — любовь к Отечеству, верность гражданскому и воинскому долгу, воинская честь, храбрость, стойкость, самоотверженность, доблесть, мужество, взаимовыручка.

Патриотическое воспитание помогает осмыслить и поддержать политику российского правительства по укреплению армии, сохранить убеждение в целесообразности практических действий командиров по повышению боеготовности и боеспособности войск, решению учебно-боевых задач. Патриотическое сознание формирует здоровую моральную атмосферу в воинских коллективах, где решаются вопросы жизнедеятельности войск, укрепления воинской дисциплины, организованности и порядка; утверждаются нормы и принципы взаимоотношений между военнослужащими; разрешаются противоречия и конфликты; проявляются нравственные и морально-боевые качества личного состава.

Значение патриотического воспитания неопределимо. Именно в коллективе и через коллектив реализуется человеческий фактор, который проявляется в организованности и дисциплине личного состава, его верности патриотическому и воинскому долгу, конкретных делах и поступках воинов.

Следует отметить, что в некоторых воинских подразделениях еще имеют место негативные явления, случаи недисциплинированности, так называемые «неуставные взаимоотношения», проявления грубости и высокомерия. Это следствие неумения строить гармоничные взаимоотношения младших командиров с подчиненными, плохого качества воспитательной работы.

Работа по поддержанию высокого морального духа армии — задача не только внутриармейская, но и общегосударственная, так как армия является частью общества. Поэтому состояние политических, экономических, социальных и нравственных отношений в нем накладывает отпечаток и на состояние духовных сил личного состава армии. Патриотизм и верность воинскому долгу в первую очередь проявляются в глубоком осознании каждым военнослужащим личной ответственности за защиту Родины и в необходимости добросовестно и честно выполнять свои служебные обязанности².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Методические рекомендации по организации и выполнению мероприятий повседневной деятельности в воинской части / под общ. ред. А.В. Квашнина. М.: Воен. изд-во, 2003. С. 9.

² См.: Основы военной службы: учеб. пособие / под общ. ред. А.Т. Смирнова. М.: Мастерство и др., 2001. С. 32.

Поступила 15.11.2012.

И. А. ПАКШИНА

СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ТИПОГРАФИКИ

Ключевые слова: типографика, знаковая система, семиотический анализ, концептуальная семиотическая модель

Key words: typography, sign systems, semiotic analysis, conceptual semiotic model

Современная культура характеризуется постоянно возрастающим объемом информации при одновременном увеличении доли изобразительных средств, используемых для визуализации смысла, что вызывает интерес к организации печатного текста. В связи с этим важное значение имеет типографика — средство организации элементов издания на основе их композиционных в пространстве изданий в соответствии с художественным видением дизайнера. Именно в типографике сочетаются опыт и традиция, тесно переплетаются новейшие достижения компьютерных технологий и композиционная выразительность текстовых и изобразительных элементов.

Распространенность и востребованность типографики в графическом дизайне объясняется усилением роли знака в современной культуре и искусстве. Это позволяет исследовать ее как канал визуальной коммуникации посредством семиотического анализа. В данном контексте типографика рассматривается как феномен повседневной культуры, закрепляющийся в пространстве печатного листа и на других носителях с помощью семиотических механизмов.

Основой при построении модели типографики как знаковой системы являются идеи Р. Барта, Ф. де Соссюра и Ю. М. Лотмана¹. Вслед за Ф. де Соссюром и Ч. У. Моррисом² по отношению к типографике следует рассмотреть морфологический уровень ее языка, а также три основных аспекта функционирования знака: синтактику, семантику и прагматику, которые в совокупности всесторонне анализи-

ПАКШИНА Ираида Адольфовна, заведующая редакционно-издательским отделом ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга».

руют все коммуникативные свойства любого семиотического текста.

Выделение отдельных знаковых элементов на морфологическом уровне исследования языка типографики имеет условный характер, так как, во-первых, знаки находятся в тесной взаимосвязи; во-вторых, в публикации могут быть использованы не все знаки, некоторые могут отсутствовать; в-третьих, для различных видов изданий определяющее место отводится разным видам знаков.

Проблеме выделения отдельных знаков и символов в современной семиотике придается особое значение. В искусстве, дизайне, графике и во многих других видах творческой деятельности она носит первоочередной характер. Неоднозначная трактовка понятия «знак» и существование нескольких возможных подходов к описанию феномена искусства с помощью семиотики позволяют говорить не только о различии применяемых теорий знаков, но и о несовпадении способов приложения семиотических понятий к художественным произведениям.

Изучая изобразительные средства, применяемые в пространственных видах искусства и во внехудожественных сферах, Л. Ф. Чертов сделал вывод о формальном характере включения изображений в состав семиотических объектов. Опираясь на принцип произвольности знака Ф. де Соссюра, ученый утверждает, что перегруппировка значений некоторых ключевых понятий и выражающих их терминов дает определенную свободу в оперировании со знаками и обнаруживается в отношениях произвольности выбора, употребления, оперирования явлениями в качестве знака, а также независимости ни от чего другого, кроме условного соглашения³.

Каждый знак может обозначать или замещать не единственный объект, а множество или систему объектов. Он находится в тесной связи с другими знаками, проявляет себя только в процессе анализа способа его функционирования, существует в материальной практике и используется для получения, хранения и передачи информации.

В оформлении издания основным элементом является шрифт. Несмотря на присутствие на наборной полосе таких составляющих макета, как изображение, фотография, рисунок или цветная подложка, внешний облик издания

определяется исключительно рисунком букв. Эту особенность подчеркивал А. Капр: «Шрифт как зрительная система знаков предназначен для фиксации речи и литературного творчества... с его помощью можно повысить и выразительность текста»⁴.

Образно-выразительные возможности шрифта раскрываются в сочетании с цветом. Теоретические аспекты исследования цвета в искусстве, связанные с разработкой методики цветового анализа, конструирования цвета и созданием гармоничных сочетаний, хорошо изучены искусствоведами и раскрываются в работах Р. Арнхейма, И. Иттена, В. В. Кандинского, Е. В. Черневич и др.⁵ Общеизвестно, что художественно-образная выразительность графического объекта во многом обусловлена выбором цвета. Однако восприятие тиражного издания зависит и от качества цветопередачи. Именно поэтому в процессе создания и подготовки макета к печати перед дизайнером возникают две проблемы, связанные с цветом: выбор цветового решения, сочетаемость цвета шрифта и фона; цветопередача и цветоделение.

Особенность работы с объектами в типографике состоит в том, что каждый элемент издания рассматривается с позиции информационной значимости, а также той роли, которую он играет при построении целостного визуального образа. Для современного типографа одинаково важен и текст, и рисунок. Это свойство было подчеркнуто Р. Бартом. Он считал, что в качестве знака может рассматриваться иллюстрация, так как она является «результатом ассоциации концепта и акустического образа»⁶. Выделяя иллюстрацию как знак в коммуникативном пространстве типографики, мы будем употреблять этот термин в широком смысле и включать в этом качестве изобразительные элементы графического оформления издания независимо от техники исполнения (иллюстрация, рисунок, фотография, графическое и фоновое изображение, орнамент, декоративное украшение и др.). Такой подход был предложен У. Эко, который писал, что «знак может относиться к какому-то целостному представлению, передаваемому схематизированными графическими изображениями»⁷.

В современных изданиях тесно переплетены иллюстрации, цвет и шрифт. Выбор основных носителей информации в типографике не исчерпывается указанными элементами, он

может быть расширен и продолжен. В данном случае была выделена совокупность знаков, без которых невозможно создать ни одну публикацию. За время существования типографики в науке хорошо исследована проблема выбора и сочетаемости шрифтов, определены отношения между шрифтом и цветовым решением издания, текстовой и изобразительной информацией и др.

Синтаксические отношения между знаками в коммуникативном пространстве типографики мы рассмотрим в контексте их изменения в различные исторические периоды. Зависимость типографики от исторического контекста отмечена Я. Чихольдом в начале XX в. «Разные виды шрифтов объясняются различиями в восприятии формы в разные эпохи»⁸. Известный типограф и дизайнер, изучая проблему выразительности шрифта, полагал, что «любой шрифт, и типографский в особенности, в первую очередь выражает свое время, так же как любой человек — символ своего времени»⁹.

В классической типографике отношения строятся по определенным и «незыблемым» правилам, в строгом единообразии, т. е. в едином цветовом, композиционном, шрифтовом решении. В эпоху модерна элементарным носителем информации становится шрифт без засечек (готеск), простые геометрические конструкции, фотография, асимметрия, «флаговый» набор, «швейцарский абзац» и модульная сетка. В постмодернистской типографике основной акцент сделан на иллюстрацию, в качестве которого могут выступать и рисунок, и фотография, и фон. Изображение становится многоуровневым и многослойным, а шрифт как бы «вплетается» в изображение, входит в него и используется не только на бумажном носителе, но и в одежде, текстиле и т. д. Рассмотрение этого вида отношений позволяет сделать вывод о необходимости учета стилистических особенностей конкретной исторической эпохи при создании публикации.

Специфика семантических отношений в типографике состоит в том, что на этом уровне раскрывается смысловой аспект функционирования знаков. Для исследования семантического аспекта знаков в типографике выделим означаемое и означающее.

Означающее в типографике, как и в любой другой знаковой системе, по мнению Р. Барта, имеет двойственный

характер: «оно является одновременно и смыслом и формой; заполненным и в то же время пустым»¹⁰. Проявляя себя как смысл, означающее предусматривает возможность прочтения, его можно увидеть, оно содержательно. В этом качестве, на наш взгляд, выступает «авторский оригинал», «текстовая информация», «иллюстративный материал» и др. Это всегда результат творчества автора. Став формой («полоса набора», «разворот страницы», «колонка», «строка текста»), авторский смысл не теряется, а лишается конкретности, отодвигается на второй план. Ученый считает, что при этом смысл утрачивает свою собственную значимость, однако «продолжает жить, питая собой форму»¹¹.

Означающее неразрывно связано с означаемым, выражает некое знание, смысл издания, образ; создает визуальный текст и описывается в терминах дизайнерского решения. Под визуальным текстом мы понимаем информационное сообщение, созданное с помощью средств визуализации (изображение, буква, шрифт, фотография и др.), которое зрительно воспринимается и интерпретируется. На этом уровне задача дизайнера состоит в том, чтобы найти эффективное визуальное графическое воплощение объекта, который должен быть верно воспринят читателем.

Становится очевидным, что цель создания любой печатной продукции — потребитель информации. При разработке оригинал-макета издания недостаточно подобрать шрифт, цвет и иллюстрацию: необходимо учитывать особенности целевой аудитории, ее способности воспринимать и понимать визуальное послание.

Прагматический аспект коммуникации описывает отношение субъекта, воспринимающего информацию, к знаковой системе. Именно на этом этапе определяется поведение потребителя. На прагматическом уровне коммуникации типографика должна удовлетворять правилам употребления знаков, сложившихся в данную историческую эпоху, — быть визуальным текстом. Иными словами, любое издание может быть понятным, прочитанным и употребленным в соответствии с социально обусловленными требованиями.

Основной функцией графического дизайна, типографики является коммуникативная функция, которая включает в себя информирование и воздействие. Это предполагает установление определенной связи между автором и читающей

аудиторией, т. е. происходит имитация живого общения, раскрываемого в результате прагматического анализа.

Мысленное соотнесение творческой идеи с ее материальным воплощением является средством коммуникации: происходит связь автора, дизайнера и читателя. В результате у читателя возникает своя интерпретация смысла издания, т. е. им создаются новые денотаты. М. М. Бахтин считал, что в процессе написания или говорения неизбежно воспроизводятся фрагменты более ранних текстов и речи, а также что-то одновременно добавляется. Когда люди слушают речь и читают тексты, они их вновь трансформируют, переосмысливают с иных позиций и включают в практику в новых контекстах¹².

В типографике начала XXI в. именно контексты вышли на первый план, они имеют большое значение. По мнению С. И. Серова, «новое средовое знакообразование зависит теперь не столько от объективной связи с обозначаемыми предметами, сколько от субъективной реакции тех, кто воспринимает эту среду как свою собственную»¹³.

Семиотический подход к изучению типографики показал, что форма сообщения и читатель находятся в тесной взаимосвязи и не могут быть отделены друг от друга. Средствами типографики дизайнер с помощью знаков обогащает и переплетает авторские образы и идеи, соединяет и доносит их до потребителя информации. Дизайнерское решение, выполняющее роль визуального (зрительно воспринятого) текста, также является информационным сообщением.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / пер. с фр., сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.; Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры / пер. с фр., вступ. ст. и сост. С.Н. Зенкина. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. 512 с.; Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / пер. с фр. А.А. Холодовича. М.: Прогресс, 1977. 696 с.; Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. 704 с.

² Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика / под ред. Ю. Степанова. М.: Радуга, 1983. С. 37—89.

³ См.: Чертов Л.Ф. Знаковость: опыт теоретического синтеза идей о знаковом способе информационной связи. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1993. С. 190.

⁴ Капр А. Эстетика искусства шрифта. М.: Книга, 1997. С. 10—11.

⁵ См.: Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М.: Прогресс, 1974. 392 с.; Иттен И. Искусство цвета / пер. Л. Монахова. М.: Издатель Д. Аронов, 2007. 96 с.; Кандинский В.В. О духовном в искусстве. М.: Архимед, 1992. 107 с.; Черневич Е.В. Русский графический дизайн. 1880—1917 / сост. М.: Аникст, Н. Бабурина. М.: Внешсигма, 1997. 160 с.

⁶ Барт Р. Избранные работы ... С. 78.

⁷ Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / пер. с итал. В.Г. Резник и А.Г. Погоняйло. СПб.: Симпозиум, 2004. С. 165.

⁸ Чихольд Я. Облик книги: избранные статьи о книжном оформлении. М.: Книга, 1980. С. 84.

⁹ Там же. С. 83.

¹⁰ Барт Р. Избранные работы ... С. 81.

¹¹ Там же. С. 82.

¹² См.: Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Лит.-крит. статьи. М.: Худож. лит., 1986. С. 473—500.

¹³ Серов С.И. Среда и образ знака // Графика современного знака. М.: Линия График, 2005. С. 382.

Поступила 25.12.2012.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ И ФЕНОМЕН ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»

Ф. А. Айзатов,

профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Саранского кооперативного института
Центросоюза Российской Федерации
«Российский университет кооперации»,
доктор философских наук

К вопросу об информационном социуме

Стремление выразить сущность нового информационного века «вылилось» в калейдоскоп определений. Дж. Лихтхайм говорит о постбуржуазном обществе, Р. Дарендорф — о посткапиталистическом, А. Этциони — о постмодернистском, К. Боулдинг — о постцивилизационном, Г. Кан — о постэкономическом, С. Алстром — о постпротестантском, Р. Сейденберг — о постисторическом. Р. Барнет предлагает термин «постнефтяное общество». Перечисляя всевозможные названия, объединенные общей приставкой «пост», необходимо отметить, что в ней есть некая ограниченность сознания, склонного отталкиваться от уже достигнутого и вовсе не обращающего внимания на то, что новое общество строится на иных принципах. Определенная система правил, в которых информация является основным элементом различных процессов, специализирует его. Рассматривая исторические периоды становления информационного общества, необходимо отметить его структурированность и нелинейность развития. Первое К. Ясперс определил как смену цивилизаций между человеком и природой через логическое звено — технику (техницистская цивилизация). Г. Кан выделил отдельные периоды на основе принципа опосредованности взаимодействия человека и природы (через технику, технологию, информацию) для производства продукта потребления из продукта природы (супериндустриальная цивилизация).

Очевидно, информационное общество характеризуется нелинейностью, неоднородностью, структурностью. Информационный код является основой социально-культурного аспекта информационного общества. Информационное взаимодействие в структуре социума обусловлено природой, человеком и обществом.

Ж. Ю. Бакаева,
заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин
Мордовского гуманитарного института,
доктор философских наук, профессор

Социосистемы в информационном обществе

По мере того как знания и техническая компетентность становились неременным условием вхождения в элиту развитых стран, образование и владение информацией оказывались основой такого становления. Противоречия информационного общества можно определить как дисбаланс между гуманитарными и физическими технологиями, взаимоотношениями техники, информации и человека, техники и природы, чрезмерной глобализацией информационных процессов, ограниченностью ресурсов и теоретической неограниченностью потенциалов развития. В этом контексте цивилизацию можно определить как исторически и географически конкретный способ взаимодействия носителей разума с окружающей средой, который может быть представлен как совокупность физических и гуманитарных технологий. Физические технологии оперируют с физическим пространством, физическим (внешним) временем, материей и объективными, но не зависящими от наблюдателя смыслами и вместе с вещественными результатами производства образуют материальное пространство цивилизации — техносферу. Гуманитарные технологии работают с информационными сущностями, внутренним временем, цивилизационной трансценденцией и личными (субъективными) смыслами и в совокупности образуют информационное пространство цивилизации — инфосферу, которая включает культуру, религию или идеологию и науку.

О. В. Киняева,
аспирант кафедры философии
Мордовского государственного педагогического института

Генезис понятия «информация»

Становление информационного общества привело к осознанию информации как неотъемлемой части бытия. Благодаря кибернетике, информационным технологиям, всеобщей компьютеризации развитых стран разная информация стала доступна многим жителям планеты. Объем информации постоянно увеличивается. Первоначально понятие «инфор-

мация» функционировало как элемент повседневно-бытовой коммуникации. В XIX в. в физике и логико-семиотических построениях информация упоминается как специфическое средство познания.

Значительный объем представлений о содержании понятия «информация» накоплен в философии. По мнению Р. Ф. Абдеева, в этой науке существует два разных подхода к информации — атрибутивный и функциональный¹.

«Атрибутивисты» определяют информацию как свойство материальных объектов (живых и неживых). В естественно-научной картине мира информация представляет собой меру неоднородности распределения материи и энергии в пространстве и во времени, меру изменений, которыми сопровождаются все протекающие в мире процессы. Познавательный процесс в этом случае есть декодирование информации, которая содержится в предметах реального мира. Однако такой подход необоснованно расширяет содержание понятия «информация». Не отвечая на многие вопросы, связанные с появлением информации, естественно-научная картина создает основу для возникновения новых вопросов, например, о том, как проявляется данный атрибут материи в отсутствие объектов живой природы, о механизмах обмена информацией между объектами неживой природы, а также между объектами живой и неживой природы и т. д.²

«Функционалисты» считают, что информация — свойство не всей, а лишь высокоорганизованной материи. Ограничительным признаком информации (по сравнению с отражением как атрибутом всей материи) служит обязательность связи с управлением, т. е. с высокоактивным отражением, необходимой предпосылкой которого является достаточно высокий уровень организации материи. При такой трактовке информация возникает вместе с жизнью и характеризует органическую природу, человеческое общество и технику, вовлеченную человеком в процессы управления. Разделяя эту точку зрения, можно отметить, что информация не является атрибутом материи, она принадлежит не всем ее формам и видам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М.: ВЛАДОС, 1994.

² См.: Бирюков Б.В. Кибернетика и методология науки. М., 1974. С. 23—25.

В. В. Клоков,
доцент кафедры экономики
Мордовского гуманитарного института,
кандидат экономических наук,
А. М. Котков,
заведующий кафедрой экономики
Мордовского гуманитарного института,
кандидат экономических наук, доцент

Теоретическое осмысление информационной сущности материальных ресурсов

Для определения потенциала предприятия региона необходимо рассмотреть теоретические подходы к определению категории «материальные ресурсы». В связи с множеством имеющихся в научной литературе определений материальных ресурсов возникает вопрос об их правильном понимании.

Некоторые исследователи трактуют материальные ресурсы как оборотные средства в их физическом проявлении, которые используются в производстве в виде сырья, комплектующих и т. д.¹ С нашей точки зрения, материальные ресурсы — это один из видов производственных и информационных ресурсов предприятий, которые участвуют в одном или нескольких производственных циклах и в процессе потребления полностью или частично утрачивают свою материально-вещественную форму.

Есть мнение, что материальные ресурсы — это совокупность предметов труда, которые применяются в производстве (сырье, топливо, энергия, полуфабрикаты и т. п.). Они являются необходимой основой для выпуска продукции или оказания услуг.

Согласно классической экономике, ресурсы, которые могут быть использованы в производстве товаров или оказания услуг, — это капитал, земля и труд. Капитал в широком смысле слова — совокупность товаров, имущества, активов для получения прибыли, богатства; в узком смысле слова — источник дохода в виде средств производства (физический капитал). С точки зрения бухгалтерского учета капитал представляет собой разницу между активами организации и ее обязательствами. Следовательно, в процессе производства материальные ресурсы выступают как предметы и средства труда. Материальные ресурсы предприятия

служат основой его ресурсного обеспечения в виде сырья, основных и вспомогательных материалов, полуфабрикатов, электроэнергии, топлива и др.

Таким образом, материальные ресурсы — это совокупность основных фондов и оборотных средств в материальном выражении и измерении.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. М.: Ин-т новой экономики, 2004. С. 57.

Г. А. Крицкая,
доцент Мордовского гуманитарного института,
кандидат экономических наук

Регулирование информационными процессами малого бизнеса

В научной литературе большое внимание уделяется проблемам регулирования экономики вообще и малого бизнеса в частности. Это объясняется тем, что вызываемые рынком противоречия требуют незамедлительного разрешения. Ничем не ограниченный рынок ведет к социальной напряженности и конфликтам в обществе.

В экономически развитых странах государство участвует в общественном воспроизводственном процессе, корректирует действия рыночных сил, что информационно способствует нормализации желательных социальных отношений, реализации конкурентных преимуществ, сохранению невоспроизводимых ресурсов, решению амбициозных задач, касающихся положения страны в мировой экономике и политике.

Создавая благоприятные информационные условия для успешного функционирования малого предпринимательства в стране, государство во многом обеспечивает успех осуществляемых реформ. При условии заинтересованности среднего класса, наибольшую часть которого составляют предприниматели, уровень развития экономики будет гораздо выше.

Государство оказывает большое информационное влияние на успешное развитие малого бизнеса в стране. Общие правила игры для функционирования малого предпринимательства определяются на федеральном уровне. На уровне

регионов существует возможность корректировки внешнего воздействия с учетом местной специфики.

Форма организации бизнеса и стадия жизненного цикла предприятия определяют потребности малого предпринимательства в сфере государственной информационной поддержки. Прежде всего это создание предприятий на базе имеющегося производства. В современных условиях крупные фирмы обладают преимуществами, поскольку лучше справляются с рисками и финансовыми трудностями, могут осуществлять массовое производство, когда необходимы новые производственные мощности. Для большей конкурентоспособности крупные фирмы проводят реструктуризацию, стремятся использовать достоинства малых фирм, а малые предприятия вступают в альянсы.

Можно выделить несколько форм взаимодействия малого и крупного предпринимательства.

Во-первых, это сателлитная форма (организация дочерних фирм, сохраняющих тесные связи с крупным предприятием, а также юридически самостоятельных, но экономически тесно связанных с коренной структурой и т. д.). Эта форма взаимодействия дает преимущества обеим сторонам: крупные предприятия вносят элемент стабильности и планомерности в работу малых фирм. Малые предприятия выполняют часть функций крупных предприятий, имеют более низкие издержки, концентрируются на определенных видах работы. В России такая форма взаимодействия не получила должного развития, поскольку задачи более рационального использования труда вытеснены целями выживания предприятий.

Во-вторых, это интрапренерство (создание малых предприятий под конкретные инновационные проекты). Взаимосвязь между университетами, крупными и малыми предприятиями путем создания технопарков дает возможность повысить конкурентоспособность отечественной продукции. В задачи технопарка входит создание материально-технической, социально-культурной, сервисной, финансовой базы для эффективного становления, развития и функционирования малых и средних инновационных предприятий, что позволяет с коммерческой целью освоить научные знания, изобретения, ноу-хау и наукоемкие технологии и вывести их на рынок. Государственная поддержка технопарковых структур позволит удовлетворить потребности региона и страны в научно-технической продукции.

Не менее важное значение имеют самостоятельно организованные предприятия. Формы государственной поддержки обуславливаются тем, на какой стадии жизненного цикла находится малое предприятие. Предприятия имеют стабильное финансовое положение, обладают возможностями для решения финансовых проблем за счет собственных средств или привлечения внешних источников финансирования путем использования имеющегося залогового имущества. Кроме того, эти предприятия имеют большой опыт на рынке. Основной потребностью в области государственной поддержки для таких предприятий является доступ к льготному кредитованию для пополнения оборотных средств, модернизации оборудования и т. д., так как предоставляемые коммерческими банками кредиты имеют высокие процентные ставки и обладают краткосрочностью.

Таким образом, каждая из форм организации бизнеса предполагает наличие проблем и требует использования дифференцированных подходов при осуществлении информационного регулирования малого предпринимательства.

Н. И. Лушенкова,

ректор Мордовского гуманитарного института,
кандидат экономических наук, доцент

Информационное обеспечение экономического анализа в системе маркетинга

Маркетинговая деятельность должна быть обеспечена достоверной и оперативной информацией о внешних условиях функционирования и внутренней среде организации. Такая информация представляет собой стратегический ресурс, позволяющий хозяйствующим субъектам иметь конкурентные преимущества на рынке. В публикациях, на наш взгляд, мало внимания уделяется способам сбора, приемам аналитической обработки и созданию эффективной региональной системы маркетинговой информации.

Следует отметить, что современные информационные технологии, с одной стороны, содействуют значительному увеличению объема данных, с другой — провоцируют неспособность их оперативной переработки и использования тех, в которых руководство компании нуждается больше всего. В связи с этим многоплановые сведения, аккумулируемые в

маркетинговой информационной системе, участвуют в формировании общего информационного пространства фирмы и требуют необходимость их систематизации по различным признакам, уточнения состава и структуры.

Кроме того, для решения этой проблемы необходимо различать понятия «маркетинговые сообщения» и «маркетинговые сигналы». Показатели констатируют определенную оценку состояния процесса или явления, а сигналы ориентируются на их сравнение с некоторым нормативным значением и информирование пользователя об этих отклонениях. В качестве сигналов могут быть использованы определенные группы показателей для информирования о состоянии каких-либо процессов или явлений. С точки зрения функционирования маркетинговых процессов в качестве простейших сигналов могут быть выбраны показатели рыночной конъюнктуры, данные об изменении объемов рынка, цен и др.

Т. М. Полякова,

доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита
Мордовского гуманитарного института,
кандидат экономических наук

Некоторые вопросы совершенствования учета материально-производственных запасов информационного социума

Вопросы совершенствования учета заготовления и расходования материально-производственных запасов всегда находились в центре внимания научных и практических работников. Это объясняется сложностью и трудоемкостью такого раздела бухгалтерского учета. На него приходится более 30 % всей экономической информации предприятия.

Большое значение для сохранности материально-производственных запасов имеет наличие технически оснащенных складских помещений с современными измерительными приборами и устройствами, позволяющими механизировать и автоматизировать складские операции и складской учет. Необходимо внедрять эффективные формы предварительного и текущего контроля за соблюдением норм запасов и расходованием материальных ресурсов, уделять больше внимания повышению достоверности оперативного учета движения материально-производственных запасов.

Это направление совершенствования учета материально-производственных запасов по мере возможностей внедряется в филиале ОАО «МРСК Волги» — «Мордовэнерго». Кладовщики, бухгалтерия и отдел материально-технического снабжения работают в программе «ИТ-предприятие». Единственной проблемой в этой области является недостаточно полное оснащение складских помещений компьютерной техникой, что затрудняет работу материально-ответственных лиц и накладывает отпечаток на остальную систему бухгалтерского учета предприятия.

Познавательным на современном этапе развития филиала ОАО «МРСК Волги» — «Мордовэнерго» является рассмотрение и применение научных разработок, практики отечественных и зарубежных предприятий, которые относятся к нескольким принципам формирования и функционирования управления материально-производственными запасами (плюрализм источников и форм материально-технического обеспечения; состоятельность предприятий-поставщиков (продавцов) и предприятий-потребителей в использовании по своему усмотрению материальных и финансовых ресурсов, находящихся в их собственности; саморегулирование с помощью управляющих воздействий (налогов, процентных ставок, таможенных пошлин и т. п.) элементов государственной экономической политики, направленное на достижение сбалансированности производства с материальными ресурсами; ресурсосбережение и противозатратность; идентификация использования запасов; комплексность; оперативность).

Эти принципы должны действовать синхронно, так как они определяют условия равновесного состояния и эффективного функционирования системы. В противном случае система управления деформируется, что приводит к сбою в процессе материально-технического обеспечения.

Важно отметить, что все крупные предприятия России (в том числе и филиал ОАО «МРСК Волги» — «Мордовэнерго») оснащены современной вычислительной техникой, с помощью которой становится возможным моделирование материальных потоков с учетом влияния различных факторов внутренней и внешней среды предприятия, а также разработка в соответствии с указанными принципами систем управления материальными ресурсами.

А. Н. Протченко,
аспирант кафедры философии
Мордовского государственного педагогического института

Информатизация общества и образование

Роль образования весьма важна в развитии информационного общества. Этому вопросу уделяется пристальное внимание на различных уровнях власти. Указ Президента Российской Федерации В. В. Путина «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» № 599 от 7 мая 2012 г. принят для дальнейшего совершенствования государственной политики в области образования и науки и подготовки квалифицированных специалистов с учетом требований инновационной экономики. Указ предусматривает разработку комплекса мер, направленных на выявление и поддержку одаренных детей и молодежи; утверждение федеральных государственных образовательных стандартов среднего (полного) общего образования; разработку и утверждение плана мероприятий по развитию ведущих университетов, повышению их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров; увеличение к 2015 г. доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных WEB of Science, до 2,44 %.

Преодолению «информационного вызова» и построению информационного общества способствуют различные программы информатизации. Так, развитие телекоммуникационной инфраструктуры, повышение доступности информационных потоков, совершенствование процессов информационного взаимодействия, улучшение качества информационной продукции планируется осуществлять в соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2009—2015 гг., утвержденной Президентом России.

Реализации комплекса задач по переводу большей части экономики на инновационный путь развития, ее переходу к «экономике знаний» способствуют современные информационные технологии и подготовленные кадры, особенно в образовании.

Комплексный подход к проблеме информатизации, реализация соответствующих государственных программ, внедре-

ние концепции опережающего образования, инновационных методов и форм обучения, дистанционного образования, эффективная работа с одаренными детьми призваны сформировать кадровый потенциал информационного общества.

Н. Н. Синдянкин,
доцент кафедры государственного
и административного права
Мордовского гуманитарного института,
кандидат юридических наук

Информационный социум как общество риска

В современном обществе функционирование информационных технологий обозначено в попытках самоидентификации информации в социосистемах. По мнению У. Бека, приставка «пост» (постиндустриальное общество, постмодерн, постпросвещение и др.) представляет собой «выражение растерянности, запутавшейся в модных влияниях»¹. У. Бек интерпретирует современную ситуацию не как результат исчерпания модерна, а как его радикализацию². В современной ситуации «вызревает» другой модерн, первые проявления которого уже можно различить в экономике, социальной структуре и науке индустриально развитых стран. Это модерн «вершин», переднего края развития политической, индустриальной и научной инфраструктуры современного капиталистического общества. Причем пугающая одних и привлекающая других волна «антимодернистских настроений» в виде антисциентизма, критики технического прогресса, формирования маргинальных социальных движений (политических, религиозных и др.) «не вступает в противоречие с модерном, а является выражением его последовательного развития за пределами индустриального общества»³. Реальность наступившего будущего У. Бек усматривает в стремительно формирующихся социально-экономических институтах общества риска. Можно усомниться, насколько риск специфичен для современной ситуации. У. Бек задается вопросом «Несет ли понятие риска то общественно-историческое значение, которое ему придается?». В современной ситуации он связан с избытком технологического и научного прогресса. Конгруэнтно с политической инфраструктурой общества риска формируются и его экономические институты. Риск из отслеживаемого,

измеряемого и контролируемого побочного последствия научно-технической деятельности оборачивается неисчерпаемым ресурсом нового класса потребностей.

Таким образом, в «раскручивании» социально-экономических систем общества риска особую роль играет наука, которая оказывается одновременно и причиной главных цивилизационных рисков, и социально признанным (легитимным) их диагностом (лишь наука в силах «увидеть») риски пестицидов, холестерина, сахара, нитратов и т. д.), а также социально-экономическим агентом, призванным разрабатывать новые, более совершенные средства защиты от них.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 9—10.

² Там же. С. 11—12.

³ Там же. С. 14—15.

Н. М. Сюсина,
аспирант кафедры философии
Мордовского государственного педагогического института

Характерные особенности информационного общества

Информационное общество — понятие, заменившее в конце XX в. термин «постиндустриальное общество». С точки зрения постмодернистской парадигмы, информационное общество представляет собой реализацию основных тенденций развития человечества, обусловленных крушением ценностей модерна. Реконструкция социума с точки зрения постмодернизма связана с переходом от индустриального капиталистического общества к постиндустриальному, информационному или метакапитализму. В этом обществе информация, связанная с созданием, воспроизведением и хранением смыслов, играет решающую роль. Формой хранения информации является «симулякр» как модель реального объекта или события. В политике благодаря репродуцированию идеологий снимается различие между правым и левым, в науке — между истинным и ложным. Средства массовой информации «охотятся» за сенсациями или создают их искусственно. В предшествующих типах общества была вера (сначала религиозная, потом научная), давшая представление о конечной цели.

В информационную эпоху технологическое развитие привело к тому, что внимание ученых переключилось с целей развития на его средства. Не поиск истины, а решение статусных проблем, борьба за финансирование определяют сейчас развитие науки. Меняется и человек. Выбор ценностей зависит от воли случая, что стирает границы между прекрасным и безобразным, истинным и ложным, добрым и злым. Возникает новый тип сознания, где интуитивные озарения переплетаются с догадками разума, религия пользуется данными науки, высокая культура мирно сосуществует с массовой.

И. И. Фелалева,
соискатель кафедры философии
Мордовского государственного педагогического института

Некоторые аспекты формирования информационного общества

Сейчас с уверенностью можно говорить о переходе к информационному обществу. Многие эксперты считают информационное общество и информатизацию качественно новой стадией цивилизации. Сбор, накопление, обработка, передача и использование информации являются доминирующими элементами глобального социального процесса — информатизации общества.

Актуальность проблемы функционирования глобального информационного общества связана с обеспечением устойчивого экономического роста, достижением межнациональной и межконфессиональной толерантности и др.

В данном контексте также можно говорить об активном использовании интеллектуального потенциала общества, особое внимание обращая на научные и производственные виды деятельности; об интеграции информационных технологий в эти и другие виды деятельности, что обеспечит интеллектуализацию трудовой деятельности; о доступности источников достоверной информации (своевременности ее представления) для практически любого члена общества, что гарантирует высокий уровень информационного обслуживания.

По мнению большинства отечественных специалистов по вопросам информатизации, новых информационно-телекоммуникационных технологий, процесс перехода России

к информационному обществу должен быть связан с развитием мирового информационного сообщества посредством обеспечения активного участия России в международном разделении труда на мировом рынке информационно-коммуникационных средств, продуктов и услуг, в разработке международных стандартов и правовых положений в этой области, в реализации международных проектов и программ информатизации. Это предполагает сотрудничество с мировыми организациями (особенно с Советом Европы) при формировании рынков аудиовизуальной и деловой информации, развитии рынка телекоммуникаций.

Республика Мордовия также участвовала в реализации Федеральной программы «Электронная Россия» на 2002—2010 гг. В 2012 г. на ее территории начата реализация двух проектов по созданию системы государственных информационных ресурсов сферы образования, органов ЗАГС, паспортно-визовой службы, ЖКХ и электронной торговли для государственных региональных и муниципальных нужд. Региональная информационная система коснется каждого жителя республики, поскольку с ее помощью будет вестись комплексное обслуживание в вышеназванных структурах.

Т. Н. Ятчева,

аспирант кафедры философии

Мордовского государственного педагогического института

Интернет как вестник информационного общества

Компьютеризация всех сфер общественной деятельности и повседневной жизни человека — наиболее яркий феномен рубежа XX—XXI вв.

Процессы глобализации носят объективный характер. Они вызваны потребностью в скоординированных действиях государств, решении проблем человечества (эффективное использование природных богатств, защита окружающей среды, борьба с наркоманией, преступностью и т. д.).

Существенной особенностью современного развития является рост масштабов применения новых информационных технологий, их влияние на жизнедеятельность людей. Ключевое место среди этих технологий занимает Интернет.

В общефилософском плане человеческая деятельность — это прежде всего культурная деятельность. В связи с этим

Интернет становится важным культурообразующим фактором, выполняющим ряд социокультурных функций. Новые информационные технологии как мощнейший инструмент, используемый для хранения, переработки и создания информационных потоков, используются для сохранения уже накопленного культурного наследия. Трансляционная функция Интернета реализуется через качественно новые способы хранения и передачи информации.

Активность индивидов, осуществляющих коммуникацию через Интернет, их силы и время переориентируются с взаимодействия с реальными друзьями, коллегами, родственниками на коммуникации с виртуальными партнерами¹. Такое общество как раз и привлекательно обезличенностью, возможностью конструировать и трансформировать виртуальную личность. Такого рода свобода позволяет возникать, существовать, распадаться многочисленным виртуальным сообществам, для которых «виртуальность» означает в первую очередь «эфемерность». В качестве универсальных свойств виртуальной реальности можно выделить три характеристики: нематериальность воздействия, условность параметров, эфемерность.

Исследование социокультурных предпосылок возникновения Интернета и закономерностей его трансформаций позволило сделать вывод о том, что происходит мистификация возможностей новых информационных технологий, онтологизация виртуальной реальности, навязывание определенных сущностных особенностей Интернета с точки зрения постмодернистской парадигмы. В действительности новые информационные технологии в целом являются инструментом, который может использоваться в соответствии с поставленными целями, определяемыми задачами национальных моделей вхождения в информационное общество.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ См.: Букреев И.Н. Социологические аспекты информационной безопасности // Информ. общество. 1998. Вып. 6. С. 42—45.

**Е. Н. РОДИНА, ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
Е. Н. ЧЕКУШКИНА НОРМОТВОРЧЕСТВА В МОРАЛИ¹**

Ключевые слова: гносеология, конструктивизм, мораль, нормотворчество, разум, субъект, этика

Key words: gnoseology, constructivism, moral, standard-setting, sense, subject, ethics

Нормотворчество — неотъемлемая часть процесса воспроизводства любого общества. Развитие современного социума связано с совершенствованием существующих моральных норм и правил поведения, поскольку происходящие процессы глобализации, виртуализации, либерализации политики и морали приводят к глубоким изменениям в социуме и общественном сознании. Философская рефлексия современной культуры связана с пониманием кризиса гуманистических идеалов, который проявляет себя в переоценке жизненных ценностей, нигилизме по отношению к традиционной морали и приводит к различным социальным патологиям, росту аномии. В нестабильном социуме все более важную роль играет нормативная регуляция, призванная упорядочивать и контролировать интересы индивидов и различных социальных групп, столкновение которых вызывает кризис.

Одной из форм нормативной регуляции, фактором детерминации человеческой деятельности является мораль. Она контролирует социальные действия членов общества и не допускает его дезорганизацию. Мораль определяет границы должных и возможных поступков субъектов, является средством гармонизации личных и общественных потребностей. Содержательная сторона морали — осмысливаемые в общественном сознании социальные отношения, которые принимают вид нравственных норм и принципов.

РОДИНА Елена Николаевна, старший преподаватель кафедры философии Мордовского государственного педагогического института, кандидат философских наук.

ЧЕКУШКИНА Елена Николаевна, доцент кафедры философии Мордовского государственного педагогического института, кандидат философских наук.

В истории этики в качестве основ системы моральных норм и оценок зачастую предлагались какие-либо внеморальные принципы или постулаты, по отношению к которым моральные установки представляли нечто вторичное, производное. Определенный тип поведения декларировался в качестве морально должного, так как был либо полезен обществу, либо мотивирован высшими ценностями и т. д.

По мнению О. В. Брейкина, А. А. Гусейнова, О. Г. Дробницкого, А. И. Титаренко, непосредственным предшественником моральной нормы, ограничивающим действие факторов естественной детерминации поведения человека (инстинкты, витальные потребности), было табу². Табу мыслилось как совершенно безличная, непреложная физическая необходимость, охватывающая все стороны жизни людей. Возникновение механизма долженствования в подобной форме Н. Н. Моисеев считает моментом бифуркации, качественным изменением характера развития человечества³.

Человечество всегда было склонно к поиску универсальных этических законов, которые могли бы не только охватывать и разрешать все многообразие поведенческих ситуаций, но и обеспечивать единство подходов человечества к определению нравственных критериев. Еще в VI в. до н. э. появилось правило, которое можно считать наиболее ранней формулировкой универсального этического принципа «Что возмущает тебя в ближнем, того не делай сам». Впоследствии эта установка трансформировалась в золотое правило христианской этики: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки»⁴. Это правило является важной вехой морального нормотворчества, направленной на преодоление узколокального нравственного сознания малых общностей и интеграции человечества в едином этическом пространстве. Еще один шаг к формулировке единой этической нормы сделал И. Кант. Его категорический императив может считаться приближением к универсальному началу⁵.

Долгое время разработка перечня этических норм, претендующих на общечеловеческий характер, осуществлялась в рамках религиозных систем. Иудаизм, христианство и ислам оказали на этические нормы наиболее существенное влияние. Они содержат предписания, касающиеся всех сторон жизни человека, а также религиозные, моральные и

правовые нормы. Эти религии отражают динамику развития общества, тенденцию преодоления замкнутого локального мировоззрения.

Сущность нормотворчества заключается в том, что нормы морали должны служить основой для развития социума. «Нормотворчество — способ кристаллизации исторического опыта общества, один из самых древних механизмов управления социальной жизнью, противопоставляющий стихий случайных факторов поведения упорядочивающие это поведение законы»⁶. Оно является процессом создания и закрепления моральных основ, правил поведения, не официальных, но действующих и занимающих важное место в обществе. Все знают, что ложь отнюдь не этична, это не закрепляется в нормативных актах, но действует в обществе, и люди стараются придерживаться этой нормы, так как ее нарушение аморально. Мораль в качестве эффективного средства социального контроля оперирует неформальными санкциями, к которым относят осмеяние, осуждение, сплетни, выражение удивления, огорчения, недоброжелательности. Так осуществляется духовное воздействие на субъекта нравственных отношений посредством общественного мнения, которое может быть значительно более эффективным, чем формальные негативные санкции права. Я. Щепаньский по этому поводу заметил, что люди больше боятся осмеяния и презрения, которые болезненно затрагивают их личные стремления и субъективное «я», нежели наказания⁷.

Моральное нормотворчество, удовлетворяющее потребности постоянно развивающегося общества, должно влиять на социальные взаимодействия и одновременно считаться с социальными, правовыми, техническими, психологическими отношениями и нормами, наполняющими жизнь общества и обеспечивающими его развитие. Противоречивость и динамика процессов, меняющих современный мир, человеческое бытие, актуализируют ряд проблем, которые нельзя решить в рамках традиционной морали (проблемы, связанные с трансформацией коммуникативного пространства, глобализацией, потерей социальной ориентации технологического развития и др.). Возникающие проблемы отражаются в массовом сознании, продуктивно осмысливаются философами и приводят к становлению новых моделей этики: этики не-

насилия, биоэтики, экологической этики, этноэтики, этики информационного общества и др.

Гносеологические аспекты нормотворчества в этике связаны с концепцией конструктивизма, развивавшейся в русле традиционного философского рационализма и выбравшей этику в качестве одной из сфер своего приложения. В философии морали термин «конструктивизм» появился в 70—80-е гг. XX в. Многие традиционные концепции, допускающие субъективно-индивидуальное или социально-групповое нормотворчество в этой области (теории общественного договора, конвенционализм, этический рационализм Нового времени), причисляются к общему течению конструктивизма.

Конструктивизм включает в себя эпистемологические подходы, в которых познание рассматривается не как отражение, а как активное построение интерпретации (модели) мира субъектом. Идея деятельного отношения человека к действительности, развивавшаяся на стыке гносеологической, этической и антропологической проблематики, актуализировала понимание познания в качестве духовно-практической самодеятельности, характеризующейся целесообразностью, свободой, универсальностью, и подчеркивала при этом идею значимости человека как ее главного субъекта.

Конструктивистское понимание познания получило распространение в философии Нового времени, особенно в трудах И. Канта⁸. Познание мыслилось в качестве конструкции разума, активной и созидательной человеческой деятельности. «Не объект познается, а субъект познает его, и знание есть результат функционирования сил субъекта, его собственных и специфических познавательных способностей»⁹.

Выдвинув идею самодеятельной активности субъекта познания, И. Кант показал синтез познавательных механизмов чувственного созерцания, рассудка и способности суждения разума, концентрирующихся в продуктивном воображении. Он определял опыт как конструкцию, организацию субъектом материала чувственности (ощущений) с помощью априорных форм чувственного созерцания и категорий рассудка¹⁰. Именно конструкты сознания оформляют опыт. Причем то, что недоступно индивидуальному сознанию, является предметом деятельности сознания трансцендентального субъекта¹¹.

Трактовка процесса познания И. Фихте основана на раскрытии процесса саморазвития деятельного субъекта,

являющегося результатом своей деятельности. Воображение, бессознательная деятельность, выступающие, по И. Фихте, фундаментом сознания, проявляются как акт созерцания, порождающий реальность. Реальность предстает в качестве продукта бессознательной деятельности творческого воображения «я»¹². Анализируя творчество Фихте, П. П. Гайденок отмечает, что философ, во многом отталкивающийся в своих рассуждениях от кантовских идей, приходит к пониманию творческой функции самосознания, которое, созерцая, одновременно порождает созерцаемое¹³.

Конструктивизм развивался в русле философской программы обоснования знания в контексте недоверия к опыту и утверждения активности субъекта познания. Е. Н. Князева отмечает, что «субъекту доступно лишь содержание сознания — идеи, поэтому он может лишь констатировать свое существование»¹⁴. «Человек является существом, которое целенаправленно конструирует действительность»¹⁵. Конструирование — это индивидуальная деятельность, а в теории познания — подход, в рамках которого считается, что человек в своих процессах восприятия и мышления не столько отражает окружающий мир, сколько активно творит, конструирует его.

В рамках конструктивистского подхода этические принципы человеческой деятельности претерпевают изменения. Человек как субъект познания и конструирующей деятельности решает сам, что он может делать, исходя из его целей и ценностей и понимания собственной ответственности за результат. Конструктивизм предполагает внутреннюю этику, собственную ответственность. Только на основе личной ответственности может строиться устойчивое самоорганизующееся целое в микросоциуме, глобальном мире, микроколлективе¹⁶.

На основе личной ответственности совершается нравственное действие. В поступке происходит конструирование новых, неповторимых форм реализации широко известных моральных ценностей. Ж.-П. Сартр считал, что каждый человек находится в неповторимой жизненной ситуации с множеством альтернатив, где нет априорных ценностей, определяющих его выбор. Отсутствие жестких нравственных ориентиров апеллирует личность к ответственности. Делая выбор, человек конструирует самого себя, ориентируется на свободу других и несет ответственность перед челове-

ством. «Выбрать себя так или иначе означает одновременно утверждать ценность того, что мы выбираем, так как мы ни в коем случае не можем выбирать зло. То, что мы выбираем, всегда благо. Но ничто не может быть благом для нас, не являясь благом для всех»¹⁷.

Это обусловлено творческой сущностью морали, предельно широко формулирующей свои нормы и законы. Нравственные принципы раскрывают человеку смыслы и цели его действий, но при этом дают лишь общие критерии для их выбора в различных ситуациях. По мнению В. С. Библера, «нравственность воплощается не в моральные нормы, которые отцеживаются, уплотняются, обезличиваются в веках, утрачивая историческое напряжение, культурную изначальность, единственность. Она проступает в безвыходных перипетиях свободного личного поступка»¹⁸. Так принципы морали отражают автономию личности, которая становится не только представителем общественной морали, но и ее законодателем.

Конструктивизм означает установку на искусственное построение тех или иных идеально-духовных или материально-предметных реалий либо на их истолкование как искусственно сконструированных (в противовес их интерпретации как естественно или стихийно возникших). Конструктивизм пытается рассмотреть источники моральных принципов и норм и предлагает свое решение: моральные ценности — конструкты разума. Конструктивизм отражает современные тенденции развития человеческой цивилизации, активную роль субъекта во всех сферах интеллектуальной и духовной деятельности. Разработка конструктивной нормативной этики — дело будущего.

Таким образом, моральные нормы в контексте идей конструктивизма являются продуктом рационализации социальной деятельности человека и осмысления реальной нравственной практики с последующим формированием моральных категорий и императивов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 годы по теме «Гуманитарные парадигмы инновационного сознания современного общества» (14.В37.21.2119).

² См.: Брейкин О.В. Становление нравственного идеала в культурах Древнего мира. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1996. 148 с.; Гусейнов А.А. Социальная природа нравственности. М.: Изд-во МГУ, 1974. 155 с.; Дробницкий О.Г. Проблемы нравственности. М.: Наука, 1977. 332 с.; Титаренко А.И. Нравственный прогресс. М.: Редакция МГУ, 1969. 174 с.

³ См.: Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы: эколого-политологический анализ // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 3—30.

⁴ Евангелие от Матфея 7:12.

⁵ См.: Кант И. Основоположения к метафизике нравственности // И. Кант. Соч. в 6 т. Т. 4. Ч. 1. М.: Мысль, 1964.

⁶ Дробницкий О.Г. Понятие морали. М.: Наука, 1974. С. 239.

⁷ См.: Шепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М.: Прогресс, 1969. 240 с.

⁸ См.: Кант И. Основоположения к метафизике нравственности ...

⁹ Батищев Г.С. Противоречие как категория диалектической логики. М.: Высш. школа, 1963. С. 40.

¹⁰ См.: Князева Е.Н. Эпистемологический конструктивизм // Философия науки. Вып. 12. М.: ИФ РАН, 2006. С. 133—152.

¹¹ Там же. С. 134.

¹² См.: Фихте И.Г. Несколько лекций о назначении человека // Немецкая классическая философия. М.: ЭКСМО, 2000. Т. 2. С. 13—66.

¹³ См.: Гайденко П.П. Парадоксы свободы в учении Фихте. М.: Наука, 1990. 127 с.

¹⁴ Князева Е.Н. Эпистемологический конструктивизм. С. 133.

¹⁵ Там же. С. 145.

¹⁶ Там же. С. 144.

¹⁷ Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм // Ж.-П. Сартр. Сумерки богов. М.: Политиздат, 1990. С. 319—344.

¹⁸ Библер В.С. Нравственность, культура, современность. Философские раздумья о жизненных проблемах // Этическая мысль. Научно-публицистические чтения. М.: Наука, 1990. С. 14—23.

Поступила 28.11.2012.

Д. И. ИСАЕВ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ М. М. БАХТИНА

Ключевые слова: ответственность, отчуждение, моральный выбор, диалог
Key words: responsibility, subtraction, moral choice, dialogue

Категория «ответственность» в этике применяется для характеристики личности с точки зрения исполнения или неисполнения ею требований общества. Иными словами, ответственность можно рассматривать в качестве механизма морального сознания, трансформирующего абстрактно выраженный общественный долг в конкретные обязанности личности. При этом личность отвечает за факт выполнения и характер реализации этих обязанностей, а ненадлежащее исполнение долга вменяется ей в вину и сопровождается соответствующими моральными санкциями. А. П. Скрипник отмечает, что ответственность — «возлагаемое на кого-либо или взятое кем-то обязательство давать себе отчет в своих действиях и принимать на себя вину за их последствия»¹. Он считает, что она есть своеобразное связующее звено между «я должен» (долгом) и «я могу» (свободой воли).

Проблема ответственности до начала XX в. была на периферии этико-философских исследований. Г. Йонас писал по этому поводу: «Разумеется, ответственность ничуть не новое явление в нравственности, однако никогда прежде у нее не было такого объекта, да и теория этики до сих пор уделяла ей мало внимания»². В течение последних ста лет ответственность привлекает все больше внимания теоретиков. Сейчас она позиционируется как одна из центральных категорий этики. Во многом это связано с тем, что философия все больше начинает интересоваться личностью и ее внутренними переживаниями. Ответственность, которая традиционно рассматривалась как индивидуальное преломление должного, оказалась в сфере интереса ряда направлений этической мысли иррационалистического характера: диалогизма, экзистенциализма, постмодернизма.

ИСАЕВ Дмитрий Иванович, аспирант кафедры философии для гуманитарных специальностей Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

Э. Левинас считает, что в основе ответственности лежит открытость Другому. «Я перед лицом Другого бесконечно ответственно. Другой — тот, кто провоцирует это этическое движение в сознании, кто вносит разлад в чистую совесть»³. Человек испытывает ответственность перед каждым уникальным существом. Ответственность для Э. Левинаса — это «„небезразличие“, или „доброта“, которая составляет в то же время условие самого мышления. Идея ответственности напрямую связана с новой концепцией времени и субъективности: последняя определяется в терминах изначальной трансцендентности, этой открытости иному, чем и становится для Левинаса повернутая к миру гуссерлевская интенциональность»⁴. Эта идея была отражена в диалогической философии М. М. Бахтина.

Исследователи отмечают изменение характера ответственности. Если раньше она носила индивидуальный характер, то сейчас речь идет и об организационной, корпоративной, коллективной ответственности. Привычными являются рассуждения о социальной ответственности бизнеса, СМИ, науки и т. д. Намечается тенденция к конкретизации и операционализации этой категории на организационном уровне. «Переход предприятий к стандартам социальной ответственности подразумевает институционализацию моральных норм путем создания механизмов управления, стратегий руководства, мер поощрения и стимулирования правильного поведения. Для этого на предприятии создается соответствующая „этическая инфраструктура“, подразумевающая формирование этических комитетов, этического аудита, программ обучения сотрудников, тренингов для менеджмента и т. д.»⁵. Кроме того, принимаются международные стандарты по социальной ответственности (ISO), в организациях внедряются соответствующие кодексы, руководства и регламенты.

Наиболее радикальное переосмысление проблемы ответственности произошло в деловой этике. Во-первых, это связано с осознанием того, что субъекты экономической деятельности, оказывающие прямое или косвенное влияние на окружающую среду, климат, сохранность ресурсов и распределение материальных благ, несут причинную (ретроспективную) ответственность за возникновение и обострение ряда глобальных проблем человечества. Во-вторых, стало

очевидно, что разрешение этих проблем сегодня невозможно без активной деятельности субъектов, особенно крупных корпораций, аккумулировавших значительные экономические ресурсы, которые можно использовать для общего блага. Это значит, что бизнес несет как ретроспективную ответственность за свои прошлые действия, так и перспективную за принятие мер по скорейшему решению стоящих перед человечеством проблем.

В связи с вопросами деиндивидуализации ответственности особую важность приобретает вопрос об отчуждении личности от морали. Если в качестве субъекта ответственности выступает организация или целая сфера деятельности, то с индивида снимается всякая ответственность. Один из вариантов ответа на этот вопрос предложил М. М. Бахтин. Он утверждал, что «акт должен обрести единый план, чтобы рефлексировать себя в обе стороны: в своем смысле и в своем бытии, обрести единство двусторонней ответственности: и за свое содержание (специальная ответственность), и за свое бытие (нравственная), причем специальная ответственность должна быть приобщенным моментом единой и единственной нравственной ответственности»⁶.

Бытие М. М. Бахтин понимает как бытие личностное и диалогическое. Поэтому в центр этики должен быть поставлен конкретный, реальный индивид, а не регламенты, принципы и формулы. Конечно, надо отвечать за действия организации, корпорации, и в этом отношении институционализация ответственности закономерна и необходима. Но эта специальная ответственность. В этом смысле она является только приобщенным моментом индивидуальной ответственности и не может заменить последнюю.

Подход Бахтина к ответственности повлиял на ряд работ, посвященных этой проблеме. Особое значение он имеет для этической мысли региона, в которой сохраняется прямая ответственность с идеями Бахтина. Так, Р. И. Александрова считает: «Ответственность за себя („начать с себя“) — вот начало всех начал. Утрата этой ответственности ведет к деградации поступка, который низводится до уровня биологического и технического акта, когда могут господствовать такие рефрены, как „так должно быть“, „так приказано“, „так установлено“. При отсутствии ситуации выбора поведение человека не может быть ценностно-ориентированным,

поскольку оно сопряжено с целенаправленными действиями по выполнению приказа, команды, воли свыше»⁷.

Преобразование человека в элемент корпораций, организаций, преобразовательных практик ведет к рассредоточению ответственности и вины. Если индивид не осознает своей ответственности (или же, если он ее осознает, но считает, что не может повлиять на ситуацию), то ответственность перед обществом должна взять на себя организация, которая обладает необходимыми ресурсами для эффективных решений. Однако эффективность для морали — далеко не все. Личность должна обладать свободой морального выбора, чувствовать свою причастность к реализации социальной ответственности и иметь возможность вносить собственный вклад в изменение ситуации. Такой подход является единственно возможным для этики, поскольку ведет к преодолению морального отчуждения.

Принцип социальной ответственности должен реализовываться так, чтобы каждое заинтересованное лицо могло почувствовать, что его действия важны и необходимы для решения проблемы, а также являются результатом собственного выбора. С этой точки зрения переосмысление идей М. М. Бахтина в контексте социальной ответственности представляется наиболее перспективным направлением этических исследований.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Скрипник А.П. Этика. М., 2004. С. 241.

² Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М.: Айрис-пресс, 2004. С. 38.

³ Левинас Э. Избранное. Трудная свобода. М., 2004. С. 620.

⁴ История этических учений. М., 2003. С. 767.

⁵ Сычев А.А. Этико-экологические измерения социальной ответственности бизнеса // История управленческой мысли и бизнеса: социальная ответственность бизнеса и этика менеджмента. М.: МАКС пресс, 2011. С. 255.

⁶ Бахтин М.М. К философии поступка // Собр. соч. М.: Рус. словари, 2003. Т. 1. С. 8.

⁷ Александрова Р.И. Ответственность как проблема нравственной философии // Философия М.М. Бахтина и этика современного мира. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1992. С. 12.

Поступила 19.06.2012.

А. С. ЛУЗГИН, Е. А. ДЕНИКАЕВА **К ВОПРОСУ БЫТОВАНИЯ
МОРДОВСКИХ «ЗНАМЕН»
В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**

Ключевые слова: «знамена», тамга, знак, клейма, «глаз», тешкс
Key words: znameno, tamga, sign, brand, «eye», teshks, Mordva

«Знамена», тамги, тешксы — важный этнографический источник для исследования истории и этнической культуры мордовского народа¹. Известно, что тамги (термины «знамя», «тамга» в данном случае используются как синонимы понятия «знак») финно-угорских народов Поволжья исследованы крайне мало, хотя эти знаки сохранились в документальных материалах полнее и с ранних времен, чем тамги других народов России»².

Мордовские письма — сложная кодификационно-семиологическая система, складывавшаяся на протяжении тысячелетий и наделенная в древности глубоким магико-религиозным и сакральным смыслом, которая доносит до нас информацию о хозяйственно-экономической, бытовой жизни, религиозных воззрениях мордвы Средневековья. Знаковая система включает в себя представления об окружающем мире, несет отголоски тотемистических воззрений, указывает на взаимосвязь человека и природы, помогает выявить виды хозяйственной деятельности, интенсивность бытования «знамен» в сфере повседневных материально-хозяйственных отношений, а также определяет их роль в фиксации патриархальной собственности.

Знаковая система, просуществовавшая многие столетия, сохраняется до сих пор в сильно усеченном сегменте культуры кладбищенских знаков. Представление о формах бытования тамг, тешксов в Средневековье дают переписные

ЛУЗГИН Александр Степанович, профессор кафедры традиционной мордовской культуры и современного искусства Национального исследовательского Мордовского государственного университета, доктор исторических наук.

ДЕНИКАЕВА Екатерина Александровна, аспирант кафедры социальной работы, психологии и социального права Российского государственного социального университета (г. Москва).

книги³. В последнее время известен ряд трудов, в которых авторы извлекли изображение «знамен» из неопубликованных материалов А. А. Гераклитова, находящихся в архиве Санкт-Петербургского института истории РАН⁴.

Существованию разветвленной знаковой системы у мордовского народа способствовало ведение многоотраслевого натурального крестьянского хозяйства, требовавшего разграничения предметов владения и регулирования имущественных отношений между крестьянами. Это предусматривало использование определенной системы обозначений, которыми отмечались участки леса, пашни, лугов и др. Они наносились на домашнюю утварь, орудия труда, одежду и т. д. В течение многих веков люди использовали знаки для обозначения и сохранения родоплеменной, а несколько позже и семейной собственности. Знаки также применялись для фиксирования и передачи информации (арифметические знаки, пиктографическое письмо).

Наибольшее количество мордовских знаков Средневековья представлено в переписных книгах, в которых они известны как бортные «знамена». Занятие бортничеством имело определенную специфику. Это весьма древняя форма примитивного пчеловодства, при котором «пчелы не сосредотачиваются на пчельнике, а живут в естественной обстановке в лесных деревьях, пользуясь природными, им нарочно приготовленными, дуплами. При этом способе пчелиные семьи, принадлежавшие одному хозяину, раскидывались часто на огромные пространства, чем и объясняются широкие границы бортных ухажав. Для избежания недоразумений каждый владелец метил деревья с принадлежавшим ему роом своим родовым знаком, так называемым „знаменем“, и акты XVII и XVIII вв. оставили нам целый ряд таких своеобразных гербов, употреблявшихся мордвой, между прочим, и вместо подписи»⁵.

«Знамена» как ценный этнографический источник могут пролить свет на характер этого вида промысловой деятельности и на специфику знаков, особенности их форм, а также указать на связь с мировоззрением, природными явлениями и т. д. Нас в первую очередь интересует форма «знамен», их названия, функции.

Всего в неопубликованных материалах фонда А. А. Гераклитова представлено 717 бортных «знамен». Под каж-

дым «знаменем» указан год упоминания в источнике, имя, фамилия и место проживания владельца. Это позволяет систематизировать изображения по названиям и форме, особенностям регионального бытования. Так, в первой четверти XVII в. (1624 г.) среди имеющихся в нашем распоряжении «знамен» мордовских бортников Алатырского уезда 90 раз встречается знак «дуга», усложненный такими деталями, как «глаз». Например, «знамя» Бичура Ерманзина из д. Киржеман Алатырского уезда назывался «Дуга да три глаза», «знамя» Енговата Ержедеева с товарищи из д. Коржерки этого уезда — «Дуга да пять глаз». Иногда слово «глаз» замещалось словом «рубеж», хотя по-прежнему на «знамени» изображалось колечко, символизировавшее «глаз».

Иногда встречаются «знамена», усложненные другими деталями, но вышеупомянутое изображение дуги было центральным для этого вида «знамен». Остальные детали носили второстепенный характер и примыкали к нему. Так, например, было в случае с некоторыми «знаменами» Алатырского уезда: Мотодыша Илаева «Дуга да заячьи уши да три глаза» (д. Тетингеева), Поровата Нейманова «Дуга да гуж да три глаза» (д. Елаева Чукаль), Туба Башаева «Дуга да гуж, по конец дуги глаз, да в середине глаз же, да повыше дуги заячьи уши» (д. Андреевка), Кемая Торканова «Дуга да гуж, под гужом глаз наось, повыше гужа заячьи уши» (д. Дубровки). О широкой распространенности этого «знамени» мордвы свидетельствует то, что оно бытовало и в весьма удаленных от Алатырского уезда селениях Шацкого уезда. Таковы «знамена» Вечканата и Куштана Авкемановых (д. Усть-Выша). В свое время, рассматривая «знамена» кардовильской, тюгелевской и велемасовской мордвы Арзамасского уезда, Н. Н. Харузин сделал вывод, что «в каждой мордовской деревне преобладал один и тот же основной рисунок и клейма, варьировавшийся по отдельным личностям»⁶. Археографический материал позволяет говорить о том, что иногда характерная форма знака в многочисленных вариациях встречается в нескольких селениях одного и того же уезда.

Наиболее распространенным «знаменем» в обозначенной переписной книге является «глаз», который встречается в виде самостоятельных «знамен» 322 раза из 717 знаков. Сам элемент «глаз» присутствует во всех рассматриваемых нами «знаменах» начала XVII в. из архива А. А. Гераклитова.

При обращении к знакам нельзя пройти мимо «знамен» в виде кружков, так называемых «глаз» в различных комбинациях. Для конца XVI — начала XVII в. подобные изображения были неотъемлемой частью любого «знамени». Высока вероятность того, что «знамя» «глаз» и относящиеся к нему изображения других «знамен» в сознании суеверных крестьян связаны со схематическим изображением личины идола в виде трех кружочков, которая имела название «шайтанская рожа». По словам Ю. Б. Симченко, этот знак «возник из рисунка „личина идола“. Отсюда нетрудно предположить, что кружочек есть не что иное, как элемент сакрального знака „шайтанова рожа“, на котором приносили клятву, обещая давать правдивые показания по вере и чести»⁷. Тамга «шайтанская рожа», очевидно, возникла из рисунка личины идола: три черты изображают его глаза и нос. Это хорошо иллюстрируется знаком 60/2, где «шайтанская рожа» представлена в виде особо расположенных кружков — глаз и носа⁸.

На наш взгляд, это «знамя» наиболее архаично. Иногда «шайтанская рожа» изображается схематически в виде трех черточек. Этот упрощенный знак более удобен для написания, что косвенно свидетельствует о его частом употреблении, потому что имеет сакральную природу, освященную в суеверных представлениях людей Средневековья. Отмечено, что тамги в виде трех черточек, подобные «шайтанской роже», встречались у мордвы д. Вышки Симбирского уезда, у черемисов Арской дороги Казанского уезда и в ряде других мест. При этом тамга в виде трех черточек ставилась представителями аристократических семей, в которых дольше всего сохранялись родовые традиции⁹.

У других народов, например, у русских, такие тамги в исследуемое нами время не встречаются. Это можно объяснить осведомленностью соседних народов о значении этого «знамени». Наличие знака «шайтанская рожа» у вогулов, остяков, мордвы и черемисов вряд ли можно объяснить простым совпадением. Более редкое его употребление у мордвы и черемисов, сохранность у обских угров в качестве сакрального символа объясняются большей архаичностью общественных отношений и верований у последних¹⁰. Волжские финны испытывали сильное тюркское влияние. Имущественные и родовые отношения были у них иными,

чем у обских угров. Родовые знаки в силу непрерывного развития семьи утратили к XVII в. прежнее значение, трансформировались в семейные и личные знаки собственности. Смысл тамг в это время не могли объяснить даже сами владельцы «знамен». Эти же процессы были причиной изменения значения упомянутого культового символа. Таким образом, «шайтанская рожа» — знак, возникший в период финно-угорского единства, т. е. тогда, когда складывались представления финно-угорских народов о едином божестве.

В книге Д. Ю. Пушечникова и А. Костяева, которая, на наш взгляд, объективно отражает социальные, хозяйственно-экономические, бытовые реалии того времени, также в большом количестве знаков обязательно присутствует такой элемент, как «глаз»¹¹. На наш взгляд, это далеко не случайно. Когда хозяин отсутствовал, со «знамени» за происходящим следили «глаза». Они в соответствии с магико-религиозными представлениями выполняли обереговую функцию, «сторожили» собственность. Подтверждением этой версии является то, что на груди мордовской женской рубахи «покай», на затыльной части головного убора «златной» расположены «сельмть» («глаза»), по замыслу вышивальщиц, выполняющие функцию оберега от сглаза и порчи¹².

Частота используемых мордовскими бортниками знаков в рассматриваемом источнике различна. Так, весьма употребителен знак «пояс», или «черта» (187 «знамен»), «дуга» (90), «вилы» (39), «заячьи уши» (37), «налуч» (35), «мотовило», «лопатка» (28), «бараньи рога» (22), «орлов хвост» (11), «ни-миляв» («бабочка») (9), «скамья» (6), «гусиная лапа», «крюк», «коса» (3), «голова кобылы» (2). По частоте использования тех или иных «знамен» можно судить о характере изображения и природе знаков. На основе археографических материалов и их анализа можно говорить о том, что в большинстве знаков XVII в. встречаются названия бытовых предметов, орудий труда и охоты («дуга», «вилы», «мотовило», «налуч»), частей тела («лопатка») и т. д. Вместе с тем все еще повсеместно сохраняется такой важный архаический элемент всех «знамен», как «глаз» (717 случаев), восходящий к культовому символу «шайтанская рожа», что позволяет говорить о языческой основе мировоззренческих представлений, сохранявшихся в «знаменах» средневековой мордвы.

По предположению ученых, сюжет тамги позволяет в некоторых случаях определить тип хозяйства этнических групп: охотничий, скотоводческий или земледельческий¹³. Так, при рассмотрении оказывается, что более половины тамг родственных мордве вогулов составляют луки, далее идут изображения рыболовных снастей и различных орудий охоты¹⁴. По распространенности тех или иных знаков, характеру изображения можно говорить о том, что мордва постепенно отошла от охотничье-рыболовецкого быта и перешла к земледельческому и животноводческому хозяйству. Вместе с тем охота в лесной зоне, в которой издревле проживала мордва, все еще являлась неплохим подспорьем крестьянскому хозяйству. Это находит отражение в знаковой системе. Схематичность знаков «орлов хвост», «гусиная лапа», «заячьи уши» свидетельствует о высокой степени абстракции от предмета изображения, когда по одной единственной детали, части тела представлялось само животное, в то время как, например, у родственных мордве остяков, долго занимавшихся охотничье-рыболовецким хозяйством, тамгами были изображения птиц, животных, рыб¹⁵. В некоторых случаях они близки к натуральным, в них узнаваемы те или иные виды фауны и флоры. Таковы остяцкие ясачные тамги Белогорской волости XVII в. в виде изображений оленей, рыб, человека, священных деревьев, лодок с мачтами, которые одновременно выступали в качестве сакральных символов, культовых рисунков¹⁶. В отличие от мордвы многие тамги остяков были культовыми, тогда как лишь с небольшой долей вероятности можно предположить, что у мордовского населения в XVII в. только незначительная часть «знамен» с изображением «глаза» могла иметь культовый характер.

Сохранившиеся до настоящего времени в переписных книгах мордовские «знамена», тамги, тешксы представляют значительный интерес для исследователей истории и культуры своего народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Симченко Ю.Б. Тамги народов Сибири XVII в. М.: Наука, 1965. С. 12.

² Там же.

³ См.: Книга письма и меры писцов Дмитрия Юрьевича Пушечникова да подьячего Афанасия Костяева мордовских и буртасских земель 132 и 133 и 134 году. 1-я кн. Л. 1—50; Книга письма и меры Дмитрия Юрьевича Пушечникова да подьячего Афанасия Костяева 132 и 133 и 134 году Ала-

тырского уезду татарским и буртасским и мордовским вотчинам бортным ужожаем. 2-я кн. Л. 51—206.

⁴ См.: Видяйкин С.В. Народ и власть: налоги и повинности дворцовых крестьян Алатырского уезда в XVII—XVIII вв. Саранск, 2011. С. 255—350; Гераклитов А.А. Избранное: в 2 ч. Саранск, 2011. Ч. 2. С. 43—138.

⁵ Симченко Ю.Б. Тамги народов Сибири XVII в. С. 9.

⁶ Харузин Н.Н. «Знамена» мордвы в XVI—XVII вв. // Юбил. сб. в честь В.Ф. Миллера. М., 1900. С. 67.

⁷ Симченко Ю.Б. Тамги народов Сибири XVII в. С. 109—110.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 111.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Книга письма и меры писцов ... С. 1—50, 51—206; Рогачев В.И. Семейные знаки народов Поволжья (на примере знаков собственности эрзи и мокши). Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2003. С. 41

¹² См.: Рогачев В.И. Семейные знаки народов Поволжья ...

¹³ См.: Симченко Ю.Б. Тамги народов Сибири XVII в. С. 8.

¹⁴ Там же. С. 34.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 99—100.

Поступила 30.03.2012.

О. В. РАДЗЕЦКАЯ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЭТНИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ

Ключевые слова: этническое сообщество, академическая музыка, культура, региональность

Key words: ethnic community, academic music, culture, regionality

Становление региональной академической музыки тесно связано с развитием этнических сообществ. Академическая музыкальная культура, чуткий индикатор общественных процессов, определяет весь спектр положительных тенденций, способствующих ее процветанию.

Музыкальная социология типизирует и прослеживает закономерности различных сфер мира музыки с точки зрения законов развития всего общества. В этом контексте привлекаются характеристики, позволяющие взглянуть в ином ключе на причинно-следственные связи и условности, которые присущи именно этому объекту исследования. Т. В. Адорно пишет, что «момент, созидающий предмет музыкального опыта, сам по себе высказывает нечто социальное, что содержание, смысл произведения искусства, лишенное этого момента, испаряется, утрачивая как раз то неуловимое и неразложимое, благодаря чему искусство становится искусством. Музыка становится всеобщей, не абстрагируясь от момента пространственно-временной определенности в себе, но именно через его конкретизацию. Музыкальная социология тогда — это такое знание, которое постигает в музыке существенное для нее, но при этом не ограничивается технологическими описаниями»¹.

Академическая музыкальная культура этнических сообществ привлекает к себе внимание. Она наглядно демон-

РАДЗЕЦКАЯ Ольга Владимировна, доцент кафедры камерного ансамбля Государственной классической академии имени Маймонида, кандидат культурологии (г. Москва).

стрирует все этапы социальной эволюции того георегиона, в границах которого происходило ее становление, а также затрагивает сферы интеграционного взаимодействия.

Интеграционный характер академической музыки социальной позиции подчеркивается принципом контрастного противопоставления этнических сообществ по отношению друг к другу. Стоит подойти к этой проблематике с нескольких сторон. Во-первых, неравномерность и дисбаланс внутри этнических сообществ во многом связаны с их географическим положением, что отражается в специфическом музыкальном мире, развивающемся в режиме социокультурной региональной доминанты. Во-вторых, принадлежность к различным социально-общественным формациям несет в себе постоянно обновляющийся ресурс музыкального разума. В-третьих, формирование общественного сознания выражается в стремлении к автономии, единению и общности. В-четвертых, социальная диспропорция увеличивает интенсивность интеграционных движений к достижению некоего абстрактного баланса, позволяющего создать гармоничную картину музыкального мира региона в целом.

Тесно связан с социальным аспектом интеграционных процессов академической музыки этнических сообществ и экономический ракурс происходящих событий. Если проследить динамику развития этнических образований в этом контексте, то становится очевидной пропорциональность проявления творческой активности. Лидирующее положение доминантных этнических цивилизаций во многом определило полноту и степень влияния экономических и социальных преобразований. Это повлияло на активное развитие их академической музыкальной культуры.

Экономический компонент не только вносит дополнительные штрихи в освещение материальной составляющей академической музыкальной культуры этнических сообществ, но и создает логически выстроенную схему. При подробном рассмотрении выявляются некоторые тенденции, добавляющие интересные подробности к общей характеристике. Социальная особенность музыкальной интеграции — это взаимопроникновение разных творческих потенциалов. Их разность во многом обуславливается и экономической составляющей того региона, который они представляют. «Музыка не только связана по рукам и ногам экономикой, но и

экономические условия в определенных границах переходят в эстетическое качество»².

Благодаря государственным экономическим реформам академическая музыкальная культура этнических сообществ представила талантливые образцы произведений в различных жанрах. Это нашло отражение в этнических композиторских школах, ставших культурными центрами региональной музыки. Зависимость от экономического фактора оказалась залогом созидательного начала академической музыки этнических сообществ, позволила не отойти в сторону от своих истоков. Представляется справедливым утверждение А. А. Глаголева о том, что в качестве сопутствующего характеризующего компонента подобных процессов может выступать только этическая экономическая теория³.

Экономическое участие как мощный социальный фактор поддержки обеспечило необходимый жизненный уровень авторам, творцам культурных ценностей, дала им возможность проявить лучшие духовные качества. «Дух социален, это модус поведения человека, модус, который по социальным причинам отделился от общественной непосредственности и приобрел автономность. Благодаря ему сущность социального находит свое продолжение в эстетическом творчестве и как социальность производящих творческих индивидов, и как социальность материалов и форм, — они противостоят субъекту, над ними субъект трудится, он определяет их, и они, в свою очередь, определяют социальный субъект»⁴.

Исторический контекст социально-интеграционных процессов академической музыки этнических сообществ вызывает интерес с точки зрения проецирования на другие родственные социальные институты и структуры. Пути культурного становления связаны с формированием регионального уровня и его развитием в более широком масштабе. Исторически обусловленная зависимость музыкальной интеграции от изменений в жизни общества играет заметную роль в дальнейшем продвижении в пространственное поле мировых тенденций.

Все движение построено по принципу возвратного действия. Локальный импульс распространяется в виде волнообразного потока, охватывающего все творческие области, и возвращается обратно, уже обогащенный другими родственными источниками. В свою очередь этот энергетический

потенциал интегрируется в гуманитарное пространство и благодаря ему активно контактирует с подобными формами и структурами на глобальном уровне.

Кажущаяся стихийность интеграционных полей во многом связана с импульсивной направленностью творческого движения. Если оставить без внимания этот процесс, то можно не заметить формирование новых индивидуальных организаций самого музыкального пространства. При рассмотрении всей исторически сложившейся «канвы» регионального ландшафта начинают ясно прослеживаться две системы (локальная и универсальная), в границах которых развиваются этнические сообщества. Их диалектичность во многом зависит от тональности и динамики развития академической музыкальной культуры.

Находящиеся долгое время на разных полюсах социального уклада человеческого общества этнические формации претерпевают как близость, так и естественную изолированность друг от друга. Соответственно, их творческий статус подвергается некоторой трансформации в зависимости от определенной направленности общественного устройства, в зоне влияния которого они находятся. Интересны мысли Т. В. Адорно: «Внутренняя конфликтность в музыке — это проявление конфликтов общественных, неосознаваемых самой музыкой... Вся музыка страдает от непримиримой вражды общего и особенного: возникла пропасть между традиционными универсальными формами музыки и тем процессом, который конкретно протекает в их рамках... Это привело к отказу от схем, к возникновению новой музыки. Сама общественная тенденция становится в ней звучанием... Музыка имеет дело с классами в той мере, в какой классовые отношения отражаются в ней... Чем в более чистой и бескомпромиссной форме музыка постигает антагонистические противоречия, чем более глубокое структурное оформление они получают, тем меньше музыка оказывается идеологией и тем более — верным объективным сознанием»⁵. Конечно, академическая музыкальная культура этнических сообществ представляет собой сочетание уникальных признаков в контексте универсальных жанров и форм. У каждой народности они свои. Из этого следует, что степень музыкальной интеграции во многом зависит и от яркости этих особенностей, и от уровня присутствия в них полиэтнических компонентов.

Уровень профессионального искусства только выигрывает от интенсивности музыкальной интеграции. Она является яркой приметой взаимного интереса, ведет к укреплению взаимопонимания и установлению точных ориентиров в дальнейшем сотрудничестве в различных областях. Усиливается роль и положение этнических групп в системе мировых культурных ценностей.

Таким образом, региональность как наиболее динамичная и жизнеспособная характеристика заметно мобилизует и структурирует изучаемый материал, делает его более ощутимым для установления взаимосвязей внутренней и внешней векторности. В таком ракурсе целесообразно изучение причинно-следственных связей в академической музыкальной культуре этнических сообществ, а также определение связующих элементов с гуманитарным пространством.

Индивидуальные особенности академической музыки регионов говорят о приверженности глубинным истокам этнической культуры. В их основе прослеживаются пристрастия к коренным мотивам, веками складывавшемуся языку универсального общения. На разных этапах развития и распространения академической музыкальной культуры региональность остается своеобразной питательной средой, духовной доминантой. Региональность характеризует академическую музыкальную культуру с точки зрения определенной концепции, где в качестве главной функции выступает сложная система взаимоотношений универсального и локального, традиционного и новаторского. Для создания представления о функционировании данной системы к исследованию привлекаются смежные понятия. В этом контексте региональная музыкальная культура раскрывается наиболее многообразно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Адорно Т.В. Избранное: социология музыки. М.; СПб., 1999. С. 137.

² Там же. С. 111.

³ См.: Глаголев А.А. Экономическая философия великих русских меценатов конца XIX — начала XX в. // Вопросы экономики. 1994. № 7. С. 109—121.

⁴ Адорно Т.В. Избранное: социология музыки. С. 180.

⁵ Там же. С. 137.

Поступила 19.04.2012.

С. В. КОРОЛЬКОВ **ПРОЯВЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ЭТНИЧНОСТИ В РАЗВИТИИ И СОХРАНЕНИИ ТРАДИЦИОННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА**

Ключевые слова: прикладное искусство, прикладное наследие Ямала, феномен этничности, традиционная культура регионов России

Key words: applied arts, the Yamal applied heritage, ethnicity phenomenon, traditional culture of Russian region

Одна из важнейших задач сохранения традиционной культуры регионов России — проблема преемственности традиций, которая носит общий характер для всех культур. Ее изучают многие ученые, но пути ее решения вызывают многочисленные дискуссии. Однако при этом в разных социальных группах современного общества просматривается стремление к национальному возрождению. Это обусловлено усиливающейся ролью и влиянием теории этничности как научного направления.

Анализ развития прикладного искусства последних десятилетий в регионах России выявил до сих пор сохраняющиеся черты традиционности и национального своеобразия в творчестве мастеров искусства. Жизнеспособность и важность сохранения национального прикладного искусства как самобытного и уникального, этнически обусловленного явления актуализируют рассматриваемую проблему.

Термин «прикладное искусство» мы употребляем по отношению к тем образцам творческой деятельности, которые имеют художественно-образное содержание. Художественная ценность в данном случае не прилагается к материальной, а одно состояние переходит в другое.

Многие века развитие традиционной культуры Ямала шло одновременно с развитием общества. Сегодня массовая культура проникла не только в крупные города, но и небольшие населенные пункты региона. Активное проникновение в современную жизнь различных видов информации принесло

КОРОЛЬКОВ Сергей Владимирович, преподаватель художественных дисциплин Ямальского многопрофильного колледжа.

множество нравственных проблем. Давление чужеродной, в том числе западной, культуры над традиционной негативно влияет на население округа. В подобных условиях важнейшие способы сохранения отечественной и региональной культуры и традиционного прикладного наследия — толерантность, возрождение этничности и этнокультурная компетентность населения.

Ямало-ненецкое традиционное прикладное искусство требует дальнейшего изучения и осмысления вместе с выявлением признаков традиционного мышления народов Севера. Этническое самосознание особенно ярко проявляется именно в народном творчестве, в том числе и в прикладном искусстве, в котором присутствует неразрывная связь этноса и нации, обеспечивающая его передачу следующим поколениям.

Территорию Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) населяют различные народности (ненцы, ханты, манси, селькупы, сибирские татары, коми и др.), каждую из которых отличает индивидуальное самосознание, происхождение от определенных предков (пусть даже мифологизированных), язык (или диалект), культурно-бытовые особенности. Объединяют их территориально-политические связи, исторически складывающиеся в пределах региона¹.

Одним из важнейших объединяющих элементов жизни коренных северных народов выступает историческая традиция — определенные общественные установки, нормы поведения, ценности, обычаи и другие элементы культурного, в том числе прикладного, наследия, передающиеся от поколения к поколению. Это в полной мере относится и к прикладному искусству ЯНАО (кожевенное дело, резьба по дереву и кости, изготовление художественных изделий из кожи, меха и сукна, вязание сетей, плетение коробов из ивовых прутьев, художественная обработка бересты, изготовление декоративной берестяной и деревянной посуды, лодок, саней и т. д.).

Традиции северных этнических общностей имеют интегративный характер для формирования общности «своих» и отделения ее от «чужих». Сейчас в ЯНАО культурные традиции служат мобилизующим началом. Так, традиционной этнической чертой коми является приверженность оленеводству. Коми заимствовали немало черт русской, а также ненецкой и угорской культуры, однако они до сих

пор сохраняют собственную этнокультурную самобытность. В течение многих веков они представлены в традиционном искусстве как неплохие хозяйственники, склонные к торговле и предпринимательству.

Образцы прикладного искусства и культура ненцев показывают, что в качестве основных видов жизнедеятельности у этой кочевой народности преобладают оленеводство и охота, рыболовство, собирательство. Сибирские этнографические группы ненцев в меньшей степени, чем европейская, подверглись инокультурному влиянию.

Традиционная этнокультура селькупов близка к культуре кетов. В основе жизнедеятельности этого народа лежат охота и рыболовство, менее заметно заимствованное от ненцев оленеводство, что нашло отражение в прикладном искусстве народности. В традиционном укладе и культуре этого народа очевидно неоспоримое влияние ненцев и русских.

Свои традиции сибирские татары черпают из среды средневековых кыпчаков, принимавших участие в формировании многих тюркских народов. Сильное влияние на этническое развитие культуры сибирских татар оказали среднеазиатские переселенцы в Сибирь — узбеки и таджики, известные в сибирских городах под обобщающим названием «бухарцы» (сибирские бухарцы), или «сарты», а также татары Поволжья и Приуралья, переселившиеся в Сибирь в XV—XVII вв.

Традиции ханты во многом связаны с культурой древних угров. Из прикладного наследия этой народности видно, что хантам исторически свойственно традиционное комплексное хозяйство, рыболовство, охота, оленеводство, архаичный уклад жизни и сопутствующие ему элементы традиционной культуры.

Северные народы отличает самобытный пласт традиционного прикладного искусства, однако они, ассимилируя все многообразие иноэтнических элементов, находятся вокруг единого этнического ядра в современном ЯНАО. Это отчетливо видно, например, в символизме орнаменталистики традиционного прикладного искусства. Этническое сознание и культура нуждаются в определенных традиционных символах, в числе которых могут быть графические изображения, обозначающие господствующую идеологию, уклад жизни, природные условия и животный мир, мифотворчество и

фольклор этноса, исторически значимые образцы архитектуры и искусства и т. д. Эти символы соединяют прошлое, настоящее и будущее этноса, его культуру и прикладное искусство.

Традиционные символические черты орнаменталистики в прикладном искусстве народов Ямала до сих пор связаны с флорой и фауной. За основу каждого северного орнамента берется один мотив и нув («одна ветка»), который повторяется до тех пор, пока не кончится заготовка из материала. Традиционное северное изделие с орнаментом, как правило, не обходится без мотива «щучьи зубы», представляющего собой ряд треугольников и обычно использующегося в качестве дополнительной отделки основного узора. Одним из наиболее популярных и простых (особенно для детской одежды, обуви) является узор «заячьи уши». В частности, у хантов зайчиха играет роль одной из ипостасей верховной богини Калтац — «матери счастья», покровительницы новорожденных².

Весьма распространенными и часто употребляемыми почти во всех прикладных изделиях Севера из разных материалов являются узоры «лисы лапа» и «лисий локоть». Эти орнаменты чаще всего применяются на женской обуви. Широко известен и орнамент «волчий капкан». Мотивами многих орнаментов, применяемых в меховой мозаике северных народов, выступают птицы, например, ворона и куропатка.

По-особому относятся северные народы к орнаментам, изображающим части тела медведя. Их рискнет выполнять не каждая женщина. За них берется только тот мастер, который уверен в своих силах и сможет в течение своей жизни выполнять требования, связанные с этой категорией орнаментов. Выполнив их, он попадает в разряд мастеров высшей категории. Изделия с узорами «медвежьи уши», «медвежий позвоночник», «медвежий след» женщина северных народностей должна выполнить за всю свою жизнь в семи изделиях. Эти прикладные изделия наделены особой силой, основанной на мифологии. Вещи, в которых есть подобный орнамент, не смеет носить женщина во время беременности. В этой одежде не следует ходить на кладбище и в особые священные места, ее нельзя дарить или отдавать несерьезным людям. Чаще такие орнаменты используют в детской одежде в качестве оберега.

В то же время «медвежьи» орнаменты активно используются при изготовлении мужской одежды. Мужчина, как и женщина, для северных народов является сакрально чистым существом. Ему можно ходить на любые священные места, присутствовать при различных культовых и религиозных церемониях, носить одежду из любого материала и с любым орнаментом. В северном прикладном искусстве также встречается орнамент «зуб белки» (чаще всего он присутствует на маленьких сумочках).

Культово-почитаемый домашний олень принес в северное прикладное искусство узоры «маленького оленьего рога», «рога лесного оленя», которые распространены на женских меховых шубах и бисерных нагрудных украшениях, детских парках. В более сложном варианте этот узор применяется и в бисерных украшениях детской люльки, на национальных подушках из сукна или ткани и украшениях для оленьей упряжки. Орнаментом «оленьи рога» не украшается северная обувь. Другие орнаменты, связанные с оленем, например, «оленья тропа», чаще всего применяются на мужской меховой обуви, редко — на женских сумках.

У коренных народов Севера существует довольно много преданий и легенд о мамонте. Считается, что когда эти народы ездили сватать невест к своим сородичам в низовья Оби, то встречали по пути огромные кости и бивни мамонта — «рога подземного зверя». В связи с этим издавна узор «рога подземного зверя-самца» широко применяется на меховой мужской и женской одежде. Популярен также и символический орнамент «лосиные рога». Он напоминает узор «оленьи рога», но более раскидист. Применять этот узор на обуви запрещается из-за святости этого зверя.

Оленеводческое хозяйство северного региона немислимо без собаки-лайки. Орнамент «собачья лапа» широко распространен на разных бытовых изделиях, например, на берестяных туесках, табакерках и др. Часто этим орнаментом украшают детские шубы.

У северных народов береза занимает второе место после лиственницы по своей сакральной значимости. В связи с этим названия орнаментов, включающие словосочетание «березовая ветка», получили самое широкое распространение. Это «березовая ветка», «лишняя березовая ветка», «ветвистая ветка березы», «крестообразная хвостатая бере-

за». В орнаментальном искусстве Ямала большое внимание уделяется человеку. Так, в орнаменте «люди» изображены идущие люди. Изредка его можно встретить в меховом орнаменте, но в основном им украшены бисерные изделия. Часто в детских изделиях, на рукавах женских меховых шуб используется орнамент «гребец». Очень распространен орнамент «половина мужика». С давних времен он присутствует почти во всех северных изделиях, особенно меховых.

Наши исследования показывают, что в последнее время на основе сакральной мифологии у северных народов появляются новые узоры. У них пока нет названий. Иногда новый орнамент возникает совершенно случайно. В ситуации, когда на полосе остается еще много материала, появляются новые фантазийные узоры. Многие современные мастера и художники широко используют местную традиционную символику в нетрадиционном исполнении. Например, у хантыйской художницы А. Л. Юхлымовой, основой творчества которой является живопись по ткани в технике горячий батик, базовые традиционные символы в авторской интерпретации дополняют мотивы чудо-птиц и разнообразной трактовки несвойственные северному орнаментальному искусству ирисы³.

Таким образом, развитие традиционного орнаментального искусства продолжается. Безусловно, сегодня орнамент уже не выполняет такую яркую коммуникативно-информационную функцию, как столетия назад. До 1930 г. у коренных жителей Ямала не было письменности, но они хотели донести до современников и потомков свое впечатление о жизни и природе. Поэтому традиционный северный орнамент можно считать узорной письменностью народов Ямала. Следует отметить, что произошел переход коммуникативной стратегии орнаментального искусства народов Севера в этнокультурно обусловленную стратегию трансляции и сохранения этнического своеобразия народов Ямала. Успешность ее реализации может показать время.

В заключение следует подчеркнуть, что этнокультурное своеобразие регионального прикладного искусства, которая складывается из культурного прикладного наследия отдельных народностей, имеет очень важную характеристику: обладая глубинными истоками, оно исторически довольно устойчиво и менее всего подвержено радикальной транс-

формации или уничтожению. На общественную психологию и современное культуротворчество оказывают воздействие образы, идеи, культурное наследие народа. Этнокультурная идеология представляет основные постулаты процветания народа, переданные потомкам в виде традиций, обрядов и мифологием, бытового уклада и художественного творчества (образов, орнаментов и линейно-цветовых предпочтений)⁴.

Этническое разнообразие и своеобразие прикладного искусства отдельных народностей и регионов России — это не только их историко-культурное достояние, но и фактор модернизации современной жизни, нации в целом. Сохранение прикладного поливариантного богатства традиционных национальных культур выступает как стратегия выживания народов страны, дальнейшего развития нации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Попов Ю.И., Цымбалистенко Н.В. Мифология, фольклор и литература Ямала. Тюмень: Изд-во Ин-та проблем освоения Севера СО РАН, 2001. С. 48.

² См.: Народы Ямала: альбом орнаментов / сост. Н.В. Лукина. Томск: Изд-во ТГУ, 2001. С. 31.

³ См.: Люди Ямала: Юхлымова А.Л. URL: <http://www.cultura-yamala.ru/people/rosh/detail.php?ID=672> (дата обращения: 05.09.2012).

⁴ Ключикова В.Б. Культурное наследие и культурное разнообразие в традиционном прикладном искусстве народов мира // Традиционное прикладное искусство и образование: материалы XII науч.-практ. конф. (6—10 нояб. 2006 г.). СПб.: ВНИ, 2007. С. 96—99.

Поступила 26.12.2012.

Лиссман К.П. Философия современного искусства. Введение / пер. с нем. А.В. Белобратова. СПб.: Гиперион, 2011. 248 с.

Сколько существует искусство, столько и попыткам его философского осмысления. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить Аристотеля и Платона, Гегеля и Сартра. В то же время отношение философии к искусству всегда было отмечено глубокими противоречиями. Они имеют принципиальный характер. Платон определял искусство как «иллюзию иллюзии». Следовательно, искусство ведет нас к обману, а не к истине, установлением которой и озабочена философия. Этим обстоятельством во многом обусловлены сложные взаимоотношения искусства и философии. Однако не все философы открыто демонстрировали скептическое отношение к искусству. Среди них были и те, кто с сочувствием относился к этой сфере деятельности, пытался «оправдать» искусство, «реабилитировать», истолковать его природу. Но в историческом ретроспективе тенденция очевидна. Не оставалось в долгу и искусство, которое пренебрежительно относилось к философской рефлексии по поводу себя. Кроме того, нельзя забывать о такой важной составляющей, как вопросы взаимодействия искусства с теми сферами жизни, в которых оно существует. Эти проблемы тоже являются постоянным мотивом размышлений философов.

Еще в более сложном положении оказалась собственно философия искусства, постоянно балансирующая на грани между стремлением подчинить себе искусство и искушением

услужить ему. Это вносит интригу в сочинение австрийского философа, обуславливает актуальность и стимулирует интерес к исследованию.

Работа австрийского германиста и философа, профессора философского факультета Венского университета К. П. Лиссмана озаглавлена «Философия современного искусства. Введение». Он рассматривает свое сочинение как своего рода введение в проблему и не претендует на окончательное или более или менее полное ее раскрытие. Ключевая категория работы — современное искусство. Но его границы, по мнению философа, не совпадают с тем, что мы привычно обозначаем как «модерн». В этом есть своя логика: намерение поставить знак равенства между современным искусством и искусством модерна не только существенно сузило бы рамки исследования, но и заставило бы решать довольно деликатную проблему коннотации понятия, внесло бы неизбежную путаницу в хронологию, потребовало бы от автора вполне объяснимого изрядного самоограничения. Для философа современное искусство — это «переходное» для своего времени искусство.

К. П. Лиссман далек от идеи создать некую оригинальную философскую концепцию современного искусства. У него иная цель. На примере отобранного материала он хочет показать, «как философы в разные эпохи реагировали на феномен современного искусства, какие понятия, категории и систематиче-

ские концепции они формулировали и использовали применительно к этому феномену» (С. 5). В центре внимания мыслителя оказываются XIX и XX вв. — две сложные и противоречивые эпохи. Но предметом его размышлений является не само искусство этого периода, а этапы и тенденции его осмысления философской наукой.

Автор утверждает, что философия в развитии теории и практики современного искусства играет важную роль. Кроме того, по его мнению, философская рефлексия в значительной мере способствовала тому, что сложилась система представлений о современном искусстве. В своей книге К. П. Лиссман предпринял попытку в диахронном измерении представить отдельные философские взгляды на искусство (прежде всего в связи с развитием эстетического модерна) и установить их соотношение друг с другом.

Основным содержанием работы является описание главных оснований эстетического дискурса модерна, который, по мнению автора, сложился уже в XIX в. Поэтому вполне логично, что вслед за открывающим книгу «теоретическим» очерком следуют разделы, посвященные подробному разбору различных философских концепций (начиная от Канта и Гегеля, через построения философов, размышлявших о феномене авангарда, к философской рефлексии по поводу постмодерна). Особый интерес для читателя, несомненно, представляют разделы, посвященные

философии искусства XX в., особенно те, которые знакомят с идеями и концепциями философов, почти не знакомых широкой российской аудиторией и в то же время широко известных в мировом философском пространстве (К. Фидлер, Г. Андерс, Ф. Коппе, А. Данто, Б. Липп, А. Геллен, Х. Зедльмайер и др.).

Подводя итоги своему исследованию, К. П. Лиссман отмечает: «Особо привлекательная сторона представленных философских осмыслений искусства модерна заключается, возможно, в их гетерогенности и многообразии, они в своей сумме создают картину, недоступную упрощенному объяснению и толкованию» (С. 7). И с этим суждением нельзя не согласиться.

В предисловии, адресованном русскоязычным читателям, автор благодарит переводчика — доцента Санкт-Петербургского государственного университета А. В. Белобратова. Книга переведена очень качественно: язык ее легок и понятен, переводчику удалось донести изящную точность формулировок австрийского философа. Издание адресовано философам, культурологам, искусствоведам и художникам, всем тем, кто занимается историей живописи, театра, музыки, литературы. Безусловно, она станет хорошим подспорьем в их научной работе.

А. Б. Танасейчук,
доктор культурологии
(г. Саранск)

АННОТАЦИИ

М. А. Казаков, М. С. Лысцев. Политическое лидерство: сущность и проблемы реализации теоретических моделей в стратегии развития России.

В статье уточнены представления о политическом лидерстве как институте власти в контексте усложняющихся процессов модернизации России.

К. Н. Николаев. Исследование уровня социально-экономического положения муниципальных образований региона.

Предлагается оригинальная методика комплексного исследования уровня социально-экономического положения муниципальных образований.

О. В. Киселева. Политика привлечения инвестиций в регион.

Дан анализ региональной дифференциации по темпам роста инвестиций в основной капитал России. Представлены основные механизмы и инструменты формирования и реализации инвестиционной политики в Ульяновской области, определены ее основные перспективные направления.

С. В. Булярский, С. А. Булярская, А. О. Сеницын. Экономические модели развития региональных промышленных кластеров.

Статья посвящена теоретическим проблемам развития региональных кластеров. Исследуются условия образования кластеров, преодоление конфликта интересов при распределении доходов.

К. А. Кудрявцев. Факторы конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и защиты товарных рынков.

Анализируются внутренние и внешние факторы конкурентоспособности и защиты товарных рынков на примере рынка нефтепродуктов.

А. Б. Лисянский. Алгоритм стратегии инновационного развития мебельной промышленности региона.

Рассмотрены проблемы формирования стратегии инновационного развития мебельных компаний Самарской области, предложены пути их решения.

А. М. Исупов. Совершенствование государственного регулирования авиастроительного кластера региона.

Предложено авторское видение структуры кластера в авиационной промышленности Самарской области.

О. Н. Соболева. Комплексная оценка природно-ресурсного потенциала региона.

В статье проанализирован ресурсный потенциал Кировской области, определены перспективы его использования.

Н. Р. Куркина, М. С. Евстюхина. Формирование кадрового потенциала машиностроительного предприятия в условиях инновационного развития.

В статье анализируются основные направления формирования и развития кадрового потенциала ОАО «Рузхиммаш».

С. В. Полутин, А. В. Седлецкий. Влияние научно-технического прогресса на современное общество: региональный аспект.

Рассмотрены позитивные и негативные последствия техногенного развития общества, даны результаты социологических исследований отношения общества к современным технологиям.

О. В. Александрова. Основные функции управления дополнительным профессиональным образованием в регионе.

Рассмотрены основные функции управления дополнительным профессиональным образованием на примере Красноярского края.

Ю. В. Бурова. Межконфессиональное согласие как фактор стабилизации социальных процессов в регионе.

Дан анализ современного состояния социальных процессов и их стабилизации на основе межконфессионального согласия в Республике Мордовия.

М. М. Малясова. Влияние национального менталитета на организационную культуру региона.

Определено влияние национального менталитета на организационную культуру, даны результаты исследования на примере промышленных предприятий Республики Мордовия.

А. В. Луканин. Особенности социальных взаимодействий в виртуальных сообществах.

Анализируются особенности социальных взаимодействий в виртуальных сообществах посредством сетизации социума. Рассматриваются новые формы социальных взаимодействий в информационном обществе, которые представляют собой опосредованные информационно-коммуникационные средства.

Г. Г. Евстифеева. Гендерная структура домашнего труда в городской семье.

В статье даны результаты исследования гендерного распределения домашнего труда в семьях г. Владимира.

В. В. Широкова. Патриотическое воспитание в российской армии.

В статье дается характеристика патриотического воспитания в российской армии, раскрывается содержание его отдельных компонентов.

И. А. Пакшина. Семиотический подход к исследованию типографики.

В статье предпринята попытка построения концептуальной семиотической модели типографики.

Круглый стол «Гуманитарное знание и феномен информационного общества».

Е. Н. Родина, Е. Н. Чекушкина. Гносеологические аспекты нормотворчества в морали.

Проанализированы гносеологические аспекты нормотворчества в морали. Обращается внимание на нормотворчество как процесс создания и закрепления моральных основ развития социума. Выявлены механизмы становления и совершенствования нравственных норм и императивов.

Д. И. Исаев. Социальная ответственность в контексте идей М. М. Бахтина.

Рассматривается трансформация категории ответственности, определяются теоретические основания для преодоления отчуждения и восстановления личной ответственности в философии М. М. Бахтина.

А. С. Лузгин, Е. А. Деникаева. К вопросу бытования мордовских «знамен» в Средневековье.

Рассматриваются «знамена» (знаки) мордвы по материалам переписных книг начала XVII в. Исследуются их функции, бытование в качестве бортовых знаков, а также систематизируются изображения по названиям и форме.

О. В. Радзецкая. Региональные характеристики академической музыкальной культуры этнических сообществ.

Региональность рассматривается как одна из важных характеристик академической музыки, которая обуславливает ее развитие в системе этнических сообществ.

С. В. Корольков. Проявление феномена этничности в развитии и сохранении традиционного национального прикладного искусства.

В статье анализируются особенности ямало-ненецкого традиционного прикладного искусства.

ANNOTATIONS

M. A. Kazakov, M. S. Lystsev. Political Leadership: Essence and Problems in Theoretical Models Implementation in Russia Development Strategy.

Views on political leadership as state power institution in the context of complicating processes of modernisation in Russia are specified in the article.

K. N. Nikolaev. Research of Social and Economic Status Level in Municipal Entities of the Region.

Original methods for complex research of social and economic status level in municipal entities are offered.

O. V. Kiselela. Politics for Investment Attraction into the Region.

The analysis of regional differentiation by investment growth rates into fixed capital of Russia is presented. Main mechanisms and instruments for investment policy formation and implementation in the Ulyanovsk Region are offered; main perspective areas are determined.

S. V. Bulyarsky, S. A. Bulyarskaya, A. O. Sinitsyn. Economic Models for Regional Industrial Clusters Development.

The article is devoted to theoretical problems in regional clusters development. Clusters formation conditions as well as overcoming conflicts of interest at income distribution are investigated.

K. A. Kudryavtsev. Factors of Economic Entities Competitiveness and Commodity Markets Protection.

Internal and external factors of competitiveness and commodity markets protection by the example of petrochemicals market are analysed.

A. B. Lisyansky. Algorithm of Furniture Industry Innovative Development Strategy of the Region.

Problems in the Samara Region furniture companies' innovative development strategy are considered; ways for their solution are offered.

A. M. Isupov. Modernisation of State Regulation of Regional Aviation Cluster.

The author's vision on the structure of the cluster in aviation industry of the Samara Region is offered.

O. N. Soboleva. Complex Estimation of Natural and Resource Potential of the Region.

The Kirov Region resource potential is analysed in the article; perspectives for its use are determined.

N. R. Kurkina, M. S. Evstyukhina. Formation of Engineering Enterprise Personnel Potential in the Conditions of Innovative Development.

Main areas in the formation and development of JSC «Ruzhimash» personnel potential are analysed in the article.

S. V. Polutin, A. V. Sedletsky. Scientific and Technical Progress Influence on Modern Society: Regional Aspect.

Positive and negative consequences of the technogenic development of the society are considered; the results of the sociological research of the society relation to modern technologies are presented.

O. V. Aleksandrova. Main Functions of Additional Professional Education Management in the Region.

Main functions of additional professional education management by the example of the Krasnodar Region are considered.

J. V. Burova. Inter-Confessional Agreement as Factor for Social Processes Stabilisation in the Region.

The analysis of the present state of social processes and their stabilisation on the basis of inter-confessional agreement in the Republic of Mordovia is presented.

M. M. Malyasova. National Mentality Influence on Organisational Culture of the Region.

National mentality influence on the organisational culture is determined; the results of the research by the example of the Republic of Mordovia industrial enterprises are presented.

A. V. Lukanin. Peculiarities in Social Interactions in Virtual Communities.

Peculiarities in social interactions in virtual communities by means of the society networking are analysed. New forms of social interactions in the information society representing indirect information and communication means are considered.

G. G. Evstifeeva. Gender Structure of Housework in Urban Family.

The results of the research of the housework gender subdivision in Vladimir families are presented in the article.

V. V. Shirokova. Patriotic Up-Bringing in the Russian Army.

Characteristics of the patriotic up-bringing in the Russian army are presented in the article; the contents of its components are brought to light.

I. A. Pakshina. Semiotic Approach to Typography Research.

An attempt to create a conceptual semiotic model of the typography is made in the article.

Panel «Humanitarian Knowledge and Information Society Phenomenon».

E. N. Rodina, E. N. Chekushkina. Gnoseological Aspects of Moral Standard-Setting.

Gnoseological aspects of moral standard-setting are analysed. Special attention is paid to standard-setting as process of establishment of the moral basis for the society development. Mechanisms for the formation and modernisation of the moral code and imperatives are determined.

D. I. Isaev. Social Responsibility in the Context of M. M. Bakhtin's Ideas.

Transformation in the responsibility category is considered; theoretical basis for overcoming subtraction and restoring personal responsibility in the philosophy of M. M. Bakhtin are determined.

A. S. Luzgin, E. A. Denikaeva. To the Issue of Mordovian «Znamena» Existence in the Middle Ages.

«Znamena» (signs) of Mordva on the materials of the rewritten books of the beginning of the XVII century are considered. Their functions, existence as bortny signs are under research; images by the names and the shape are systemised.

O. V. Radzetskaya. Regional Characteristics of Academic Musical Culture of Ethnic Communities.

Regionality is treated as one of the important characteristics of the academic music, conditioning its development in the system of ethnic communities.

S. V. Korolkov. Manifestation of Ethnicity Phenomenon in Traditional National Applied Arts Development and Preservation.

Peculiarities in the Yamal-Nenets traditional applied arts are analysed in the article.

Журнал распространяется по подписке.

Технические редакторы *Л. В. Калачина, О. В. Пьянзина*
Макет *Л. В. Калачиной*
Перевод аннотаций и ключевых слов *С. И. Лягущенко*

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-16450 от 22 сентября 2003 г. Подписано в печать 29.03.2013. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 9,3. Уч.-изд. л. 8,2. Тираж 1 000 экз. I завод — 500 экз. Заказ № 447.

Адрес редакции: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а. НИИ регионологии ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарёва». Тел.: (834-2) 32-86-14; факс: (834-2) 47-39-95. E-mail: redreg@mail.ru <http://regionsar.ru>

Макет выполнен в НИИ регионологии ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарёва». 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а.

Отпечатано в Издательстве Мордовского университета.
430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Советская, 24.